

Лилия
Фольминова

*Рыжая, не знаешь
ведьма*

Я Роксалана Жорикова. Работаю секретарем у своего брата, вечерами хожу на йогу и люблю греческий салат. Живу одна, любимый мужчина отсутствует. У меня рыжие волосы и желтые глаза. А еще у меня есть кот Семен, которому я каждую пятницу покупаю его любимые маслины.

Вроде все хорошо и прекрасно, но как оказалось, у многих на меня планы. У таких, как мой отец, которого я никогда не видела, у моей сестры, о которой я никогда не слышала и даже у моего деда, о котором вообще никогда не упоминалось в моей жизни.

Но увы, ребята, мне больше по душе уютные одинокие вечера с греческим салатом и котом. Не знаю, что или кто меня уговорит там остаться, но сомневаюсь, что у них это получится. Или все же да?

Глава 1

— Вы должны подарить Его Величеству как можно больше детей.

Обожаю свои сны. Такой бред иногда снится, что утром радуешься своей обычной и нудной жизни. Вот и сейчас, стоя в храме, напротив мужчины своей мечты в одной пижаме, я бросала косые взгляды на очень серьезного и строгого священника.

— Должна? Насколько я знаю, подарки дело добровольное.

И кокетливо подмигнула красавчику.

— Кхем-кхем.

Священник вопросительно посмотрел на моего идеала и укорительно на меня.

— Леди Жорш, — строго произнёс мужчина и вздохнув, добавил, — это просто формальности, продолжим.

Это я то леди Жорш? Ну и воображение у меня, конечно. Ладно, продолжим смотреть мой фильм дальше.

— Продолжим, — ответила уже более галантнее, надо ведь соответствовать статусу леди.

Мужчина одобрительно кивнул, священник расслабился. В обычной жизни я бы отказалась венчаться в церкви, по мне это тот еще бред. Да и простая свадьба не была в списке моих желаний. Мне даже странно думать, что у меня, когда то будет муж. Или не будет. Не знаю я.

— Поставьте вашу подпись в нижнем углу.

Мне протянули небольшой пергамент и нечто, похожее на ручку. Я расписалась и проснулась. Даже вчитываться не стала, а зря.

--

Каждое моё утро начинается с бизнес плана. С мыслью, что бы такого замутить, чтобы не вставать рано утром в будни. Вот почему этим миром правят жаворонки? Кто придумал ранние подъёмы? Кто сказал, что мозг по утрам лучше работает? Бред. У меня по утрам он даже не включается.

Я сделала себе кофе и приложила патчи под глаза, чтобы убрать эти огромные мешки недосыпа. Покормила кота и направилась собираться на работу.

Работала я секретарем у своего родного старшего брата. Отцы у нас разные, никто не знал кто мы друг другу, поэтому все считали нас любовниками. Ведь вполне логично, я же секретарша, а он холостой мужчина.

Правда если бы братец один раз промолчал, а не высказывал на весь офис, что из-за меня как то не выспался, слухов и домыслов было бы чуть меньше. Но ведь не будешь каждому потом доказывать, что это у меня трубу ночью дома прорвало, а не то, о чем все подумали.

Хотя подруга моя мутила мутки с женатым мужчиной, которому за сорок и ничего такого в этом не видела. А мы же просто не отрицали, но и не подтверждали нашу связь, кому надо, тот знает.

— Роксалана Александровна? — отвлек меня коллега с другого отдела. И чего он такой бодрый?

— Да-да, минуточку — отозвалась я. Да, вот такое необычное у меня сочетание имени и отчества. Но что поделать, при выборе своего имени, я права голоса еще не имела. Голос вот

имела, а права нет.

Я попыталась скрыть зевок и полезла глубже в шкаф, в поисках папки с материалами за прошлый год. Нашла, отдала, и заварив себе ещё одну чашку мерзкого растворимого кофе, продолжила дожидаться конца рабочего дня. Ненавижу вторники, они ещё хуже понедельников. Ещё и кофемашина сломалась. И мое любимое кафе закрылось на реконструкцию. Отпуск может мне взять на этот тяжелый месяц?

Вечером, по стандарту пошла на йогу, а после решила забежать к маме. Она жила со своим первым официальным мужем и моей младшей сестрёнкой Лизуней.

Мелкая пару месяцев назад закончила школу и ждала результатов поступления в институт. Жажда знаний у неё от отца. Мама ненавидит учебу так же, как и я. Что то там сидеть, слушать и вникать вообще не моя стихия.

Зайдя в квартиру, вздрогнула и обреченно вздохнула. Надо было предупредить маму о своем визите, тогда могла бы и избежать этой встречи.

— Ой, Роксаночка!

Женщина подскочила со стула и побежала ко мне с объятиями. Вот же повезло нарваться на тётю Любу, мамину подругу. Ведь она работает без сна и перерыва на обед, если верить ее словам, как только нашла минуточку своего бесценного времени, чтобы навестить матушку мою. Медаль бы женщине кто дал.

— Как же ты выросла девочка, как похорошела, настоящая невеста стала, — восхищенно протараторила тетя Люба.

Угу, до этого то ненастоящая невеста была.

Женщина разглядывала меня так, будто эти изменения, которые произошли со мной за месяц, были настолько невероятные, что она не верила своим глазам.

— Да тётя Люб, какая я невеста, рано мне ещё, — отмахнулась от маминой госты стандартной фразой и пошла в сторону чайника.

У мамы было самообслуживание, по крайней мере для меня и Виктора, моего старшего брата и по совместительству начальника. Сама пришла, сама себя обслужила, сама за собой убрала и сама ушла. Высочайший уровень гостеприимства.

— Ой, да что ты говоришь?! — она взмахнула руками и села за стол, рядом с мамой, которая делала вид, что её здесь нет, а надо бы появиться и помочь мне уже, — да мать твоя в эти годы уже тебя вынашивала, а ведь ты у второй ребёнок. Как же так, Роксаночка?

Я с грохотом поставила чашку в мойку и с укором уставила на мать. Мол спасай, но не меня, а ее.

— Люб, — наконец то опомнилась мать моя, — ну ладно тебе, сейчас у молодежи другие ценности. Карьера, саморазвитие, личностный рост.

— Да разве это ценности? — тетя Люба так глубоко и грустно вздохнула, что аж руку на сердце себе положила, — Ведь семья, это истинное предназначение каждой женщины. Это ее программа на жизнь!

Я закатила глаза и не скрывая своего скепсиса, вставила свои пять копеек.

— А как же ваша программа? Успели выполнить?

— Да ты!? Да как ты смеешь? Да я...

Продолжения я уже не слышала и хлопнув дверью, ушла. Не для выслушивания нотаций я к маме приходила, особенно если они от тёти Любы, от женщины, которая в разводе и одна воспитывает сыночку великовозрастного. Она уж точно не была моим идеалом, как и ее программа жизни.

А дома меня всегда ждал кот. Давно с ним живем, почти семья. Можно даже сказать, сын.

— Эй, але, — разувшись, я пошла проверять целостность вещей, находящихся в квартире, — Семушка, ты где?

Мой кот Семён жуткий вредила и пакостник. Я нашла его два года назад, хотя если быть точнее, то это он нашёл меня, когда залез на мой балкон и выпотрошил пуховую подушку. Пришлось оставить его себе ну или это он решил остаться со мной.

Столько вещей он мне перепортил, столько парней спугнул, переметил все шторы с сумками, а кастрировать рука не поднялась, тем более кот у меня гулящий, а жила я на втором этаже и он часто ходил по местным дворовым кошкам. Не оставлять же дам без радостей весенних и осенних, летних и даже зимних.

— Где же ты, скотинка моя любимая?

Любимая скотинка не отвлекалась, но нашлась в бельевом шкафу. Мой, далеко не лысый котик, нежнейше спал на чистом и свежем постельном белье. Ладно, завтра опять выкину в стирку. Возможно кота.

-

— Вы являетесь, внебрачной старшей дочерью Лорда Сандера Жорша.

Сон продолжился. Очень интересно, сна-сериала у меня ещё не было. Знала бы, надела бы пижаму попрличнее. А то стою перед священником и судя по всему будущим мужем в одной удлиненной мужской футболке. Хотя это для меня она удлиненная, а для моего бывшего парня она была вполне обычной. Но футболка мне понравилась больше, чем Олег, поэтому он ушёл, а её я оставила себе.

— Я знаю, — ответила спокойно, наблюдая, как начинают лопаться сосуды на глазах священника, нервный какой то.

— Откуда? — удивлённо спросил мой идеал.

Ну как откуда, от туда. В детстве, мама как-то проговорилась, когда я спрашивала, почему у нас с Виктором разные фамилии и отчества, что отец мой иностранец Сандер Жорш, поэтому я Роксалана Александровна Жорикова. Ужасное сочетание имени и фамилии, но что поделать, привыкла уж.

— От меня это никто и не скрывал, — спокойно пояснила и качнувшись с пяток на носки и обратно, решила внимательнее разглядеть мужчину, вдруг он мне больше не приснится, а в обычной жизни такие или женаты, или их нет. Высокий, статный, мужественный, все как я люблю, одним словом, идеал. Хотя фото на память проси или автограф на груди.

— Значит, вам известны условия? — спросил идеал настороженно.

— Какие условия? — переспросила я, — условия брака или условия конкретно нашего с вами брака?

На меня уставились две недовольные пары глаз, а мне уже надоело тут стоять. Второй сон одно и то же, никакого развития событий. Хотя если посмотреть с другой стороны, меня никто не пытается убить или утопить. Но вот замуж выдать пытаются, это же тоже можно считать кошмаром? В каком то смысле

— Условия вашего брака с его Величеством принцем Реноном Миессе. — практически процедил не милый мужчина в белом одеянии.

Не знаю, что конкретно во мне не нравится священнику, но он определенно имеет что-то против меня, иначе не смотрел бы так раздраженно.

— С его величеством? — хмыкнула я, — Там какие то особенные условия? Ранние завтраки? Уборка каждый день? Дети каждый год? Никаких посиделок с подружками?

Подул ветер и я поёжилась, холодно. Потёрла ладони друг о друга и выжидающе уставилась на священника, он собирает нас женить или нет? Я ведь скоро проснусь.

— Святой отец, — мужчина повернулся к священнику, — позвольте остаться наедине с леди Жорш, нам надо обсудить некоторые формальности.

— Знаете ваше высочество, — терпение священника лопнуло, судя по всему, — я все понимаю, дело не терпит отлагательств, но поднимать меня четвёртую ночь подряд, чтобы выслушивать болтовню представительниц рода Жорш это уже слишком!

А я захотела проснуться. Как то морально давил на меня этот сон, даже хуже кошмара. Там хоть есть какая попытка убежать, а тут как будто сковали и не отпускают.

Мама всегда говорила, если снится кошмар, уйди из него. Главное произнести те самые слова, тогда ты просыпаешься, и больше этот кошмар тебя никогда не побеспокоит. Работало, кстати.

Слова заветные про себя прошептала, о доме подумала и ничего не вышло, я не проснулась. Только священник ушёл и оставил нас наедине.

Я проводила его взглядом и повернула голову к собеседнику. Очень интересный момент, я так четко видела его лицо, во всех деталях. Не замечала раньше такого со снами, никогда не было четкого очертания чьего то лица.

— Как зовут тебя? И почему ты в таком виде?

Неожиданный вопрос от мужчины моей мечты, очень неожиданный.

— А тебя? — спросила чисто из вредности, хотя я прекрасно помнила его имя, Ренон, — А с видом что не так? Мне в следующий раз в платье засыпать?

Мужчина нахмурился. Тёмные густые волосы, зеленые глаза, широкие скулы и спокойный, но чуть озадаченный взгляд. Именно таким я себе и представляла своего будущего мужа. Почему нельзя сон сделать былью? Так и быть, даже согласна фамилию сменить. Тем более, что я не питаю к ней особых чувств.

— Почему засыпать? — переспросил он.

— Ну это же сон, — я указала на свою ночную футболку, и прокомментировала свое действие, — вот, посмотри. Уснула в футболке и здесь я в футболке. Невероятно, не правда ли?!

Ренон улыбнулся и еще раз внимательно оглядел мой нарядный наряд. С учетом отсутствия на мне нижнего белья и наличием прохлады в помещении, оглядел пару мест с особой тщательностью.

— Как ты уже знаешь, — мужчина жестом предложил присесть, — ты являешь старшей дочерью Лорда Сандера Жорш.

Я кивнула в ожидании продолжения.

— Двадцать пять лет назад между нашими семьями был заключен договор, где указано, что старшая дочь Лорда Жорш должна выйти замуж за наследника престола Терессии.

— Минуточку, — я перебила рассказчика красавчика, ухватившись за мысль, — тот нервный товарищ сказал, что вы выслушивали представительниц моего рода четвертую ночь подряд, это значит что?

— Что ваши сестры младше вас? — Ренон посмотрел на меня как на полную дурочку.

— Воооот, — протянула я, подняв указательный палец вверх, — сестры. А сестры эти наверное законнорожденные?

— Да.

— А я то нет! Я, получается, бастард! А это значит, что на наследство не претендую, ничего от папочки мне не надо, замуж за вас пусть его дочечки выходят, а я пошла, мне вставать скоро.

Какой кошмар! Целых три сестры! Надеюсь, они мне не приснятся.

Я встала со скамьи и поежилась, холодно как то. Завтра перед сном буду думать о море. И усну в кофте и носках. Даже если проснусь на море в носках, это все равно будет лучше этого всего.

— Он признал вас, — сказал мужчина и встав, подошел ко мне. Накинул на мои плечи свой пиджак и продолжил, — вчера утром он признался о былом романе и признал вас как дочь официально. Поздравляю, Вы теперь наследница!

— О, спасибо, — я иронично поклонилась, — какая честь! Невероятно! Меня признали как дочь, ну что за чудо! А большое наследие то?

— Ты до сих пор думаешь, что это все сон? — настороженно спросил меня Ренон, долго, однако, до него это доходило.

— Даже если это был бы не сон, уже поздно, отцом мне стал другой человек.

И почувствовал резкую боль в животе, проснулась. Как же вовремя, люблю резко и неожиданно уходить от неприятного разговора.

--

— Ай, Сема, засранец!

Кот опять неудачно прыгнул со шкафа, прямо мне на живот, а на память оставил три глубокие царапины, которые начинали набухать и болеть. Замечательно блин, особенно если сейчас лето, а я люблю короткие топы.

Встала с кровати, завернулась в одеяло и пошла на кухню. Было темно, наверное ночь. Опять проснулась посреди ночи, ненавижу из-за этого ложиться раньше.

Вот все советуют "ложись спать раньше Рокси, тогда выспаться будешь", угу, спасибо за советы. Только вот, если я засыпаю хотя бы в десять вечера, то просыпаюсь выспавшейся в два-три ночи, а потом лежу и маюсь, уснуть обратно не могу. Потом я конечно же засыпаю, но к утру то опять не высыпаюсь. Замкнутый круг.

— Здравствуй дочь.

— Ааа!!!

Я уронила одеяло на пол. И с возмущением уставилась на мать. Не то, чтобы я была ей не рада, наоборот, она так редко заходит. Но не ночью же!

— Как спалось, дочь? — непринужденно спросила мама, попивая кофе посреди ночи в темноте.

Я подняла с пола одеяло, опять завернулась в него и направилась к маме. Уселась на стул, подперла кулаком щеку и уставилась на маму.

— Хорошо спалось, мам, чудесно я бы сказала. А тебе как спалось?

Не выдержав, я тоже сварила себе большую чашку американо. Села за стол и попыталась продолжить странный диалог с мамой. А странный он потому, потому что мамуля моя никогда в жизни не приходила ко мне без предупреждения, никогда сама у меня не хозяйничала и никогда не спрашивала как мне спалось. Мол, спишь и ладно, уже хорошо.

— Что-то снилось? — спросила она и сделала глоток кофе.

Я заметила, как еле заметно дрожит ее голос. Может я орала во сне? Но вряд ли бы она это услышала, живя на другой улице.

— Снилось, — и не став медлить, продолжила, — снился его Величество Ренон, фамилию не помню, но он хотел меня в жены, так как мои младшие сестры его не устраивают, видишь ли.

— Миессе, — проговорила моя мама отстраненно, — Ренон Миессе, наследник Терессии.

— Дааа, — а теперь я выглядела странно, — именно он. Тебе тоже снился? А замуж звал?

Но шутка моя, осталась непонятой. Жаль, я бы посмеялась.

Спустя десять минут молчаливых перегибков, мама все же решилась на разговор. Отодвинула пустую чашку и взяв мои руки в свои, начала свой рассказ. Впервые видела свою мамулю такой грустной и напряженной.

— Мы были любовниками с Сандаром. Мне было семнадцать, ему двадцать шесть, он лорд, а я дочь ведьмы. Мы могли быть вместе только так, тайно. Общество бы не поняло, не приняло. Родители тоже.

Мама сделала паузу, о чем то задумавшись.

И я задумалась. Об отпуске. Утром напишу братишке, о своем моральном истощении и пусть делает со мной, что хочет. Хоть на море пусть отправляет, хоть в США.

И я побежала за вином. Маме надо выпить, мне надо выпить. Слушать на трезвую голову все это не хотелось. А кофе как то не успокаивал. Все так смахивало, на какой-то бред, но я пообещала себе выслушать и не перебивать, тем более, все равно уснуть не смогу.

— Когда я узнала, что беременна, сразу же побежала к твоему отцу, сказать ему. Именно это меня и спасло. В тот день начались гонения на ведьм. Появилось пророчество, что дитя ведьмы уничтожит этот мир, тогда все сошли с ума. Они убивали женщин и детей, уничтожали даже за похожие внешние признаки, вырезали подчистую целые семьи. Я в тот день была в нашем с Сандаром тайнике, пряталась там несколько дней, а затем он нашел способ отправить нас сюда.

— А Виктор? — я не хотела перебивать, но в ее рассказе не было брата, а ведь он старше меня. Сомневаюсь, что она родила его в десять.

— Он мой младший братик, мама в тот день спрятала его в погребе. Его тоже спас Сандр, остальных спасти не удалось. Точнее, мы больше никого не нашли. Наша семья была не слабой, возможно спаслись. Но я искала много лет и никого из них не нашла.

Так, минус брат, плюс дядя. Это я поняла, остальное пока не поняла.

— Сандр принял тебя тогда, а сейчас принял официально, — сказала мама тихо, — он не бросал нас, просто так все сложилось, что со временем чувства угасли и расстояние не сближало, понимаешь? Исход был предрежён еще тогда.

Вино не помогало расслабиться, голова начинала болеть сильнее.

— Мамуль, — я подняла не трезвую голову и честно призналась, — не надо оправдываться, но я не верю тебе, понимаешь? Про отца верю, про другое не верю. Ну вот что за сказки, даже Лиза не оценит.

Нет, ну серьезно? Я обычная девушка, работаю секретаршей с утра до вечера. Живу от зарплаты до аванса и наоборот. Кормлю кота рыбой, сама люблю макаронны. Хожу в зал и на йогу, чтобы целлюлитом не обрасти и спокойно жрать ночами. Встречаюсь с парнями, хожу на свидания. Пару раз в неделю стараюсь забегать к маме. Какой другой мир? Какая магия? Это же полный бред.

А ведьмы? Я не верю в существование ведьм. Даже в видящих и гадалок не верю. А то

что мама и я рыжие, ничего не значит, ведь рыжих в мире не мало. Особенно рыжих и желтоглазых и зеленоглазых.

— Виттер, — выкрикнула мама, а я вздрогнула от неожиданности и на всякий случай, оглядела комнату. Никого не было.

— Эм, мам...

В центре моей маленькой кухни начал образовываться клубок черного не дымного дыма, из которого вышел моей братец Виктор или все же дядя Виктор.

— Оливия? — он удивленно посмотрел на меня, а затем на маму, — Ты уверена? Сейчас?

Оливия? Я же свою мать знала как Ольгу Константиновну.

— Миессе заявил на нее свои права, — негромко сказала мама и кинула на меня виноватый взгляд.

Виктор нахмурился. Брат всегда был серьезным, а сейчас выглядел прям страшно. Возможно, я схожу с ума, но он мне всегда казался моложе. Может от недосыпа? Или выпил?

Заметив мое пристальное внимание на своей персоне, мне все же пояснили.

— Я использую личину, — сев за стол, напротив меня, Виктор еле заметно улыбнулся, — не может же у сорокалетней Ольги быть ребенок, младше нее на десять лет.

Я глупо кивнула, полностью с ним соглашаясь. Спорить даже в мыслях не было. Особенно с человеком, который сейчас из воздуха здесь появился.

— Ты ведьма, как твоя мама и остальные родственники по женской линии, — пояснил мне брат. Всю жизнь знала его как брата, значит братом и будет.

— А ты? Кто ты? Ведьмак? Волшебник? Чародей?

Я пыталась задать этот вопрос с серьезным выражением лица, но как то криво получилось, уж простите.

— Нет, — он помотал головой, — я колдун, по отцу.

— Главное помни, никто не должен знать, что ты ведьма. Вит, тащи её кота.

Мама стала серьезнее, хотя ещё серьезнее, чем была, трудно представить. Брат встал со стула и быстро направился в другую часть квартиры.

— Зачем вам Сёма? — ладно я, за кота тревожно. Не хорошо так говорить про родных, но вдруг он им нужен для всяких сатанинских ритуалов. Я им в данный момент, не особо доверяю.

— Где твой кот?

Виттор-Виктор влетел нервный и психованный.

— Не скажу, — я встала в оборону. Сёма наверное опять в каком шкафу спал. Он когда спит, его не найдёшь, не вылезет, пока жрать не захочет или в туалет.

— Ищи по шкафам, — подсказала мама.

Ну уж нет.

— Так! — громко хлопнула ладонью по столу, в ожидании внимания, и добившись его, продолжила, — это моя квартира, мой кот и моя жизнь! Не надо тут нести всякий бред и непонятно для чего искать моего кота.

Так раскричалась, что начало звенеть в ушах. В глазах зарябило и подул холодный ветер. Я попыталась нащупать рукой хоть какую-то опору, но упала раньше.

--

— Опять?

И по иронии судьбы я оказалась в церкви. На плечах все так же был пиджак, а в руках я держала кухонное полотенце, как оно тут оказалось, не знаю, наверное, схватила, когда падала. Священника рядом не наблюдалось. Зато вот Ренон никуда не ушел.

— Еще раз, здравствуйте.

Мужчина хотел что то спросить, но жестом, а именно поднятым указательным пальцем вверх, я его перебила.

— Я не могу выйти за тебя замуж. И знаешь почему?

— И почему? — он приподнял правую бровь вверх и пододвинулся еще ближе.

— Потому что у меня есть Семушка. Если я уйду, то он останется там один, ему никто не поможет, только я. Тем более я его люблю и уважаю, — но вспомнив пару моментов из жизни своего кота, тут же исправилась, — хотя нет, не уважаю, но люблю безумно. Понимаешь?

Ренон задумался.

— Семушка это твой сын?

Что? Сын? Ну почти. Кормлю его, пою, содержу и иногда воспитываю.

— Ну, относительно, — и увидела непередаваемого выражение лица, наверное жене то себе чистую и невинную хотел, пф, одним словом, принц, но невероятно привлекательный. Чтобы хоть как то разбавить обстановку, приоткрыла одну из тайн, — но он не родной, приемный.

— Значит, это он тебя там держит, — сделал выводы Ренон.

— Угу, — подтвердила я и уже очень грустно добавила, — я не смогу без него. Вот честно тебе говорю. И он сейчас в опасности.

И грустно развела руками. Мол, так бы я с радостью, хоть прямо сейчас, но увы, кот важнее.

А пока мужчина гулял в своих мыслях, я думала о пиджаке. Вот почему пиджак со мной не перенесся в реальность, а кухонное полотенце да? Это сон или все же не сон? Ведь я по идее просто в обморок упала или это он меня сюда как то вызвал?

Столько вопросов, а ответы на них такие, что вопросов еще больше.

— Знаешь, — меня оторвали от мыслей, и я повернулась к собеседнику, — а ведь я уже всерьез начал думать, что ты тоже ведьма и тебя в том мире держит твой фамильяр.

Он усмехнулся, я тоже. Вот он удивится, когда узнает кто такой Сема. Хотя кот же мне не фамильяр, просто кот. Наверное.

— А разве можно кого-то сделать своим фамильяром? — слова я подбирала осторожно, не скажу, что начинала все воспринимать всерьез, но когда во сне стоишь босыми ногами на плитке и немного подмерзаешь, то начинаешь сомневаться, а сон ли это?

— Добровольно отданная кровь животному и его привязанность к владельцу, делает его фамильяром ведьмы. Это не полный обряд, но основной. Для полного понимания нужна магия, а ты ей не обладаешь.

Таким тоном произнес, даже обидно стало. Магией я не обладаю, а вот может и обладаю. Вдруг я ведьма все же. Или ведьмы и маги это разные виды? Узнать бы у кого.

А то, что я разрешала коту себя царапать, является добровольным донорством?

— Слушай, — я оторвалась от размышлений, — а это точно не сон?

"Придурочка года" этим званием наградил меня мужчина мечты, после моего вопроса.

— Ну что? Я серьезно. Ты думаешь в это так легко поверить? — присела обратно на скамью и вытянула ноги, — мне иногда такой бред снится, а тут не бред конечно, но тоже не

реальная реальность.

— Не сон, — он сел рядом со мной, — нам надо закончить одно дело.

Ну вот, начинается.

— Бракосочетательное? — я неловко улыбнулась. Как бы свалить отсюда мне.

Мне кажется, что заколебалась не одна я. Ну а что поделать? Я тоже не в восторге, а ведь утром мне еще на работу идти, а там кофе закончилось. Да и среда эта, тоже день не восхитительный.

— Да. Пойдем.

Встала, укуталась в пиджак и пошла к подиуму, на котором и происходило все это дело.

— Вот смотри, — я решила порассуждать, — ты же принц? А вот если у меня есть сестры, то неужели они никак не могли подделать документы, чтобы самим за тебя выйти? Это же выгодно.

— Не могли. Да и не хотели, — Ренон пожал плечами, — это не так выгодно, как ты думаешь.

Пффф... Не выгодно стать частью королевской семьи? Да не верю. Ведь в сказках всегда так.

— А разве есть чего опасаться?

Я кокетливо подмигнула. Не повелся. Ну да, куда ему до меня и моих подмигиваний, когда там, наверное, куча разных прекрасных барышень ему глазки строят.

— Нет.

— Нет? Может, все ваши жены умирали после свадьбы? — во мне проснулся подозревака.

— Нет, ты первая. — беспечно ответили мне, пожав плечами.

Что?

— Из тех, кто умрет после свадьбы? — вот это поворот неожиданный.

— Брачные браслеты нашей семьи, полностью блокируют магию, — пояснили мне, — поэтому моя будущая жена, а то есть ты, просто не сможешь ее пользоваться. Если для тебя это смерть, то считай, что да.

— И машину мою заberi.

Я пошутила, а меня не поняли. Еще так смотрит на меня, как будто бы я ему это объяснить должна.

— Смысл в том, что у меня нет машины, и я не пойму какого это быть без машины, если у меня ее никогда не было, понимаешь?

Закатила глаза и отвернулась. Господи, где я в жизни свернула не там, что сейчас стою в реальном сне и пытаюсь объяснить свой юмор местному принцу.

— Леди Жорж, вы готовы?

Священник все же решил к нам вернуться, не прошло и сто снов.

— Относительно, — я зачем то тянула время, хотя как это зачем? Затем. Выходить замуж за первого встречного я не собираюсь, — я не готова и я против. Я вас вижу впервые. Условия договора непонятные и доверия вся эта обстановка не вызывает. Понимаете? И почему нельзя мне с магией жить?

Бедный священник. Он уже готов меня убить, забить своей книжкой до смерти. Нервный товарищ.

— Как это понимать? — Ренон оказался тоже из секты нервных, — откат от невыполнения условий договора убьет тебя и твоего отца.

Вот это новости, я еще и крайняя.

— А я то при чем? Я тогда еще не родилась, когда вы там подписывали все, что видели. Отца вообще я не знаю.

Так, как там мама учила? Зажмуриться, представить себя королем ситуации и резко вспомнить о коте. О моем самом милом и любимом коте, который, наверное, ждет меня, скучает обо мне. Который опять спит в моем шкафу, на моей одежде, которая уже все в шерсти, ух зараза линяющая.

Легкое покачивание и я открываю глаза. Дома, я дома. Когда там уже на работу? Я по ней что-то так сильно соскучилась. Хочу в рутину.

Глава 2

Плюсы от работы в торговом центре: всегда можно купить кофе в местном продуктовом гипермаркете или кофемании. Заказать вкусный завтрак и во время обеда посидеть на веранде, одного из кафе.

Минусы от работы в торговом центре, особенно если ты секретарь у брата/дяди: нельзя отлучаться без замены, когда Виктора нет на рабочем месте, а замены у меня нет, и Виктор где то ходит постоянно. А кофе он мне никогда не покупает.

Вот, например, сейчас я умру от недостатка кофеина в организме или тупо усну. Ночка у меня выдалась нервная, но запоминающаяся. Вспоминать, правда, особо не хочется.

Когда я очутилась дома, меня встречали мама с дядей. В голове не укладывается, мама ведьма, а брат-дядя колдун. Отец подлец и манипулятор. Еще и родни оказывается, не маленько.

— Ты же понимаешь, что я не смогу к тебе относиться как к дяде, — это было первое, о чем я сообщила Виктору, — и дядей называть не буду.

— Да на здоровье, племянница, — хмыкнул Виктор.

— Теперь ты мне веришь? — негромко спросила мама, — это все более чем серьезно, Роксан.

Мама села на край моего старенького диванчика, в котором была удобная выемка под мой попец. Собственно, эту выемку и сделал мой попец за пять лет. Такой своеобразный диван с эффектом памяти.

Я съехала от мамы сразу же, как закончила школу. Мама была не против, тем более, у нее своя семья и Лизуне нужны свои личные просторы. Сняла квартиру и пошла работать. Институт заканчивала заочкой. Пустая трата денег и времени если честно. На работу меня Виктор взял сразу же, как очередная его секретарша-любовница попыталась от него залететь и сесть на шею.

— Больше да, чем нет. — хмыкнула я в ответ, — со временем, думаю, пойму.

Сил не было вообще. Даже после самого страшного кошмара, я не просыпалась такой разбитой и уставшей.

— Ты потратила все свои силы на перенос, — мама как будто бы прочитала мои мысли, — восстанавливаться будешь долго. Сейчас закончим обряд с твоим котом и разойдемся.

— А ты то хоть через дверь сюда вошла? — настороженно спросила я у мамы.

— Нет, — улыбнулась она.

Действительно, зачем нам двери.

— Минуточку, — меня посетила мысль одна интересная, — а я тогда почему деньги на проезд трачу? Я могу вообще так же?

— Пока не можешь и тащи уже кота своего, — разворчался братец, — у меня свои дела были на эту ночь.

Угу, дела у него были. Можно подумать у меня их не было.

— В шкафу, который в коридоре, — дала легкую подсказку, кажется, я начинала верить в это все больше и больше. Хочу чтобы кот еще заговорил и все, жизнь городской ведьмы удалась. Если еще и свет могу включать, не вставая с дивана, то вообще счастье великое.

— Старайся не спать, дорогая.

Ммм, дорогая я. Мило то как, меня она так только в детстве называла.

Мама волновалась, это было очень заметно. Обычно, она сдержанная, серьезная и строгая. А сейчас такая помятая и усталая. Ее рыжие волосы были собраны в хвост, хотя обычно распущенны. На лице ни грамма макияжа, и как я это все не заметила в тот момент, когда увидела ее на кухне.

— Он мне все руки перецарапал!

Виктор возмущенно сунул кота мне в руки. Конечно, он будет царапаться, Сема вообще против, чтобы кто-то руки распускал в его адрес.

— Рокси, держи его крепко. Вит, тащи мою сумку, — мама начала раздавать указания.

Из сумки мама вытащила, какой то камень, сунула его мне в руки, и достала еще какую то ветку с какой то ниткой.

— Зажми камень на животе кота своей рукой.

Положить камень на живот кота? А как коту это объяснить? Он как бы, не самый покладистый у меня. Ладно, попытаюсь.

"Семушка, братан, пойми и прими это, пожалуйста" — шептала я коту и пыталась держать его тушу одной рукой, чтобы второй держать камень.

Вроде получалось. Сема терпел, мама что-то шептала над веточкой, нитка вибрировала. Я чувствовала, как затекают руки. Брат просто молча смотрел.

— Я, как представитель рода, имею право сама выполнить ритуал привязки, — пояснили мне, — тем более, у тебя нет сил.

Из тела кота вышел черный сгусток энергии, плавно проник в мое тело и вернулся обратно. Все произошло так быстро и спокойно. Сема не вырывался, а я рукой чувствовала его сердцебиение. Оно участилось, а после возвращения сгустка, нормализовалось.

— Ай! Совсем дурак.

Кот долго не думая, выпрыгнул и поцарапал мне руку, опять.

— Займись его воспитанием, — посоветовала мама, — ты его хозяйка, а не наоборот!

А я вдруг почувствовала легкую нотку презрения, странное чувство и как будто не мое. Интересненько. Неужели раздвоение личности?

Мама с дядей ушли через дверь, и на том спасибо, а я устало вздохнув, пошла собираться на работу. Чувствую, это будет очень тяжелый рабочий день. Блин, он мне даже отгул не дал, совсем не по-родственному.

Чем ближе конец рабочего дня, тем быстрее начинает биться сердце в ожидании этого момента. А в планах на вечер, вино и греческий салат. Большой тазик, чтобы обожраться и лежать не двигаясь перед телевизором. Обожаю.

Миссия была наполовину выполнена, когда я стояла в очереди в супермаркете. Накидала в корзину продуктов на салат, бутылку вина и пачку чипсов со вкусов краба и молоко для кофе.

— Рокси?

Услышав знакомый голос, захотелось провалиться под землю. Ну почему именно сейчас? И почему именно он?

Олег, моя первая и последняя любовь. Мы познакомились в офисе у Виктора, когда я только начинала работать. Он же владеет небольшой строительной фирмой и заключал с фирмой брата договор подряда. Там все и началось, прогулки, свидания, путешествия, а затем начали жить вместе.

Все это продолжалось четыре года, а закончилось стандартно, изменой с его стороны. С

тех пор я старалась лишний раз с ним не пересекаться, а он наоборот, старался все вернуть.

Неужели так трудно после расставания просто улететь на другую планету и никогда не появляться в моей жизни?

— А? — я обернулась, — привет.

Я поздоровалась, и сделав отстраненное лицо, отвернулась. Моральная усталость давала о себе знать. Даже говорить лишний раз не хотелось, особенно с ним.

— Намечается хороший вечер? — он кивнул на содержимое моей корзины, — хочешь, я составлю компанию?

И так очаровательно улыбнулся, что мой рот сам растянулся в ответ. Хотелось сказать нет, что не хочу, что он мне не нужен, но бывшие чувства, которые так и не прошли даже спустя год, начали о себе напоминать. Сердце забилось сильнее, меня бросило в жар. Спасло то, что настала моя очередь на кассе выкладывать все из корзины и расплачиваться за товар.

— Нет, спасибо, у меня просто гости, — все же я тряпка и деньги потраченные на книгу "научись говорить людям нет" были потрачены впустую.

— И кто же? — и так обманчиво и непринужденно улыбнулся, что я невольно поежилась.

Олег был ревнивым собственником, хотя как был, он даже после расставания им остался.

— Мама, — спасла я себя.

Черт, надо было сказать, что не мама, а мужчина.

— Решили все же наладить отношения? — его взгляд смягчился.

Я кивнула и облегченно вздохнула, но мои вздохи восприняли иначе.

— Тяжело? Давай подвезу тебя до мамы, — и начал выхватывать пакет из рук.

— Нет-нет, спасибо. — ну вот, теперь точно не отстанет. Надо было бежать и изображать глухую, — я уже такси вызвала, мне серьезно пора бежать, потом поговорим, мама ждет. Пока.

Фух, вроде пронесло. А такси и вправду не мешало бы вызвать. Не люблю ездить с пакетами в маршрутках.

Дома как всегда ждал голодный кот и шерсть в шкафу с одеждой.

Сначала кофе. Потом душ. Нарезала салат, открыла бутылку и пошла на свой любимый диван.

Спустя два часа салат был съеден, вино выпито, а я довольная лежала на расправленном диване и смотрела свой тупой сериальчик. Напряжение отступило и я вновь чувствовала себя расслаблено и пьяно. Обещала как то маме не пить в одинокого, но сегодня не тот случай.

Настало время ваннных процедур. Плюс моей ванны, она огромна. Со своими метр шестьдесят семь я помещалась в нее целиком, даже коленки не проходило подгибать, как это было на старой квартире.

Море пены, приятный аромат и планшет с сериалом на стиральной машинке. Непередаваемое блаженство. До отпуска всего месяц, а затем я посвящу эти две прекрасные недели, своему дивану и коту. Одной в отпуске не особо хотелось куда то ездить, а составить компанию мало кто мог, только Олег, но тут уже я не хотела.

— Далеко же тебя спрятали.

Голос звучал из моей квартиры. Я замерла. Неспешно отодвинула шторку и увидев своего жениха из сна, облегченно вздохнула. Лучше он, чем маньяк убийца.

— В ванной спрятали? — предположила я.

Блин, неужели нельзя было подождать, когда я выйду. Что за манеры? Где это королевское воспитание?

— В этом мире, — пояснили мне с усмешкой.

Он зашел в ванную и сел на пуфик. Единственное, что меня радовало в этой ситуации, это плотная пена в ванной и шторка. Спрашивать, как он попал в квартиру, смысла не было. Если вспоминать события последних дней, вообще не стоит ничему удивляться.

— А где священник? — я повертела головой так, чтобы пена никуда от меня не делась, — ты что, совсем один?

Мне действительно это интересно. Этого сейчас так не хватало. Вот он бы оценил обстановку, правда, тогда бы точно взорвался от злости и возмущения.

— А ты уже готова? — Ренон улыбнулся, — думаю, нам стоит сначала все обговорить, прежде чем его приглашать в очередной раз. Его доброта не долговечна.

Ну да, обговорить. Так сказал, как будто все уже давно обговорено, остались формальности.

— Я не хочу за тебя замуж. — вдохнула я, — не моя ты половинка на всю оставшуюся жизнь, уж прости.

Нет ничего лучше правды. И почему это не всегда действует в моей жизни?

— А у тебя нет выбора, — голос уже стал серьезнее, — думаешь, мне нравится, что девушка, которую я знаю с детства, которая должна была стать моей женой, во время церемонии оказывается не той? Что, у ее отца есть признанный внебрачный ребенок, о котором никто, кроме него не знает. Которого он от чего-то прячет в этом мире. От чего же тебя здесь прячут, Рокси?

О, а зачем тогда спрашивал, как меня зовут, если сам знает.

— Я ничего не знаю, — правда и еще раз правда, тем более, что особо скрывать то нечего, — отца не знаю, о договоре не знаю, о том мире не знаю, ничего не знаю.

— Ничего? — он недобро ухмыльнулся.

И тон у него, какой то подозрительный. Как будто бы не верит. Неужели он думает, что голой девушке, которая лежит перед ним в ванной, есть что скрывать?

— Твой отец знал о тебе, — сказал он и внимательно посмотрел мне в глаза.

Пф, ну и что теперь. За всю свою жизнь я его не видела. От его признания ни тепло, ни холодно.

— Он знал, что именно ты должна будешь стать моей женой, — Ренон продолжал делиться своими мыслями, — при этом, он сознательно подставлял Лею, и все ради тебя. Почему?

— Я как бы тоже заложник ситуации, — мысленно пожала плечами, — у меня может уже ухажер есть, возможно даже жених. На свидания меня зовет. До дома провожает. Любовь морковь и все такое у нас. А тут ты нарисовался.

— Выбора у тебя нет, одевайся и выходи, — кинул мне напоследок указания и покинул ванную.

Интересный такой. Можно подумать, я с собой вещи взяла в ванную.

Пришлось укутываться в плед, который лежал в ванной, чтобы до шкафа не бежать голой.

Осторожно вышла из ванны и огляделась в попытке обнаружить гостя. Обнаружила его в кресле.

— Выйди или отвернись.

Мою просьбу проигнорировали.

— Зачем? Все равно все увижу. — Ренон пожал плечами и его взгляд стал более предвкушающим.

— Пока на моем пальце не будет обручального кольца, ты ничего не увидишь. — помахала рукой, на которой обычно носят обручальное кольцо и отвернулась к шкафу, — а его не будет.

— У нас браслеты. — пояснили мне, — мы не используем кольца.

— Мне без разницы, — я повернулась к нему лицом и процедила сквозь зубы, — выйди, пожалуйста, отсюда!

— Даю тебе десять минут, у тебя сегодня встреча с папой.

И все же он вышел, оставив меня одну с перекосившим лицом. Встречу с папой я не планировала. Не сегодня, тем более не завтра, вообще никогда.

Трекоши, толстовка, кросы, спортивная сумка с футболкой, водой и влажными салфетками. Все, я готова.

--

Все, у меня окончательно поехала крыша.

Мы сидели в саду, в очень красивой деревянной беседке и ждали папу. Светило солнце, потому что день. Было даже жарко. Между мирами была разница двенадцать часов. Там ночь, тут день и я уже хочу спать, особенно после вина и ванны.

— Что-то он не торопится. — буркнула я, — как будто это нам надо. Конечно, когда много дочерей настругал, зачем торопится к одной из них. Года ждала и еще сто лет подождет.

— Твоя манера выражаться, как и одеваться, не соответствует твоему статусу и положению. Будь добра, исправь в себе этот недочет.

— Ой, — закатила я глаза, — какое возмутительное поведение с моей стороны, обещаю исправиться.

Ренон хмыкнул и промолчал.

Я залезла с ногами на большое и мягкое плетеное кресло. Пыталась не думать об отце, отвлекаясь на мелочи. А делать это было не просто. Лорд Сандер Жорш, он выглядел именно так, как я его себе и представляла.

В детстве, меня дико волновало отсутствие отца. У всех он был, а у меня нет. Потом появился отчим, отец мое младшей сестры Лизы, но он не смог заменить мне отца. У нас хорошие отношения, дружеские, но не более, не отцовские.

У меня бешено колотилось сердце, щеки горели и немножко вспотели ладошки от волнения. У него светлые волосы и глаза как у меня. Очень красивое и необычное сочетание. Я всегда знала, что мои желтые глаза от отца, у мамы то они зеленые. И брови и улыбка.

Я начала глупо улыбаться. Так, надо взять себя в руки Рокси! Он тебя бросил, потом пытался выдать замуж. Нельзя ему улыбаться!

— Здравствуй, Роксалана.

— Здравствуй. — сказала я как можно безразличнее.

Затем поздоровавшись с Реноном, сел в кресло напротив меня.

— От чего вы скрывали Роксалану? — спросил принц напрямую, без лишних вступлений.

Отец тоже не стал юлить и просто убил меня своим ответом.

— От ее матери. Оливия жаждала силы и власти, она увлекалась черной магией и судя

по всему, с самого детства. Когда я узнал об этом, она уже была беременна Роксаланой. Ее я уже спасти не мог, а вот дочь да.

А вот тут я сразу проснулась. Он только появился, а уже против мамы настраивает?

— Поэтому я с ней жила в том мире? — голос был полон сарказма и злости, — во имя моего спасения?

— Я не знал о ее планах относительно тебя. Она могла использовать тебя как донора силы, могла никак не использовать, любив как дочь.

Эм, интересная конечно логика. Так ведь можно про любого человека сказать. Либо он тебя использует, либо любит. А я же за мамой особо не замечала, какого желания меня использовать, скорее наоборот, она всегда старалась сделать меня более самостоятельной, сильной, решительной.

— Но вы все же подстраховались, — сделал выводы Ренон и перевел взгляд от меня к отцу, — вы же понимаете, что с вами будет за контакт с черной ведьмой?

Отец кивнул и опустил взгляд.

— А что с ним будет? — осторожно спросила я, почувствовав напряжение в воздухе.

— Смерть.

Сердце сжалось. Пусть и чужой мне человек, но жалко. И зачем надо были признаваться в таком, тоже не понимаю. Еще и маму подставил, рассказав это все. И зачем? Он точно мой отец? Я бы, например, врала до последнего.

— Не стоило, — отец с Реноном посмотрели на меня, — не стоило меня признавать и признаваться в связи с моей матерью. Тем более мама не черная ведьма, я бы заметила. А что касается меня, достаточно было просто меня навещать и все, без всяких жертв. Да и навещать не надо было.

Да и вряд ли его семья скажет мне спасибо и примет с объятиями, после того, что случится с их отцом.

Мне не хотелось смотреть ему в глаза, не хотелось смотреть на него. Я не считаю себя сентиментальной или там плаксой, но не уверена, что смогу сдержаться. Поэтому просто смотрела на его руки, сложенные в замок. Смотрела и до меня дошло.

Перстень. Перстень с черным квадратным камнем, как у мамы. Помню, в детстве, я всегда его рассматривала и всматривалась в эти вихри, которые бились о стенки огранки. Меня это завораживало и успокаивало, а мама всегда говорила, что это наша тайна и секрет. Говорила, что это ее талисман, и он дает ей силы.

А может это и есть та черная магия? Мама действительно черная ведьма или просто была ей когда то?

Даже если и так, она для меня мамой и останется. Даже поддержать ее в этом готова.

Я посмотрела отцу в глаза, а он мне незаметно подмигнул и отвел взгляд. О чем он думал в тот момент? Понял ли? Или я должна была что-то понять?

— Ренон, — впервые обратилась к мужчине по имени, — позволь мне поговорить с отцом.

С отцом, когда то я даже не думала, что смогу поговорить с отцом.

Ренон кивнул и ушёл, надеюсь, он не будет подслушивать.

— Роксалана, — обратился отец ко мне с такой теплотой в голосе, что пришлось прикусить язык, что сдержать слезы, — я понимаю, на тебя столько всего навалилось, но не верь тому, что видишь. Старайся смотреть глубже.

Я глубоко вдохнула. Было ощущение, что мы знакомы вечность. Мне так легко с ним,

так просто и так жалко. Может он на меня как то влияет? Иначе откуда этот прилив сентиментальности. Или же сказывается осуществившаяся детская мечта, найти отца? Поэтому я готова верить любому слову?

— До свадьбы, — отец продолжал, — согласно нашим традициям, ты будешь жить в моем поместье.

— Я не хочу жить с твоей семьёй, — высказала и посмотрела в глаза, боясь увидеть обиду, но её не было.

— Нет, они живут в моем загородном доме. Ты будешь жить одна, даже слуг не будет, таковы правила. В последний предсвадебный месяц, невеста живёт в полной самостоятельности, чтобы доказать свою состоятельность и зрелость.

— Ну хоть что-то хорошее, — радостно улыбнулась, а потом до меня дошло, — а почему тогда я каждый раз оказывалась с храме со священником?

— Его Высочество проверял тебя и твоё происхождение, — пояснил мне Сардор Жорш.

— Ааа...понятненько. — понятно, что ничего мне не понятно. Но как всегда, это никого не волнует.

Я запуталась окончательно. Все эти недомолвки, подмигивания, что они значат? И что именно значат для меня?

Мы сидели в тишине, каждый в своих мыслях. Я перебирала пальцы и пыталась отвлечься. Казалось, что если не смогу сейчас расслабиться, то заиклюсь на этом навсегда и сойду с ума.

Ренон подошел спустя минут десять. Не хочу признаваться, но я ждала, когда он придет. Вопросительно посмотрел, а я кивнула. Мы ушли, а отца увела прибывшая охрана. И все же, зачем было это признание?

Поместье лорда Сандера Жорш было невероятным. Большим, просторным и красивым. Такие обычно можно встретить в зарубежных фильмах. О таких пишут в книжках. В таких живут богатые люди с хорошим вкусом и я.

Оно находилось в центре столицы Терессии, окруженное высоким забором. Очень удобно, можно будет загорать и никто не увидит. Небольшой пруд, ухоженный и стриженный газон, сразу видно, за домом ухаживают. Любят и холеют.

Раньше я никогда не жила в частных домах. Всегда в высотках, сначала с мамой, потом одна. Здесь же все иначе. Нет никаких соседей и шума с улицы. Можно утром выйти во двор, сесть на ступеньки и никто ничего не скажет. Сказочно. Только есть одно но, скоро мне придется уехать и вряд ли я смогу вернуться.

Ренон привел меня сюда сразу же, как мы ушли из беседки. Сказал примерно то же, что и отец. Что я буду одна, должна жить самостоятельно, чтобы доказать свою состоятельность. Да без проблем, одна я проживу, главное чтобы была еда. Но как меня уверял Ренон, еды ровно столько, сколько мне понадобится на месяц. Только вот он не знает о моих способностях поглощения еды в огромных количествах и о любви к ночному обжорству.

Первые пару дней прошли не плохо. Я изучала дом. Ходила по комнатам, заглядывая в каждую из них. Обследовала кухню и кладовую. Нашла вход в подвал, но он был заперт, да и я особой смелостью не отличалась, чтобы вламываться в темные помещения. Оставлю его на потом.

Местом, которое мне приглянулось больше всех, была библиотека. Раньше я любила читать электронные книги. Можно выбрать любой размер шрифта и всегда есть подсветка, удобно, в отличии от бумажных. Здесь же было иначе. Атмосфера библиотеки так действовала, что хотелось читать только бумажные книги и никуда отсюда не выходить.

И вот однажды в моем скромном, не скромном, убежище появился незваный гость, а точнее гостья.

Магический контур вокруг дома, действовал таким способом, что запрещал, кому либо входить в дома, а мне покидать его. И когда я увидела в библиотеке, на небольшом диванчике, гостью, у меня даже сомнений не возникло, кто она. Все было слишком просто.

— Лея.

Я не спрашивала, а констатировала факт.

— Лея, — девушка хитро улыбнулась, подтвердив мою догадку.

Только дочь лорда Жорша, которая уже прожила тут месяц самостоятельно и скорей всего, жила здесь раньше, могла беспрепятственно проникнуть в дом незамеченной. Контур ее помнил.

— И зачем ты пришла? — без особой дружелюбности спросила я. На что-то хорошее с ее стороны, рассчитывать было бы глупо.

— Да вот, — девушка плотоядно ухмыльнулась, — уж очень захотелось посмотреть на ту, что сорвала мою свадьбу, разрушила нашу семью и убила отца.

— Он еще жив, — сказала в свое оправдания, а остальное пропустила мимо ушей.

Лею я именно так себе и представляла. Светлый волосы, жёлтые глаза отца, казалось, что такой солнечный человек, не может быть злым, корыстным или алчным. Светлые люди всегда ассоциируются с солнцем и добротой. Жаль, что не все соответствуют.

— Жив, — согласилась со мной сестра по папе, — но надолго ли?

— Знаешь, если ты пришла меня обвинять, то зря. — я села в кресло напротив, — Его никто не просил меня признавать, это исключительно его выбор. Моя жизнь, как видишь, тоже не по моему сценарию пошла.

Лея еле заметно улыбнулась. Улыбка у нее, как у папы. Копия просто.

— Ты ведь пришла не обвинять меня, не так ли? — может мне мамина ведьмовская сила не передалась, зато передалась интуиция, которой я доверяла.

Лея Жорш не выглядела мстительным человеком, скорее разозленным и напуганным. Она же совсем еще подросток, выглядит на восемнадцать, если не меньше.

— Не так ли. — согласилась она, смотря куда то в сторону.

Девушка не спеша встала со стула, подошла к стеллажу и вытащила свечу. Легкий взмах ладони и свеча загорелась.

Магия, чертова магия, самая настоящая магия!

— Ты что, видишь это впервые?

Я кивнула.

У меня было такое явное удивление на лице, что Лея засмеялась. А затем направилась в сторону выхода, кивнув мне, мол следуй за мной.

Мы вышли из библиотеки, и пошли напрямую к подвалу. А вот спрашивать зачем, я пока не стала.

— Подержи.

Лея сунула мне в руки свечу, и начала что-то искать за дверным наличником. Вытащила ключ и открыла дверь.

Запахло сыростью и тухлостью. Надеюсь там никто не помер и мы не помрем.

— Это старая папина мастерская, — Лея зажигала другие свечи, стоявшие по углам просторного подвала, — он здесь раньше проводил всякие эксперименты, и именно здесь было его тайное место встреч с твоей мамой.

Напоминание о маме неоднозначно отозвалось в груди. Я начинала скучать о ней. Подсознательно я хотела, чтобы она спасла меня. Заметила, что меня нет и пришла бы за мной.

Ну или хотя бы кормила Сему, хотя он уж точно с голоду не помрет.

— Нам надо убедить всех, что твоя мама не черная ведьма, — Лея рылась в тумбе, вытаскивая старые дневники и записные книжки. Облако пыли поднялось вверх, и я чихнула.

— Может доказать, что мама не была черной ведьмой? — ее сомнение в маме задело.

— Нет, — вытащив все из шкафа, она плюхнулась в кресло, из которого тут же вылетело еще одно облако дыма, — твоя мама действительно черная ведьма. Подожди пару минут

Я прошла вдоль стеллажей, они все покрылись пылью. Сколько лет здесь никого не было? Лет десять? Или даже больше? Все такое старое, необычное. Пустые колбочки, неизвестные порошки, закрытые черные банки и очень много свечей. Похоже на убежище сатанистов, а при мыслях, что здесь, когда то была моя мать, то становится не по себе.

— Нашла!

Лея крикнула так громко, что я вздрогнула. Она протянула мне старую записную книжку, из которой вылетела картинка, похожая на старую фотографию.

— Запихай ее обратно, потом посмотришь. Это дневник твоей мамы, почитай на досуге. — Я осторожно перехватила старый дневник и рукавом вытерла с него часть пыли.

Затем еще раз осмотрела книжку и вытащила ту самую фотографию, фотографию женщины, похожую на маму.

— Ты читала его?

— Конечно, — ответила Лея, продолжая рыться в вещах, — я их все перечитала, надо же было мне чем то заниматься целый месяц. Это намного интереснее глупых романов из библиотеки.

Лучше бы она пыль тут вытерла за месяц.

Бросила скептический взгляд на сестрицу, не выглядела она как человек, который любит читать старые книжки из пыльных подвалов.

— На себя посмотри, — буркнула она, — ты выглядишь как самовлюбленная стерва.

Что?! Кто?! Я?!

Даже воздухом подавилась от возмущения.

— Ты.

Я что, вслух это сказала?

— У тебя тоже не ангельская внешность, — в долгу не осталась, а раз пошел такой разговор, решила спросить, — а зачем тебе все это?

— Зачем спасать папу? — с иронией переспросила она, — действительно, чего это я?

— Нет, — я задумалась, как правильно сформулировать свой вопрос, — вот почему ты так ко мне относишься? Я ведь сорвала твою свадьбу с принцем. Разрушила жизнь мечты. Ну или мечту всей твоей жизни. О чем вы там еще мечтаете в своих сказочных мирах?

Лея так радостно и громко засмеялась, что я начала сомневаться в ее адекватности. Могла же она и пыли надыхаться и плесени.

— Да я так облегченно вздохнула, когда во время церемонии договор отверг мою подпись. У меня сразу второе дыхание открылось, все пути в жизни открылись, понимаешь?

Я помотала головой. Нет, не понимаю я. Уже привыкла к такому состоянию, все сложно у меня с понимаем в последнее время.

— Пошли наверх, — подскочила Лея, — у отца есть шикарные винный погреб.

Я схватила все дневники, что вытащила девушка из шкафа и пошла за ней следом.

— Если я буду так часто пить, я сопьюсь, — пробурчала себе по носу, идя по коридору за Леей. Хотя когда меня это волновало?

Она заходила туда, где я не была. Новые комнаты, потайные коридоры, скрытые чуланы. Без нее, я бы никогда этого не нашла. А в конце мы попали в винный погреб. И зачем его так надежно скрыли? А от кого?

— Вот, — раскинула руки сестра, — мой мир.

Посмотрев на ее мечтательную улыбку, и влюбленный в алкоголь взгляд, стало волнительно.

Кажется от нее этот погреб и скрыли...

Я удивленно вскинула брови и присела на мягкий диванчик. Лея выбрала вино, с помощью магии, открыла, и разлив по фужерам, села напротив меня.

Такая маленькая и миленькая, что сразу и не скажешь, что перед тобой алкоголик со стажем.

— Знаешь, — начала она, — мы ведь с Реном знакомы с детства. Он же для меня как брат, оберегал, защищал и играл со мной. Я искренне не хотела этой свадьбы, тем более, я уже нашла свою любовь. Еще во мне открылась сила, магия второго уровня, понимаешь?

Я помотала головой. Даже думать начинать не хотелось.

— Я потом пойму, ты продолжай.

— Жена наследника должна отказаться от магии, — Лея продолжала, — таковы правила, ужасно конечно, но что поделать. Ради такого мужчины любая бы отказалась от магии, а я не могла. А тут ты, моя спасительница.

И очень хитро улыбнулась, прикрыв глаза.

Как мало надо для счастья, юная магичка уже была пьяна, а ведь еще даже пол бутылки не выпили.

— А еще эта стерва Эли, — Лея пошла в разнос, — как узнала, что договор меня не принял, сразу обрадовалась этому, она вдруг решила, что Рен ее выберет. Дура малолетняя.

— Эли это твоя младшая сестра? — я вдруг вспомнила о священнике, который был возмущен, что ему пришлось выслушивать всех дочерей Сандера Жорша.

— Ага, Элиона. Такая мелкая, а уже такая противная. Зачем замуж выходить так рано, не понимаю, — Лея поморщилась и потянулась за бутылкой.

— А у меня тоже есть сестра Лизуня, Лизавета — теперь и меня потянуло на откровения, — моя младшая сестра по маме. Мы редко общаемся, она живет с мамой, и мы редко видимся. Я скучаю по ней, по маме и особенно Семе.

Как бы странно не звучало, но действительно скучаю. Только сейчас осознала это.

— А Сема кто?

— Кот. — довольно кивнула я, наблюдая за удивленным лицом собутыльницы.

— Кот!? — громко вскрикнув, не поверила мне она.

Не была бы я немного пьяна, опять вздрогнула бы.

— Это же твой фамильяр! — Лея воодушевилась и сползла на пол, — а почему он не с тобой? Вам ведь положено животинку при себе иметь.

Я пожалала плечами. Как то не подумала взять его с собой. А зря. Да и какой он мне фамильяр, так, кот приبلудный.

— С чего ты взяла, что я такая же, как моя мать?

— Ой, — фыркнула Лея, — не начинай, все очевидно. Ты же рыжая.

Ага, угу. Веский аргумент.

— Надо его вызвать. — воодушевилась она, подняв высоко бокал, будто бы тост сказала.

Или это был действительно тост? Правда сейчас все звучит как тост. Мда.

Лея не спеша встала и пошла в сторону выхода из винной, а я за ней. Нельзя было оставлять эту дамочку одну. Правда далеко она бы и не убежала. Как и я.

--

Мне снился мой кот Семен. Вот дурдом. Дома мне снился этот мир, а в этом мире снится дом.

Сема, в своей излюбленной манере нализывал свое пузико, лежа на чистом постельном. А я всегда закрывала дверь в шкафу. И как он только его открывал?

А еще меня придавила Лея своей тушей. Вроде такая маленькая, а весит не маленько. Голова болела или от недосыпа, или от пересыпа, или от вина, не знаю.

Сейчас бы кофе или что-то похожее. Да хоть цикорий.

Попыталась спихнуть тушу Леи, но не получилось, тяжелая блин, а ведь выглядит меньше меня.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил меня кто-то.

Это был голос не Леи, совсем не Леи. Разве что она так охрипла, что ее голос стал похож на голос Ренона.

Глаза я открывала не спеша. Сначала прищурила один, затем другой. Сфокусировалась на госте.

Ренон, передо мной стоял Ренон. А разве ему можно видеть меня в течении месяца?

— А что ты тут делаешь? — слова давались с трудом, не помню, сколько вчера выпили и как уснули, — правила что ли нарушаешь? Нельзя же.

— Пришел на помощь двум пьянчугам, — хмыкнул и поставил на тумбу стакан с водой, почему то один, — буди Лею, ей пора идти.

Как же стыдно, я никогда так не напивалась. Точнее никогда так не пьянела от вина. Сколько же градусов в нем было?

Эх, во всем виноват иномирный виноград.

Ренон ушел. Я взяла стакан воды и выпила, стало капельку легче. Совсем капельку правда, но легче.

— Лея, — ткнула девушку в бок локтем, — Ренон пришел, говорит, что пора вставать.

— Ооо, — раздался непонятный хриплый звук, — хана мне. И тебе хана.

Мда, тоже мне, леди. Первое впечатление о Леи оказалось таким обманчивым, что я даже вспомнить сразу не смогла, когда в последний раз, так ошибалась в людях. Олега в расчет не беру, там чувства вскружили голову.

Когда я ее первый раз увидела, подумала все, папина дочка мстить пришла за принца. Она наоборот, отдала мамины дневники, напоила вином, раскрыла душу и пыталась спасти моего котика от голода и одиночества. Просто добрая душа.

— Разве тебе можно приходить сюда?

Я пришла в гостиную, где нас ждал Ренон. Не скажу, что он выглядел довольным, скорее злым каким то. А чего он ожидал? Будь я тут все время одна, так радостно бы его не встретила.

Лея зашла чуть позже, укутанная в одеяло.

— О, Рен, — Лея радостно улыбнулась, — сто лет тебя не видела. Как поживаешь?

Мужчина неодобрительно покачал головой. Лея пожалала плечами и села на диван.

— Тебя ждет другое наказание, более изощренное. Моральное и душевное. От Анхеля.

— Нет, — Лея закрыла руками лицо и с мольбой посмотрела на Ренона, — пожалуйста, не надо. Это же жестоко!

Я сидела тихо. Не знаю, чего так боится Лея, но мне тогда вообще надо помалкивать. И что за Анхель? Или кто?

— Да да, Виолея, — хмыкнул он, хищно оскалившись.

В комнату зашел второй мужчина, бандитской наружности и со шрамом на лице. Его серьезный и злой взгляд был посвящен исключительно Лее. Она же попыталась невинно улыбнуться, но на него это не подействовало.

Я не знала как быть. Броситься спасти ее или бежать самой? Чего от него ожидать?

— Ну пожалуйста, давай не сейчас.

Он сел рядом с Леей на диван и прижал ее к себе. А я облегченно выдохнула, фух, никого убивать не будут.

— Мы оставим вас. Рокси, идем.

Пришлось подняться и пойти следом за Реном. Чувствую себя нашкодившим ребенком. Что сказала бы моя мама? И где я оставила свою самооценку? Характер свой, пусть будет ведьмовской, тоже где то потеряла.

— Не ожидал, что вы сдружитесь.

Мы пришли в библиотеку. Приятный полумрак, как бальзам на душу.

— Я тоже. Она правда сама пришла, — я не оправдывалась, просто рассказывала.

Молчать не хотелось, а начать разговор надо было с чего то. — А кто это был?

— Анхель, мой младший брат, — ответил Ренон и увидев мое потрясение, добил, — ее муж.

Муж?!

Неожиданно. Значит, сестренка не особо много потеряла с моим появлением.

— А как так вышло?

— Наши семьи близки, — неохотно пояснил Ренон и резко решил перейти к главному вопросу, — Значит Семушка не сын? И даже не человек? Простой домашний кот?

Я кивнула. Ренон хмыкнул.

Кто проболтался? Это точно была Лея.

Вообще смутно помню вчерашний день. Помню, что мы пошли в спальню, легли на большую и мягкую кровать и начали рассказывать друг другу какие то нелепые истории из прошлого. Потом я рассказала Лее о Семе и она решила его вызвать к нам.

Не получилось у нас с первого раза, но мы не остановились. Дальше уже не помню, но мы пытались до победного. Только вот что из себя представляла эта победа, я так и не поняла.

— А как вы здесь оказались? — пришлось спросить, мне кажется, это единственный способ немного прояснить ситуацию, — здесь защита же

— Когда Виолея не явилась домой, Анхель пришел ко мне. Предположить, что она направилась знакомиться с сестрой, мы смогли не сразу. Обыскав весь город, двинулись к окрестностям, пока не услышали шум, доносящийся отсюда. А дальше ты знаешь. Тем более вспышки магии были заметны, — а затем добавил неодобрительно, — ваше счастье, что их никто кроме нас не заметил.

— Угу, — я фыркнула, — счастье.

Хочу вернуться домой и опять жить одной в своей маленькой съемной квартирке. Хочу пить вкусный кофе по утрам, а по пятницам ходить в кино. Хочу поедать салатики из магазинов и тискать кота, лёжа на диване. Хочу после работы забегать в гости к маме, а по выходным гулять с Лизуней по городу.

Так тоскливо стало по дому и семье, что я невольно всхлипнула. Мама говорила, вспомнить о Семе, он мой якорь в том мире.

Так, ладно. Надо сначала дождаться пока все уйдут, а потом попытаться вернуться домой.

Только что станет с папой? Мне кажется, что Лея не даст ему погибнуть, тем более, когда её муж младший принц, как оказалось.

Долго ждать не пришлось. Спустя час, я была одна. Лее знатно почитали нотации, но и это её не сломило. Мне кажется, какой бы строгий и грозный не был её муж, её он обожает. Ренон же просто попрощался и ушёл. Если честно, меня это слегка задело. Даже на чай не остался.

Спустя час я приступила к задуманному. Выбрала место, взяла в руки мамин дневник, который так и не успела прочитать и старалась думать только о коте.

Вспоминала, как впервые увиделись. Я тогда пришла домой поздно вечером, открыла балконную дверь, чтобы проветрить, и пошла в душ. За это время кот успел выпотрошить подушку, затащить много пера в квартиру, которого я долго собирала. Накормила и напоила

проказника, а балконную дверь не стала закрывать, вдруг ему надо будет уйти по делам. Кот не ушел, завалился спать на спинку дивана, которого я не расправляла и слегка похрапывал. Так и прижился.

Свою кличку "Семушка" кот получил благодаря пачке семечек, которую разорвал и растаскал по всей квартире. У меня тогда робот пылесос еле выжил, когда наглотался их и гудел не выключаясь.

Перенеслась я незаметно, словно уснула.

Я оказалась в гостиной своей квартиры, откуда мы и стартовали с Реноном. Вокруг меня бегал кот, а на диване спала мама, укрывшись пледом.

Не верю, что вот оказалось так все просто. И зачем я только там страдала?

— Мам?

Пришлось ее разбудить. Я не знаю, что будет дальше и как долго смогу здесь находиться, но мне нужна ее помощь.

— Рокси? — она слегка приоткрыла глаза прищуриваясь.

Мама выглядела очень усталой. Всю жизнь я смотрела на маму и восхищалась ей. Она была уверенной, самодостаточной и ухоженной. Восхищалась её отношениями с дядей Димой, моим отчимом и отцом Лизуни, они понимали друг друга с полуслова и практически не ругались. На мой взгляд, это же идеально. Идеально, когда есть человек, который позволяет тебе быть собой и не осуждает за это.

Я хотела и хочу так же. Только пока как то не получается.

— Держи в руках кота, — мама подскочила и начала метаться по квартире. Вытащила сумку из шкафа и начала скидывать в неё мои вещи, — позвони Виттору, срочно!

Я, схватив Сему, побежала искать телефон, сомневаюсь, что он заряжен, но маме о своих предположениях говорить не рискнула.

— Разрядился же, — недовольно буркнула под нос и пошла за маминым телефоном.

Мой дядя-брат примчался мгновенно, хотя я думала, что он так же переместится.

— Мы продумали, как обойти договор.

Именно с этих слов начала мама, когда все были в сборе. А если точнее Виктор, он же Виттор, мама, я и недовольный, вырывающийся кот.

— Тебе надо стать черной ведьмой. По закону союз с черными ведьмами запрещены.

— А еще по закону меня должны казнить, — фыркнула скептически, тоже мне план, — я уж лучше замужней побуду, зато живой.

Мама мягко улыбнулась и помотала головой.

— Нет родная, это на Терессии запрещена черная магия, а в Забрании разрешена.

— Где разрешена? — переспросила скептически.

— Забрания это соседняя страна с Терессией. Вечные соперники, конкуренты. Если ты получишь лицензию на черную магию в Забрании, то договор, подписанный еще до твоего рождение, аннулируется. Ты ведь еще не подписывала договор?

А я вспомнила свой первый сон, папку и ручку. Улыбка сползла с маминого лица, а Виктор выругался.

Я просто пожала плечами. Откуда я знала, что могут быть такие реальные сны с последствиями.

— Тогда, — мама сникла, — тебе придется принести себя в жертву. Забирай с собой кота и скрывай его ото всех, никто не должен знать, что ты ведьма. Но если где то увидят кота, догадаются быстро. Оставить его здесь, ты не можешь. Он твой проводник, твой

фамильяр и защитник.

— Мам, я не ведьма. — сказала больше с целью убедить себя, чем маму.

Виктор хмыкнул.

— Да, да, конечно. А как иначе ты здесь оказалась? — спросил он.

Я глубоко вздохнула и с котом на руках, пошла на кухню. Дико хочу кофе, да и голова болеть начала. Уже не понимаю, где сон, а где реальность. Все так запуталось и усложнилось.

Кофемашинка радостно замурлыкала и выдала мне чашечку крепкого американо. Ммм...божественно вкусно. Просто невероятно вкусно.

— Рокси, — на кухню заглянул Виктор, — он ответит за это. Я тебе обещаю.

— Кто ответит? — не поняла я, а затем головокружение, боль в руке от когтей кота и звук разбившейся об пол чашки..

--

Все нарушают правила. Лея их нарушила, когда пришла ко мне. Я их нарушила, когда приняла Лею. Ренон их нарушил, когда пришел ко мне и привел своего брата.

Он заварил мне чай, пока я приходила в себя. Точнее это я делала вид, что мне плохо, на самом же деле мне просто не хотелось разговаривать. Или же мне было просто стыдно.

Но больше не хотелось разговаривать с ним. Навалилась апатия и грусть.

— Значит это и есть Семушка? — Ренон держал в руках Семушку, который, даже не вырывался. На него так переход подействовал?

— Угу, — я промычала еле слышно, наблюдая как Ренон, чешет за ушком моему коту. Предатель шерстяной.

— Фамильяр?

— Ну, мама делала что-то с ним, но вроде ничего не получилось. Не разбираюсь во всех этих шлуках ваших — смысла врать я не видела, сказала как есть, тем более скрывать то особо нечего было.

Да и не хотелось уже как то.

"Балдаааа же тыы какая"

Раздалось в моей голове и я вздрогнула. Огляделась по сторонам и вопросительно посмотрела на Ренона.

— Что-то случилось? — спросил он.

"Ври что увидела таракана"

— Таракана увидела, — последовала совету моего внутреннего голоса и еще раз оглядела комнату.

— Рокси, у нас нет тараканов, — сказал и подозрительно на меня посмотрел.

Шизофрения приходит всегда незаметно. А может, я все еще сплю? Сплю где-нибудь в психушке, в мягкой комнате. Рядом со мной сидит мама и гладит по дурной моей головушке. Лизуня держит за руку и спрашивает маму, когда же я смогу сводить ее в кино, а Виктор смотрит укоризненно и мысленно возмущается, что теперь ему надо искать новую секретаршу, а ведь старая так хорошо работала. Он бы очень жалел, что не отпустил меня в отпуск и не увеличил зарплату.

"Делай вид, что все хорошо" — очередной совет мной мне.

Ок. Как скажете. Не проблема. Всегда так делаю.

— Значит, показалось, — попыталась непринужденно улыбнуться, — а ты зачем здесь, кстати?

— Пришел тебя проведать, после ваших с Леей посиделок. Но ты, как оказалось, сбежала. Ну и куда же?

— Матушку решила проведать, — попыталась зачем то оправдаться я.

Ренон отпустил кота и сел рядом со мной, на диван.

— Кстати, давно хотела спросить, а как она так быстро замуж вышла за твоего брата? — не так сильно меня это интересовало, как хотелось сменить тему, — без всякого там проживания месячного в доме и все такое.

— Анхель, как представитель королевской семьи, не претендующий на трон, имеет право на вступление в брак без согласования и принятых для невесты испытаний. Поэтому они поженились на следующий день. Без торжества и приглашенных гостей.

Мда. Времени сестренка зря не теряла. Молодец, что еще сказать. А мне вот как теперь быть? Между нами даже понимания нет.

— Неужели нельзя как-нибудь все отменить? — спросила еле слышно, даже не надеясь, что он услышит.

— Нельзя, — помотал головой он. Все таки услышал, — Слишком много судеб зависит от нашего союза. Слишком многое связано.

Мы сидели примерно полчаса рядом на одном диване и думали каждый о своем. Хотелось еще что то спросить, чтобы начать разговор, но в голову ничего не шло. Появилась какая то пустота.

Ренон все же ушел, и я осталась одна. Одна со своим внутренним голосом и мыслями.

"Наконец-то он ушел"

Лениво протянул мой внутренний голос и по телу побежали мурашки. Я смотрела в одну точку и не решалась оглядеться.

— Кто здесь? — спросила осторожно, не поворачивая головы, но никто не отвечал. Неужели я схожу с ума?

Казалось, что прошла вечность, как я сижу без движения. На колени залез Сема и я прижала его к себе крепче, почесывая макушку головы. Он был теплый, мягкий и с успокаивающим эффектом. Пахнул только странно, какой то сыростью и пылью.

— Где же ты шлялся, блудливый? — спросила и потрепала мохнатого любимца по голове.

"Меня похиителии"

Я прижала кота еще сильнее к себе и подскочила с дивана.

— Кто здесь? — заорала как можно громче, чтобы даже в подвале слышали.

Кот начал вырываться и выпустил когти»

"Придурочная, да это же я, твой Семен. Я чуть не оглох!"

Я посмотрела на Семена, Семен посмотрел на меня.

По мне точно плачет клиника. Я до этого, конечно же, разговаривала с котом, рассказывала ему все свои секреты, ревела и вытирала сопли об его шерсть, но он никогда мне не отвечал. А тут здравствуйте, это я, твой кот, говори со мной.

— Докажи, что это ты, — я не могла так просто сдаться, все же я адекватный человек, чтобы сразу же в это поверить. Да и крыша так быстро поехать не могла. У всего должно быть логичное объяснение.

"Помнишь ту цепочку, которую тот придурочный дарил? Ухажер этот твой"

Я кивнула. Цепочку мне только один человек дарил, Олег.

"Это я ее стащил, точнее одолжил. Да, одолжил"

И такая гордость в голосе, словно это невероятное достижение. А ведь цепь была легкая, тоненькая и золотая, а не железная, для привязи собак. Ее бы даже хомяк смог стащить.

— Ладно, я верю тебе, — резко схватила кота и поднесла к своим глазам, — только зачем?! Это был мой подарок! Мы из-за этого с ним тогда поругались!

Мне было очень стыдно перед котом. Как оказалось, он знал обо мне намного больше, чем ему следовало. Он ведь и подглядывал за нами в спальне. Часто ходил со мной ванную. Да я даже дверь в туалет не всегда закрывала. Как стыдно то.

Вот в детстве, я очень хотела, чтобы животные говорили. Думала, что это будет очень весело, интересно, мы будем вместе играть. Как же я ошибалась. Семушка так много говорил, что хотелось ему кляп в рот засунуть и намордник надеть. Жаль, что говорил он мысленно и физический способ его заткнуть был бесполезен.

Мне пришлось выслушивать все истории о каких то дворовых кошках, которые воняли. Сема перечислил имена всех своих детей и внуков. Рассказал как сильно ему не нравился сухой кошачий корм и что я могла бы чаще покупать кошачьи консервы.

Начинало казаться, что у меня уже нет своих мыслей, а есть только мысли кота.

Мамин дневник попался мне под руку спустя пару дней. Я думала, что оставила его дома, когда возвращалась, но оказалось, что нет.

Чтобы скрыться от кота, пришлось уйти в библиотеку. Семе там было скучно, он туда редко заходил. Зато я находилась здесь часто.

Кот за эти дни успел обследовать весь дом, даже на чердак забрался. А мне пришлось его искать. Думала, прибью его. Вот вроде я его понимаю, а толку нет. Он уходил и не отзывался. Хотя я точно уверена, что слышал.

Библиотека отца впечатляла. В ней очень легко читалось. На глаза не давил очень яркий свет, мягкие диванчики позволяли в них развалиться, было комфортно. В один из диванчиков я завалилась с маминым дневником.

Он такой старый и пыльный, что лишний раз не хочется его теревить. А если учитывать тот факт, что его мне отдала Лея, то его знатно потрепали разные люди и время.

Открыла с предвкушением. Как будто эти письма я ждала всю жизнь. Трепетно погладила обложку и стараясь не торопиться, начала читать.

"Мой старый дневник пропал, теперь ты мой новый друг. Привет. Я Оливия Холиси и я ведьма. Мама заставляет меня это скрывать, а я не хочу. Ведь это такая гордость и сила. Еще у меня есть сестра и брат, Сеня и Виттор. Брат всегда за меня, он мой самый лучший друг, а Сеня зануда, как мама"

Я улыбнулась. Казалось, что маме здесь всего лет четырнадцать, если не меньше. Только вот я не знала, что у мамы есть сестра. Только что с ней? Неужели тоже погибла?

Перелистнула страницу, а там вырваны листки, штук десять, не меньше. Продолжила читать дальше.

"Я встретила его, своего любимого, своего Сандера. Он такой, какой мне нужен, он тот самый. Сандер считает, что мне надо развивать свою силу. Он тоже маг, после дня звездного неба, он обещал мне показать свою лабораторию. Я так этого жду, никогда не видела лаборатории, у ведьм это не принято"

А вот тут мамуля влюбилась. Если бы она только знала, как закончится ее роман. Остальное содержимое дневника, рассказывало, как они проводили время. Гуляния, свидания и ничего о магии.

Перелистывала страницу за страницей, все было однообразно и уныло. Неужели ей было не скучно это писать?

Только на последней странице появилось то, что заставило меня напрячься. Другой почерк и пятна крови. А почерк это был мамин, точно ее.

"Я стала черной ведьмой! Я смогу все и уничтожу их всех. Всех до единого. Никого не останется в живых.

Уничтожу и сотру в порошок. Моя сила достигла максимума, мне нет равных, и никогда не будет."

Стало жутко, неприятно и мерзко. Знать подобное о близком человеке было больно. А почерк, точно ее, я уверена, ведь видела его не раз.

Бросила дневник на тумбу и вышла в сад. Не знаю, сколько времени я с ним просидела, но брать его в руки, мне больше не хотелось.

Если его уже кто-то читал до меня, то он знает о мамой матери, о Оливии Холиси. О сумасшедшей черной ведьме, которая мечтает всех уничтожить и не признает равных себе.

Только что же такого было в тех вырванных страницах? И кто их вырвал? Сама мама, пока писала или же кто-то другой?

"Прочитала дневник?" — кот запрыгнул ко мне на колени и развалился.

— Угу, — настроения на разговоры не было.

"Я не чувствую в нем магии"

Кот потянулся и вогнал свои когти мне в руку.

— Больно же, — я дернула рукой, — что за привычка?

"Ну простииии, оно самооо"

Факт, что мой кот умеет чувствовать магию, приятно удивил. Возможно это особенность всех фамилъяров, а может, и нет. И да, я все же приняла тот факт, что у меня есть фамилъяр и возможно я ведьма.

Взяв на руки кота, зашла обратно в дом. Хотелось еще раз все перепроверить.

— Разве, чтобы написать дневник, нужна магия? — спросила у кота, зайдя обратно в библиотеку.

Я в сотый раз перелистывала дневник в поисках чего то. Подчерк в начале конечно был похож на мамин, но не так сильно, как подчерк в конце. Это настораживало.

Можно предположить, что эти изменения произошли со временем, но не верю. Мама всегда старательно выводила буквы и вряд ли у нее это приобретенное. Да и написано так, будто бы торопливо. Разве дневник заполняют в торопясь?

"Ведьма во все вкладывает свою магию, особенно в письменность, особенно в ведение дневника"

И у меня в голове завис один вопрос.

— А ты вообще, откуда об этом знаешь?

Сема замер. Язык был на половину высунут, а передняя лапа застыла в воздухе. Но он отошел очень быстро и убежал. Просто убежал. Скотина!

Что поделать, я побежала следом. Он в подвал и я в подвал. Дверь там, почему то была открытой, хотя точно помню, закрывала.

Забежал и спрятался за шкаф.

— А ну сюда иди!

"Нееееет"

Заорал и полез еще глубже, хотя шкаф стоял почти впритык к стене. И как только

пролез с его то пузом?

Напрягла руку, вспомнила, что когда то посещала тренажерный зал и начала отодвигать шкаф. Шкаф поддался. За шкафом оказалась ниша. Неожиданно. Пролезла за шкаф и поняла, что ошиблась.

Это была не ниша, а тайный проход.

"Сюда шуруй" — сказал мысленно и что то мявкал под нос, чтобы я смогла услышать.

Голос кота доносился из глубины прохода. Я пошла следом.

Было темно, пыльно и сыро. Я не видела свет в конце туннеля, шла на ощупь и на голос кота, который себе что-то бурчал под усы.

Подул теплый ветерок. Туннель вывел на улицу, в какую то рощу, за пределы территории дома.

— Сема?

Но никто не отзывался. Мда уж.

Местный рынок был очень даже ничего. Множество лавок, толпы людей. Продавали одежду и продукты, какие то инструменты, игрушки и даже домашнюю скотинку.

Продавцы зазывали к себе разными акциями и своеобразной рекламой.

Я прошла вдоль ряда с одеждой, стараясь отвечать лишь улыбкой на предложения примерить какой-нибудь наряд, который «Ой, да он же только на вас и сшит!»

Хотя вещи здесь были очень даже ничего, натуральные ткани, приятные цвета и простые фасоны.

Единственное, что меня огорчало в этой ситуации, это отсутствие денег. Я даже не знаю какая здесь местная валюта.

У меня, конечно, есть запас еды, но он не такой разнообразный. В основном это овощи, их я и ем, превращая в салатики. А от этих салатиков у меня уже психоз и хочется нормальной еды и мяса. Особенно шашлыка.

Мой прекрасный и верный кот куда то свалил. Я нашла его в конце рощи. А он же меня дождался, сказал, что ему надо сходить в гости и чтобы я ждала его на рынке. А я как верная хозяйка ждала, куда ж деваться.

— Какая прекрасная леди, не видел вас здесь раньше. Приехали в гости?

Ко мне подошел мужчина и галантно поцеловал мои костяшки. Я скромно улыбнулась, так мило, мой первый комплимент в этом мире.

— Я приехала навестить отца — скромно ответила, потупив взгляд. Интересно, а если меня так увидят, я буду считаться изменщицей? Надо бы узнать какие тут нравы. Знать бы только, у кого спросить. Уж явно не у сестренки.

Я еще раз огляделась и посмотрела в глаза собеседнику. Голубые, холодные, голодные. Аж в дрожь бросило. Неприятно так.

— И кто же у нас отец? — спросил он с легкой ухмылкой.

— Мужчина, — ответила и тупо улыбнулась, интуиция намекала, что пора валить далеко и надолго, — мне пора, меня ждут уже. Там.

Развернулась и пошла туда, откуда пришла на этот рынок, для пущей убедительности даже побежала. Лишь бы догонять не стал, потом же не отвяжешься. Мерзкий товарищ, брр.

Прекрасная леди, как мило, хах. Особенно учитывать тот факт, что выглядела я вообще не на максимум. Просто помытые волосы. Я их конечно люблю, но мои волнистые рыжие волосы требовали более сложного ухода, а не вода и нечто, похожее на мыло. Да и никакого макияжа, моя кожа намного смуглее кожи Леи и все ее средства мне не подойдут. А про внешний вид вообще молчу, ужасное плотное зеленое платье, похожее на то, что обычно продают во всяких дешевых магазинчиках под новый год. Но увы, ничего другого у меня не было, только спортивный костюм, в котором я сюда прибыла. Грустно все. И как тут люди живут?

Надо немного найти денег хотя бы на домашнее платье.

"Роооокс" — раздался хриплый голос в голове.

Надо же! Блудный кот объявился. Я остановилась, дожидаясь его. Мохнатый и грязный кот упал у моих ног.

"Ты обязана мне на века, пошли"

— Куда? — спросила я у кота, который лежал. Лежал и не вставал на земле. Который

явно не собирался идти своими лапками.

"Я нашел дом твоей бабки" — ответил кот, отдышавшись.

Мое сердце волнительно забилося и теперь время, чтобы прийти в себя, понадобилось мне. Я всегда считала, точнее не я считала, а мне это сказала мама, что бабушка умерла. Про дедушку я даже не спрашивала. Да и мама особо ничего не рассказывала, нет их и все. Нет и не будет.

— Куда идти? — спросила я, все же еле скрыв волнение.

Кот поднял свою тушу и повел меня к тому самому дому, где по его словам, проживала моя бабка.

Сема вел нас через заросли, через кусты и какие то заброшенные места. Место куда мы вышли, выглядело как место бойни. Окруженное густым лесом, место, где стоят разрушенные дома, некоторые сгоревшие, есть парочку целых, но их очень мало.

"Это зеленая поляна. До войны здесь жили ведьмы"

Пояснил кот. Вроде жутко, а энергетика здесь такая хорошая. Теплая такая, уютная.

Я начала оглядываться в поисках того самого дома, где могла жить мама или бабушка. Но судя по внешнему виду, здесь вообще никого не могло быть. Но Сема о живых и не говорил, только о доме.

— И где тот дом?

"Вот же он"

И Сема направился к самому разрушенному дому, который еще и горел. Он стоял в центре поляны, и у него не было крыши.

Наступить на доски, которые когда то являлись частью крыльца, было страшно. Никогда не знаешь, в какой момент на тебя упадет стена или когда ты провалишь в подвал. Конструкция доверия не внушала.

Сема уверенно пошел в глубь дома, а я осторожно шла следом. На полу была пыль и грязь, которая окаменела за столько лет. Удивительно, но доски подо мной не проваривались.

«Поднимайся на верх, не бойся»

Мы поднялись на второй этаж. Я даже не сразу поверила, когда кот начал забираться вверх по лестнице, пришлось подниматься следом.

На втором этаже все выглядело иначе. Не было крыши и казалось, что если ветер подует сильнее, то дом развалится.

— Кошара, — раздался из глубины второго этажа женский голос, — ты привел мою внучку?

Я замерла и вслушивалась в голоса и звуки. Кто-то шел ко мне, а я ждала этого. Сама идти не решалась.

Женщина не была похожа на бабушку. Лет сорок, не больше. Типичная ведьма, по местным меркам, и так похожа на маму. Рыжие волосы средней длины и яркие глаза.

— Роксалана? — спросила она, разглядывая меня.

Я кивнула, все еще рассматривая ее.

— Меня зовут Пэлия, — представилась она, — иди за мной, ну и кошара тоже.

Сема послушно побежал следом, опережая Пэлию. А ведь таким уставшим прикидывался.

Дом менялся на глазах. Казалось, что мы зашли в портал, который вел в другой дом. Полы стали чистые и целые. Не чувствовалась сырость и пыль, стало намного теплее и

светлее. Пол стал целый, появились стены и мебель. И все это было таких приятных цветов, что вообще было тяжело сопоставить с тем фактом, что здесь живут ведьмы. Я как то более готический стиль представляла.

Пэлия привела меня в гостиную, в которой был камин и целый потолок.

— Магия, дорогая моя, — пояснила бабушка, увидев мой удивленный взгляд, — здесь все так живут, иначе никак было не выжить.

— Мама сказала, что вас всех убили, и только они с Виттором спаслись, — не стала употреблять земное имя брата.

— Хах, — раздался голос из соседней комнаты и я резко обернулась.

Вышла девушка моего возраста, возможно чуть старше. Она тоже была похожа на маму, но не так сильно, как бабушка, а волосы ее угольно черные и очень длинные. Я невольно засмотрелась. Редко у кого можно увидеть такие ухоженные и здоровый волосы, длиной ниже бедер.

— Это Оли и Виттор сбежали, спасая свои шкуры, мы же боролись и отстаивали свои права на жизнь, — девушка завалилась в кресло и вытянула ноги, — А ты похожа на него, на этого ублюдка.

Я подавилась воздухом от этого сомнительного комплимента.

— Вы о папе? — спросила настороженно.

— О да, о нем — сказала она, словно выплюнула, — надеюсь, его все же убьют, а ты не поведешься на его жалость.

Оказывается, они все знают. Интересно только, откуда. Сомневаюсь, что здесь есть местная газета со всеми подробными новостями о жизнях местных и не только. Значит, кто-то рассказал.

Ладно, потом об этом подумаю. Сейчас куда важнее было знакомство с новыми родственниками по маминой линии.

— А вы, получается, Сеня? — вспомнила имя маминой сестры из дневника.

— Неужели мать рассказала? — усмехнулась тетя и подтвердила, — Она самая, Сеня Холиси. Любить и жаловать не прошу.

— Нет, в записях прочитала, — ответила я.

Бабушка, хотя как бабушка, язык не поворачивался так ее называть, будет Пэлия. Пэлия принесла напитки на подносе и кивнув на них, пояснила.

— Ягодная настойка, попробуй.

Я взяла в руки местным компот и сделала глоток. Поморщилась и проглотила. Очень горький и терпкий. Наверное, тоже с алкоголем. Пить особого желания не было.

— Откуда, говоришь, имя то мое знаешь? — второй стакан напитка, не имеющего ничего общего с компотом, взяла тетя, — и бывшего фамильяра, моего, где откопала? И как привязала? Сама?

Обалдела от вопросов, и облизнув давно пересохшие губы, начала рассказывать. И про дневник и про кота, который сам ко мне пришел и про мамину привязку Семушки ко мне. Чувствовала себя как невинный на допросе.

— Не такая уж Оли и дура, — протянула Сеня, поглаживая Семушку, — А то я думала Семуил пропал навсегда, а он просто у тебя гостил. Точнее переехал.

— И судя по всему с чей то помощью, — едко добавила Пэлия, ухмыляясь.

— Семуил? — я настороженно перевела взгляд на кота, а он заметив его, сразу же перевернулся на другой бок.

— Семушка твой, — тетя еще раз потрепала его по головушке, — на самом деле мой бывший фамильяр Семуил. Я то думала сгинул шерстяной, слышать его перестала, а оно вона что.

Мне вдруг стало стыдно. Ладно бы за себя, но стыдно за маму.

Теперь понятно откуда Сема все знал. А как сюда со мной попал, сразу к бывшей хозяйке побежал. Одним словом, кот. Предатель пушистый.

— Настойку пей, — сказала Пэлия, — она твой магический фон нормализует, а то он у тебя такой тонкий и слабый, словно выкачан.

Фее, я поморщилась и потянулась к настойке, зажмурилась и сделала глоток, готовясь ощутить этот незабываемый вкус.

— Стой!

Тетя подскочила и бросилась ко мне. Я вздрогнула, быстро проглотив настойку.

— Снимай платье, — крикнула она в приказном порядке, — срочно и быстро!

— Что? Не модное? — мою шутку не оценили. В этом мире все такие, однако.

Поставив стакан, с неодобрением во взгляде, начала расстёгивать пуговицы на платье. В чем дело то? Объяснили бы хоть.

— Неужели ты думаешь, что она бы опустилась до такого? — бабушка странно меня оглядела.

— Сама же видишь, — фыркнула тетя и снова обратила свое внимание на меня, — давай быстрее Рокси, что так медленно?

А я же почти сняла платье, но далеко его от себя не убирала. Эти две женщины мне конечно родственницы, вроде бы родственницы, но щеголять перед ними в одном белье вообще не хотелось. Тем более белье было так себе. Раз путешествие в другой мир было не плановым, то и чемодан я не собирала. Сомневаюсь, что их это волновало, но вот мне не особо уютно было.

— Хм... — хмыкнула одна.

— Хм... — хмыкнула вторая.

Эти две дамы разглядывали меня так, словно я ваза на аукционе. Трогали, гладили, крутили, вертели.

— Странно да? — первой в диалог решилась вступить тетушка.

Очень странно. Описать не могу как.

— Да, — поддержала бабушка.

— А что именно странно? — и я решила присоединиться к увлекательной беседе, — может, объясните?

Меня оставили в покое. Сеня кинула какое то платье мне со словами "только не надевай больше то уродство". Я осторожно взяла его в руки. Да, это платье было намного лучше. Намного открытие и короче, но лучше.

— Понимаешь Рокс, — бабушка замялась и отвела взгляд, — все далеко не так просто, как может показаться на первый взгляд.

— Очень понимаю, — согласилась я. Как тут не согласится, — тут все не так, особенно на первый взгляд.

— Короче слушай, — Сеня взяла дело в свои руки, — твои родители очень сильные в плане магии, для такой слабой и немощной тебя. В семье, конечно, не без выродка, но это не твой случай.

Ааа, ну спасибо. Слабой и немощной меня еще не называли. Ладно хоть с выродкой не

мой случай, а почему так, даже спрашивать не буду.

— Не обижайся, — пожалала плечами Сеня, — я ведь права. А ты лучше бы вспомнила, что тебе дарили мать с дядей, ну или кто другой, из семейных ваших.

А что мне дарили? Цепочку Олег дарил, которую Сема и стащил, да и ничего больше. А так из украшений мне ничего не дарили. Я своему вкусу больше доверяла. А дарили мне в основном предметы интерьера, сертификаты или путевки. Книгу как то подарили, но тоже ничего такого. Просто какой то редкий экземпляр, что то там с историей связано. Но я его так и не открыла, не фанат я такого.

Это все я и пересказала двум женщинам, которые продолжали меня внимательно изучать, ища ответы на свои внутренние вопросы.

— Семуил!!!

— Семуил!!!

Сеня одновременно с Пэлией заорали так, что мы с котом вздрогнули, а бедный Сема вообще упал с пуфика на котором еле умещался.

Это же как давно они живут вместе, что у них настолько мысли схожи? А синхронизация то такая. Поразительно.

"Рокси, спасай" — Сема залетел ко мне на руки и вцепился когтями в кожу.

— Ааа! Больно же, придурень, — я попыталась перехватить кота, который лез куда то вверх по мне.

— Сними с него ошейник.

Я все же взяла его за шкурку и зажала в ногах. Ошейник отстегнула и отдала в руки бабушке. Сомневаюсь, что ошейник мог как то влиять на меня и мою силу. Обычный ошейник от блох, Семушка так часто где то блудит, что по любому мог что-то подхватить от уличных кошек.

— Кто тебе его дал? — Пэлия была серьезно настроена.

— Виктор, — покорно ответила я.

— Виттор! Он Виттор! Называеи его по его имени, пожалуйста, — раздраженно буркнула Сеня, — не надо этих ваших переведенных имен. Вот же скотина, тварь, предатель! Как он мог? А как ты мог? Еще один предатель.

Последнее, было адресовано коту, который еще сильнее в меня зарылся.

"У меня не было выбора, мне угрожали"

— Он говорит, что у него не было выбора, и ему угрожали, — я точно не знала, слышал ли они кота, но на всякий случай передала его слова и обняла любимого хвостатого еще сильнее.

Повисла тишина и каждый думал о своем. Не знаю, о чем думали эти две дамы, но я была в легком напряжении от всего случившегося. Ведь на мой взгляд, все, что делали мама с дядей, не могло бы мне серьезно навредить. Защитить, да. Но навредить точно нет.

— Знаете, нам пора идти, — решила я свалить домой, точнее в дом отца.

Взяла кота в руки и не спеша встала с дивана. Меня никто не останавливал, от этого факта стало слегка досадно, но обратного пути нет, пошла к лестнице.

— Постарайся завтра захватить с собой дневник, — попросила Пэлия и пошла проводить меня.

— Ладно, — ответила я. А вот почему они так уверены, что я вернусь? Я вот почему то точно знаю, что не хочу возвращаться.

— Я смотрю правило "Нельзя покидать пределы территории" для тебя ничего не

значит?

Ааааа! Ну за что?! Ну как?!

Ренон сидел в гостевом кресле и встречал меня далеко не приветливым взглядом.

Мы с котом еле дошли до дома в этой темноте. Собрали все кусты, я даже наступила в лужу и поцарапала все руки колючими ветками, а тут он. А я выгляжу как самая настоящая ведьма, которая упала с метлы в густой лес. Интересно, а тут ведьмы летают на метле? Надо будет спросить. Но только не у него.

— А я смотрю пункт "Не встречаться с женихом в течении месяца" для тебя ничего не значит? — не осталась я в долгу, идя сразу в наступление.

Мужчина улыбнулся, но на вопрос не ответил. Он встал с кресла, подошел ко мне вплотную, оценил внешний вид и поинтересовался.

— Где была?

Я слегка растерялась от интонации в голосе. Даже Олег не позволял себе требовать у меня ответ, как этот, принц.

— Гуляла, — ответила и нагло посмотрела в глаза, — изучала окрестности.

— Изучила? — взгляд немного смягчился.

Я незаметно выдохнула. Огляделась в поисках кота, его рядом не было, выдохнула еще раз.

— Изучила.

Ренон проследил за моим взглядом и тоже обвел взглядом комнату.

— Может, присядем? — попыталась я сделать вид, будто бы искала свободное кресло в гостиной, где всего два человека и оба стоят, — я так устала, еле ноги держат.

А вот это уже было честно.

Мы присели на два соседних кресла и от меня все еще ждали ответа. Я же разглядывала ногти, которые плачут и рыдают по маникюру и придумывала, как рассказать так, чтобы не было лишних вопросов.

— На рынок вот сходила. Посмотрела местный ассортимент товаров и продуктов, разглядывала местных жителей, затем решила купить чего-нибудь вкусенького, но как поняла, что денег местных у меня нет, пошла обратно. Пока шла обратно, заблудилась, но все же пришла, а тут ты. Орешь на меня, заставляешь нервничать, напрягаться.

И в конце глупо улыбнулась. Жаль, что не блондинка, может, прокатило бы.

Ренон не поверил. По взгляду было видно, что ищет подвох. Ну конечно, я же дочь ведьмы, зачем мне верить? Да, я вру. Но как я ему правду скажу? Я вот скажу, а он добьет их. Ну уж нет.

Мы молчали. Он о чем то думал, я просто молчала. Даже думать не хотелось.

Хочу в душ вообще. А здесь надо воду в ванну набирать, а после ванны даже не ополоснуться, еще и вода долго греется. А Ренон сидит и даже не собирается уходить.

— Может чай? — не выдержала и проявила гостеприимство. Да и самой выпить не мешает.

— Не откажусь.

Встала в сторону кухни, почти дошла до двери и чуть не запнулась от кота, который зачем то решил залезть под кресло. Ренон времени зря не терял, подскочил, схватил мою лапушку за шкурку и поднял.

Мой лапушка не сопротивлялся и покорно свесил лапки.

— Отпусти его! — крикнула я

"Спасааааай" — заорал захваченный хвостатый.

Я подбежала к мужчине приподняла кота, чтобы ему было не так больно. Не привык мой милый к таким ласкам, как бы шкуру с него не снял.

— Неожиданно.

Ренон резко бросил кота на кресло, схватил меня за руку и куда-то потащил. Я даже пикнуть не успела, как он закинул меня в какую воронку.

Оказались мы в какой то комнате. Я дождалась когда перестанет кружиться голова и восстановится дыхание, и оглядела новое для меня помещение.

Спальня наследного принца оказалась очень даже ничего. Большая, просторная и с ванной.

— А зачем мы здесь? — спросила осторожно, стараясь не приближаться к Ренону, уж очень он какой-то психованный был и напряженный.

— Это все из-за кота? — предположила я.

Ренон повернулся и сел на край кровати, кивнул головой, мол садис. Я и села рядом.

— Это фамильяр Сении Холиси, ты знаешь, что это значит, Рокси!?

Я быстро помотала головой, прикусив язык, чтобы выглядеть максимально серьезно.

— Это значит, что она жива! Род Холиси жив и этот кот тому подтверждение.

Я застыла и старалась не дышать. Интересно, он знает, кто моя мать? Судя по всему нет. А что будет, если узнает? Разорвет ли договор с отцом?

Тем более, почему он удивился Семе? Он же видел его раньше. Да и знает про профессию матушки моей, чему тут еще удивляться? Не знаю я.

Зато Лея знает. Она же дала мне дневник, где мама душу бумаге раскрывает. Почему тогда Ренону не показала? И получается, что отец тоже не раскрыл имени мамы.

Ренон подошел к окну, я все так же сидела на кровати, чувствуя себя не в своей тарелке.

— Господин, — в комнату вошел дворецкий и прикатил столик на колесиках, — как вы просили.

— Спасибо Гецр. — буркнул это самый господин.

Кофе, он заказал мне подобие кофе. Хотелось завизжать от радости и бросится скакать по комнате, но обстановка не располагала и я осталась так же сидеть с хмурой рожей.

— Откуда в доме твоего отца взялся этот кот и где тот, которого ты с собой притащила? — Ренон все же решил взяться за меня и моего кота.

Что?! Он Сему не узнал? Интересненько...

— Поклянись, что не причинишь мне вред, что не убьешь и не посадишь в тюрьму, — я запрокинула голову и уверенно посмотрела в его глаза, а он вдруг решил познакомиться еще ближе и жестко поцеловал, что я опрокинулась на спину.

— Неожиданно, — сказала я, отстранившись, вытирая губы.

— Клянусь, — сказал Ренон, — что не убью, не покалечу и не посажу в тюрьму. И откуда же взялся кот?

— Я нашла его несколько лет назад в моем мире, — по сути, я говорила чистую правду, — он прижился у меня вот и все. Это один и тот же кот, какой разницы.

Взгляд моего жениха стал еще более странным и подозрительным.

— Да? Только я прекрасно помню, что это был совершенно обычный кот, у него даже не было шансов стать твоим фамильяром.

— Я не знаю, — я действительно ничего не знаю, — я новичок во всем этом. Что, где куда и как это не ко мне вопросы. Не моя стихия, так сказать.

Высказав, вновь рухнула на кровать. Как же сильно я вымоталась со всем этим. Откуда я знаю кому можно верить, а кому нельзя?

— А могу ли я воспользоваться твоей ванной и поговорить с Леей? Очень надо, — приподнялась и уточнила, — и в ванну и с Леей поговорить. А потом я тебе все расскажу, честно.

Может не совсем все, но без лжи точно. Только вот озвучивать ему последнее не стала.

--

— Почему ты никому не рассказала про семью моей матери? — задала сестре самый главный вопрос, как только увидела ее.

Лея сильнее укуталась в плед и пододвинувшись ближе, пояснила.

— Тогда бы они папу сразу убили. Холиси самые черные ведьмы из всех черных. Почитай на досуге их историю. Им не прощают ничего.

Возьму на заметочку. Надеюсь, что у отца в библиотеке будет нечто похожее.

— Кто-то еще дневник видел?

— Нет, только я и ты. От него надо избавиться, и продолжить наше с тобой дело. Ты же помнишь, да?

Я послушно кивнула. Опять на плечи упал груз, который придавил меня к полу.

Лею я нашла в другом крыле замка. На удивление, Ренон спокойно отнесся к моему желанию вдруг поговорить с сестрой. Я ожидала отказа, уже продумала план, как ее найти и как вновь сбежать, но об спокойное "хорошо" все разрушилось.

После свадьбы Лея жила с мужем, что вполне логично и правильно. А раз муж ее, младший брат моего жениха, жили они рядом, в соседнем крыле. Идти пришлось не долго, буквально минуты три. Хотя даже три минуты ходьбы в одном замке, казались мне долгими. Особенно после моей маленькой квартирки.

— Я знала все с детства. — Лея обхватила себя руками, казалось, что ей очень холодно, хотя было довольно тепло, — любила подслушивать и часто залазила во все тайники и шкафы, чтобы никто не нашел. Так и узнала, что у меня есть сестра в другом мире. Твоя мама часто приходила к отцу и рассказывала о тебе, приносила твои портреты и рисунки. Отец их хранил в своем тайнике, рядом с моими. Малая тогда еще не родилась.

Затаив дыхания, я слушала не перебивая. Было приятно узнавать, что ты не была безразлична отцу и он видел вои каракули, которые мама называла рисунками.

Слушала и слушала, а затем до меня дошла одна истина.

— Значит, ты знала, что свадьбы не будет?! — пришлось ее перебить.

Лея кивнул. А я открыла рот и приподняла плечи вверх, показывая высшую степень непонимания.

— И потому ты строила отношения с Анхелем? — высказала еще одно предположение я.

Лея опять кивнула и широко улыбнулась, словно ребенок, шалость которого удалась. А ведь удалась.

Я же помотала головой.

— Тебе можно доверять? — вдруг спросила я, неожиданно для себя.

Казалось, что я ей уже доверяю, но подсознательно, жду подвоха.

Лея пожалала плечами и отвела взгляд. Я поняла ее.

— Да, — тихо ответила она, — но у меня тоже есть своя цель и ты ее знаешь. Для меня отец главнее и цель спасти его, стоит выше твоих целей, понимаешь? Как бы хорошо я к тебе

не относилась, но у меня свои приоритеты, Рокс.

Я понимала. Даже очень понимала.

— Я хочу, чтобы ты мне доверяла и хочу доверять тебе, но сама понимаешь, отец важнее для меня, чем ты. — вновь повторила она.

Нет, не скажу, что не думала об этом, но слышать это, было неприятно. Зато она сказала честно. Все понятно, доверяла коту, доверяю коту и буду доверять коту.

А еще я обещала, что после разговора с Леей, расскажу все Ренону, а ведь у него тоже свои приоритеты и цели.

Попрощавшись с Леей, вышла. Дорогу я запомнила, вернулась в спальню Ренона без особых проблем и приключений. Ренона в спальне не было, поэтому пошла в ванную. Про нее мы с ним тоже договаривались.

Разобралась тоже без особых проблем. Все оказалось стандартно и просто. Здесь напор, там температура. Вылила немного пены и когда она заполнила всю ванну, я легла.

Блаженство. Какое невероятное блаженство.

— Что тебя привлекает в пене, что ты выливаешь ее в таких количествах.

Я даже не удивилась, даже не вздрогнула. Закон подлости работает без перебоев. Ренон зашел в комнату и сел напротив меня.

— Зато ничего не видно.

Я высунула руку из воды и опустила обратно, подтверждая свои слова. Ренон усмехнулся.

— Ну да, но разве это для меня проблема? Всего лишь пена.

— Ну не надо, — заныла шутливо, — дай расслабиться мне, в доме отца спартанские условия, для такой неженки как я. Что ты, ну.

Приврала немного, неженкой я себя не считаю, но комфорт очень люблю.

— Ты обещала рассказать все, — напомнил Ренон и никуда не ушел, — начинай.

Начала я с моего самого любимого момента, рассказала, как я впервые увидела Семушку. О его проделках и выходках. Затем о моей жизни с ним. Короче, лила я воду по полной программе, лишь бы проскочить эту тему с резким изменением кота. Не знала я, как он воспримет тот факт, что ошейник как то скрывал его сущность, а надел его на него Виттор Холиси, который по совместительству мой дядя.

Рассказала и замолчала. Дальше боялась рассказывать, вдруг что-то не то ляпну. Хотя что он может мне сделать, мы ведь связаны каким то договором, который я подписала по глупости, думая, то это сон.

Мне кажется, я слишком много думаю.

— Значит он теперь твой фамильяр.

Или мне показалось, и Ренон облегченно выдохнул, или мне это показалось.

— Одевайся и выходи, — наблюдатель моих пассивных ваннных процедур покинул комнату, бросив напоследок парочку распоряжений, — жду тебя в спальне.

— Ммм, — протянула интригующее, крикнула вдогонку, — звучит пошло и заманчиво.

Шутка, это же просто шутка. Надеюсь, что он меня правильно понял, и я не делала никаких намеков. А может и делала, просто не легко признаться себе в том, от чего ты себя давно отговариваешь.

А именно о моей симпатии к Ренону. Да, он мне нравится и меня к нему тянет. Глупо как-то все.

Спасибо моей наследственности, относительно правильному питанию, фитнесу и йоге

за мою чудную фигуру. Потому что сменной одежды у меня с собой не было и пришлось укутаться в какую то плотную простынь. Вот о чем я думала, когда раздевалась и скидывала одежду на тумбу рядом, наверное, о том, что потом надену ее обратно. Но мою одежду забрали. Кто именно, не знаю, но на тумбе ее не было. Вот что за люди?!

— А ты не так скромна, — сделал свои выводы принц, лежа на кровати.

— Ты тоже не скромна, — ответила в тон, ощущая, как краснеют щеки, — у меня просто одежду забрали.

Мои оправдания прозвучали смешно и жалко.

— Твоя одежда в левом шкафу, ее привели в нормальный вид.

Она и была в нормальном виде, практически новая. Хотя ладно, мне же платье отдала Сеня, я не знаю где оно до этого лежало.

Блин, Сеня! Совсем забыла про дневник.

— Мне бы домой вернуться, — замялась я, чувствуя себя глупо, — пора кота кормить, да и спать пора бы.

Ренон откровенно громко заржал.

— Что?

— Дорогая моя, — мужчина вроде бы успокоился и с улыбкой посмотрел на меня, — фамильярам не нужна пища, они живы до тех пор, пока жив хозяин и его дух.

Ааа, вот почему в последнее время он не орет как придурок, выпрашивая еду. А я то думала, что на прогулках где то ест. А раньше тогда почему орал? Вот приду домой и как разберусь с ним!

— Ладно, — Ренон встал и подошел ко мне близко, — надо домой, иди.

Я закинула голову вверх и одарила мужчину скептическим взглядом. Он улыбнулся.

Какой то он подозрительно на все согласный в последнее время.

— Просто подумай о своем животном и сконцентрируйся, — Ренон сделал шаг назад, — у тебя же получилось вернуться к нему в другой мир. Только главное, чтобы он был дома.

Пф, где он еще может быть. Ой, да везде же.

Я закрыла глаза и сконцентрировалась на Семе. В этот раз все произошло куда быстрее и легче, чем в первый и последний раз. А открыв глаза, поняла, что я не дома, вообще не в помещении, а где то в лесу. Ну Сема, скотина блудливая!

— Ооо, — протянул, чей то голос, — а вот и наша девочка. И где же тебя прятали от меня столько времени?

"Рокси бегиииии!!!"

Я чуть не оглохла от голоса кота в своей голове и сломя голову побежала неизвестно куда. Вот же пушистая зараза, найду, убью!

В состоянии эффекта тропинки в лесу казались идеально ровными. Я бежала и ни разу не запнулась и не упала. Руками защищала лицо от веток и паутины. Что же за дебри выбрало это чудовище волосатое.

Бежала вперед и только вперед, пока силы не начали кончаться. За мной вроде никто не гнался и я остановилась у дерева. Сердце выпрыгивало, дыхание было прерывистым, а внизу живота болезненно сводило.

Огляделась по сторонам, никого не было. Присела на землю и выдохнула. Вроде пронесло. Только вот где я?

— Заблудишься же, дурочка.

Ааа! Я подскочила.

Из черного облака вышел тот самый мужчина, от которого я бежала сломя голову. Он радостно улыбался, но ко мне не подходил.

— Что вам надо? — спросила запыхавшись. Ноги стали ватными, сердце, которое начало сбавлять темп, опять бешено забилося в груди.

— Познакомиться хочу, — просто ответил он.

Я напряглась еще сильнее. Сема бы просто так орать не стал и куда-то бежать тоже. Не такой он у меня.

— Зачем?

Он улыбнулся еще шире. Высокий, даже красивый взрослый мужчина. Слегка седые волосы, строгий взгляд. Он был чем то похож на Виктора, такой же типаж.

— Не каждый день узнаешь, что твоя внучка вернулась на родину.

Что?

— А...? Как?

И он понял меня без слов.

— По матери.

Я понятливо кивнула. Конечно, по матери, ведь все мои странные родственники только по матери.

Ну да, точно есть сходство с Виктором. Мда, семейство растет на глазах. Интересно, а со стороны отца бабуля с дедулей есть? Хотя вряд ли они обрадуются внучке, благодаря которой, их сын в тюрьме.

Новообретенный дед подошел ко мне и взмахнув рукой, перенес нас в дом моего отца. Своим домом я его не хотела называть. Как никак, я там временно.

— Спасибо, — поблагодарила я деда, все же замерзла. А за перемещение была искренне благодарна.

— Я приду завтра ночью, поговорим и все обсудим, Роксалана.

Взмах и его нет. Как они это делают? Я тоже так хочу. И почему именно ночью?

Душа требует драмы. Хочется переживать, рыдать, страдать, грустить лежа на диване и забыть о рутине. Заказать роллы и открыть бутылку того самого вина, которого не предложишь гостям. Включить фильм и смотреть до поздней ночи не вставая с постели.

А еще секса и эротики.

Хочется купить красивое и дерзкое белье, накинуть тренч и поехать на такси к Олегу. А там уже он бы предложил мне шампанского, а я бы согласилась и скинула бы тренч прямо на пол. Такая невероятная, раскрепощенная, возбужденная и слегка пьяная.

А под утро приехать домой. Надеть легкие брюки, рубашку, кеды и просидеть весь рабочий день, слушая расслабляющую музыку, а вечером пойти на стрейчинг. Потянуться, растянуться и с блаженной улыбочкой закончить этот день.

Ммм...как же прекрасна холостяцкая жизнь...была.

А сейчас все иначе. Не хуже, просто по-другому все.

Хотя нет, сейчас все иначе, намного хуже.

Мдам.

В доме было скучно. Я обошла на сто раз все комнаты, миллион раз заглянула в холодильник. Вот конечно они молодцы, что придумали все эти традиции, но назвать это "испытанием на самодостаточность" язык не поднимался. Я бы назвала его, "побудь наедине с собой и поймешь, надо тебе замуж или нет". Вот мне не надо, точно знаю.

Ничего вкусного пожевать в кладовой не нашла, в итоге грустно потопала дальше на поиски приключений.

Комната, комната, комната и еще одна комната. Да здесь можно гостиницу открывать.

На второй этаж я поднималась только ради библиотеки. Но сейчас я туда не пойду, потому что пойду в подвал.

Пока мой пушистый друг где то ходит и не спешит развлекать меня светскими беседами перед каминов, я пошнырю в подвале.

Подошла к двери и неспешно толкнула дверь от себя, запуская свет в темное помещение.

Давно забытый запах пыли и сырости, так ужасен. Фее.

Я подошла к столику, где валялись всякие книги, вытащенные Леей. Старые книги, блокноты и просто листы разной бумаги с какими-то формулами и уравнениями.

Пересмотрела их все не торопясь в поисках чего-нибудь интересного. Но увы, ничего. Заметки не несли в себе какого то иного смысла, выделенные фрагменты текста тоже. В итоге закрыла и отложила книгу.

Пошла искать приключения дальше. Первым на моем пути, стоял стеллаж. Банки, склянки, очередные записки и какой то ключ. Слой пыли был такой большой, что если бы я не наклонилась, то не увидела бы его на стеклянной полке.

Достала, оттряхнула.

Не большой, но очень ржавый и немного гнутый. Это же сколько времени он здесь пролежал?

И от чего он? Какую дверь он мне откроет?

Покрутилась по комнате, тайных дверей не нашла. Сундуков и шкапулок тоже.

Если есть ключ, значит, есть замок. Я должна его найти.

Посмотрела на диван, обошла его со всех сторон и ничего не нашла. Далее подошла к столику. Покрутила, повертела и отодвинула в сторону. А вот когда отодвинула, поняла, что я невероятно близка к разгадке.

Подполье! Поводила руками по полу и нашла свою цель. Долго не думая, вставила ключ. Подошел.

Аккуратно повернула его по часовой стрелке, боясь сломать и дождавшись характерного щелчка, облегченно выдохнула.

Ура! Я смогла!

И открыла дверцу в неизвестность. В неизвестную темного скорее, потому что видно ничего не было.

Пришлось прикрыть дверцу, вернуться в гостиную и взять лампу, чтобы подсветить.

Спускаться туда было страшно, деревянная лестница скрипела очень громко и казалось, что она только меня и ждала, чтобы наконец то развалиться..

Спустилась, развернулась и охренела. Лаборатория!

Самая настоящая и судя по внешнему виду и запаху, действующая. Только чья? Сюда явно не через подвал спускались. Отец? Или все же мать? И когда?

Обошла столы с разными по размеру колбами, в которых была неизвестная цветная жидкость. Красиво и запах вроде ничего такой. Чем то на лекарства похожий.

Подняла, побулькала одну из них. Вылетело зеленое облачко. Фу, какое вонючее. Сжала нос рукой, чтобы не чихнуть и пошла дальше.

И тут мое внимание привлекла красивая плетеная шкатулка. Очень похожая на те, которые так любит мама. Открыла ее. Внутри лежали маленькие розовые кристаллы, размером с монетку. Взяла в руки один из них. Он начал нагреваться.

Сжала еще сильнее и перед моими глазами появилась черно-белая проекция. Вот это дааа! Красиво.

«Подвал. Выглядел он не так ужасно, как сейчас. В центре комнаты стоит женщина напротив мужчины, которые сидел в кресле, раскинув ноги.

— Это твоя дочь! — молодая женщина держала на руках грудного ребенка, который не издавал ни звука. Молча лежал, хлопая глазами.

Рыжие волосы, заплаканные и уставшие глаза. Мама, я узнала ее.

Мужчина, стоявший напротив, зло смотрел на женщину и не громко выдохнул.

— Я не собираюсь ее признавать. Мне не нужны дети от черной ведьмы, тем более Холиси. Как ты этого не понимаешь?

Сердце пропустило удар и сжалось.

Это отец? Я не успела запомнить его лицо, но вроде сходство было, точно он.

Женщина дернулась, прижала к себе ребенка и сделала шаг назад.

— У меня скоро будут законные наследники. И только они смогут претендовать на мой титул, — он не останавливался, — Со своим вырождаком можешь идти куда хочешь, Оли.

— Она не вырождак! — зло крикнула и махнула рукой, кинув в него красный сгусток магии, — она твоя законная наследница, законная дочь!

— Нет! — Мужчина отмахнул от себя магию и встал, — я все тебе сказал. Убирайся!

И отвернувшись, тихо добавил.

— Пожалуйста Оли, уходите отсюда.

Мама закрыла глаза и еле слышно произнесла.

— Запомни, ты не сможешь жить без ее прощения, твои дочери не будут счастливы,

пока она не простит тебя в сердцах на словах. А она никогда не узнает о твоём существовании! Шааажет ха лааь, — с маминых губ сорвалось черное облако дыма и развеялось по подвалу, она ухмыльнулась и перед тем как выйти, добавила, — она твой первенец, дорогой, и твоя сила уже передалась ей.

Проекция исчезла так же быстро, как и появилась, а я без сил свалилась на пол. Голова болела и тошнило. Попробовала сесть и потемнело в глазах. Как бы еще вылезти отсюда.

Что это вообще было? Запись из прошлого? Похоже на то. Если это действительно был мой отец, то он та еще мразь. И за маму стало обидно. Зачем только она так унижалась перед ним, а в конце прокляла его, получается. Надо бы поискать что-нибудь про эту странную фразочку «Шааажет ха лааь».

Моя свобода не стоит его жизни. Я не собираюсь его прощать и выходить замуж тоже не собираюсь.

Жила всю жизнь без отца и еще столько же проживу.

Только как же рассказы Леи о том, что мама приходила к нему и рассказывала обо мне? Неужели врал. Никому здесь нельзя верить, совершенно никому. Правда и камушку верить тоже не особо хотелось.

Полежать пришлось, где то час. Не ожидала я, что этот камушек столько сил у меня высосет. Ладно хоть очнулась и смогла встать.

Семужка вернулся домой ближе к вечеру. Неспешно потерся головой о стену и уставился на меня.

— Ну и где ты шлялся, блудень?

"Меееее" — промычало животное, которое кот.

— Очень интересно, — согласилась я, — а ничего, что нас сегодня в гости ждут?

Сема развалился на полу и потянулся. Я подхватила его на руки и увалилась вместе с ним на кровать. Почесала ему за ушком, он замурлыкал. Эх, как в старые добрые времена.

"Тебе нельзя уходить, Ренон скоро придет к тебе"

— Откуда знаешь? — я удивилась.

Ренон столько раз нарушал правила этого моего испытания, что даже становится интересно. А чего он сам от меня хочет, помимо свадьбы и чтобы я нарожала ему как можно больше детей?

Я даже успела уснуть, пока ждала своего гостя. Уже начала сомневаться в словах кота, но он мне хвостом своим клялся, что точно придет. Откуда он это знает, он не сказал. Скрытнич хренов.

Шаги я слышала сразу же. Он даже не старался идти тихо, но правда и как слон не топал. Я решила притвориться спящей. Глупо конечно, но так интересно и азартно. Мне же интересно, что он будет делать дальше.

Зашел в комнату. Я лежала не двигаясь.

— Роксалана, подъем! — громко произнес он, а я мысленно закатила глаза.

Пф, так не интересно.

— Что? — спросила недовольно. Никакой романтики. Ну что такое, ну в самом то деле.

— Собирайся, — непринужденный и приказной тон.

Это мне вообще не понравилось. Сам же говорил, что нельзя мне никуда.

— Ага, бегу и падаю, — буркнула себе под нос, но наткнувшись на злой взгляд, добавила уже громче, — Бегу я, бегу.

И побежала одеваться.

Меня вытащили в сад. Даже толком одеться не дали. Я успела накинуть на себя свою старую толстовку и штаны. Не элегантно конечно, зато тепло, уютно и безопасно.

Мы встали напротив небольшого фонтана.

— С созданием романтики у тебя легкие проблемы, друг мой, — протянула шутливо и похлопала его по плечу.

Сад у моего так называемого отца, был очень даже ничего. Очень красивый, ухоженный и чистый. Необычные цветы, кустарники и вишенка на торте, фонтан. Интересненько, я бы сказала.

— Протяни руку к воде.

Ренон был явно не в настроении.

— Зачем? — я убрала руки за спину и скрепила их в замок.

— Протяни руку к воде, я сказал!

По телу пробежали мурашки, его настрой и интонация слегка пугала. Впервые его вижу таким.

Сделала шаг назад. Расцепила руки и сжав их в кулаки, посмотрела в сторону мужчины.

— Нет! — сказала твердо, — нормально разговаривай со мной!

Он повернулся ко мне. Напряжен, сосредоточен, зол.

Меня это не касается отныне. Погуляли и хватит.

— Я не буду делать то, что ты сказал. — сказала тихо и спокойно, но уверенно, — моя жизнь принадлежит мне и только мне решать, что и как делать.

Сказала скорее для себя, чем для него. В голове как будто лопнул мыльный шар, который мешал реально смотреть на вещи.

— Забудь о своей прошлой жизни. Твоя жизнь теперь будет здесь и принадлежит она мне, как будущему королю, как твоего будущему мужу.

— Будущему, но не настоящему!

В крови бушевал адреналин. Я редко бываю такой смелой.

Ренон молчал. Просто стоял и молчал. И я молчала. Небольшой батл молчания получился.

— Чего ты добиваешься? — просто спросил он.

— А ты?

Ненавижу, когда отвечают вопросом на вопрос, но иначе я не могла. Я просто не знала. Я просто обиделась, разозлилась, разочаровалась.

Вот я жила своей обычной жизнью, а потом какой-то брачный договор, перемещение, мать ведьма, отец, который хочет за мой счет непонятно чего, сестра, бабушка с тетей, а еще и дед добавился. Да ведь это просто какой то взрыв. Взрыв, который кардинально изменил мою жизнь. А я так не хочу.

— Я хочу понять кто ты, какова твоя сила и откуда она берет начало.

Ммм. Понятно. Самой бы знать.

Я сунула руку в воду и выдернула обратно. Встряхнула и вытерла ее об штанину, а затем посмотрела на Ренона.

— Понятно?

Он усмехнулся.

— Ищи себе другую подопытную, дорогой мой, не муж, — развернулась и пошла в сторону дома, крикнув напоследок, — всего доброго!

Он за мной не пошел. Ну и ладно.

Зашла в дом, захлопнула дверь и плавно опустилась на пол, поджав колени под себя. От произошедшего слегка потряхивало, немного успокоившись, встала и направилась в спальню.

Ворочалась я долго, уснуть не могла. Кот мирно сопел рядом, свернувшись в клубок. Эх, придется потревожить пушистого.

Взяла его на руки. Он проснулся.

"За чтооо?"

Не ответила, зато почесала за ушком.

И пошли мы в подвал. Хочу попробовать активировать еще один камушек из прошлого и показать коту. Он же местный, значит должен знать больше чем я.

"Не может быыыть"

Кот слетел с моих рук и начал скакать по лаборатории. Прыгал на стол, что-то нюхать, разглядывать.

— Ты знаешь, что это за место? — поинтересовалась я.

"Конечно, это же портаал"

— Какой портал?

Не помню я никакого портала. Простое подполье, стандартное, обычное.

Сема не ответил. Что-то непонятное мявкнул и пошел вглубь, а я подошла к тем самым камушкам. Выбрала один из них, сжала в руке. Надеюсь, будет что-нибудь интересное

Опять знакомый подвал. Только чистый и более жилой. В главных ролях отец и молодая девушка.

Лея. Это точно Лея. Она не особо изменилась. И сколько ей здесь лет? Десять? Возможно даже больше. Такая наивная, но не глупая. Даже взгляд у нее смышлёный.

Мы с ней не похожи, совсем.

— Пап, ты звал? — Лея подбежала и заползла на спинку дивана, так по-детски.

— У меня для тебя самый секретный секрет, — отец любя щелкнул ее по носу.

Так мило. У меня такого не было.

— Я никому никому не скажу, обещаю. — и для большего доказательства, маленькая девочка положила руку на сердце.

Сандер Жорш собрался с духом и выдохнул. Долго же он собирался.

— У тебя есть старшая сестра, — шепотом произнес он, смотря ей в глаза.

Я замерла. Значит, он знал, что я его дочь еще до того, как произошла церемония?

Зачем тогда весь этот цирк со стороны отца и Леи? Очередное вранье и наигранность.

— Не Эли? — искреннее удивилась девчонка. Она слезла со спинки дивана и села рядом с отцом.

Отец помотал головой.

— А где она?

Такой детский писклявый голосок.

— Она далеко, но когда она придет, тебе надо будет с ней подружиться.

Неудивительно.

Уже не удивительно. Они просто меня использовали. Только зачем? Я этого не могу понять.

Ведь он мог просто не признавать меня. Просто забыть и не вспоминать.

Проекция исчезла, и мир стал мрачнее. Я не заметила, как вновь оказалась на полу. Вставать совсем не хотелось.

"Это же какая сила у тебя" — кот залез ко мне на колени и развалился.

— Ты о чем? — спросила у кота, наглаживая ему спинку.

"О твоей силе"

— Ааа, намного стало понятнее.

Сидеть стало неудобно, пришлось встать. Взяла кота на руки и поднялась. В этот раз было не так плохо, как в первый.

Кристалл положила обратно и пошла в сторону выхода. С каждым разом все хуже и хуже.

— Семушка, — обратилась я к коту, — как мне сбежать отсюда? Так домой хочу, ты не представляешь.

Я почти добралась до лестницы, по которой до сих пор боялась подниматься и спускаться, как вдруг почувствовала напряжение в воздухе.

— Возможно я смогу помочь. — раздалось со спины.

Ааа! Заорала я больше от испуга, чем от неожиданности. И испугал меня не голос, который, кстати, был очень знакомый, а кот. Он опять выпустил когти и прыгнул с моих рук, расцарапав их. Засранец! Больно же!

— А, это вы.

Я облегченно вздохнула, увидел старого знакомого из леса. Старый знакомый, который представился моим дедом.

— Это я, — улыбнулся он, — Брайтон Орнит.

— Роксалана Жорш, — представилась в ответ, а саму перекосило от фамилии "Жорш". Фу.

— Что вы здесь делаете? — спросила непринужденно, искоса поглядывая на лестницу.

— А ты?

Хотела возмутиться, что отвечать вопросом на вопрос нельзя, но не стала. Сама не лучше.

— Я? Я наша ключ и спустилась.

Пожала плечами. А что еще сказать? Ничего. Зато правда.

— А я спустился в свою лабораторию.

В том же тоне мне ответил мужчина.

Я огляделась.

— В вашу? — осторожно спросила. — Я спустилась сюда из подвала дома своего отца.

Ну как отца, так, какого то человека. Злость на него так и не проходила, а еще больше разрасталась.

Брайтон посмотрел на лестницу, по которой я планировала выбраться и засмеялся.

— Это же портал, Рокси, — он успокоился и как то по-доброму на меня посмотрел.

Я бросила взгляд на лестницу, оказавшейся порталом. Вот почему Сема удивился, когда мы оказались здесь. Но почему тогда я не почувствовала переход?

— Я не знала, — пояснила, переводя взгляд с лестницы на Брайтона, — а чем вы занимаетесь здесь?

— Магией.

Мужчина улыбнулся по-доброму. Он вообще весь какой то добрый.

Я разглядывала его, пыталась найти сходство с собой или с мамой. Но пока не находила.

— Я не буду ходить вокруг да около, Роксалана, — взгляд мужчины стал серьезнее, а улыбка пропала, — У меня к тебе заманчивое предложение.

Я напряглась.

— Какое? — спросила настороженно.

Он ухмыльнулся и взглядом предложил идти за ним.

Второй выход из подвала вел в коридор, а оттуда мы вышли в гостиную.

— А у вас уютненько.

Я разглядывала гостиную с неподдельным интересом. Все было очень красивым и интересным. Картины, статуэтки, необычная и дорогая мебель. Необычно.

У меня даже получилось расслабиться, особенно после пряного напитка, который принесла прислуга.

— Ну и что вам от меня надо? — я закинула ногу на ногу и приготовилась к очередным проблемам.

— Тебя, — Брайтон был максимально расслаблен, — а тебе нужен я, все просто дорогая.

Я заинтересовалась.

— Чем вы можете мне помочь?

Мужчина поднялся с дивана, подошел к стеллажу и взял несколько бумаг, а затем передал их мне. Я взяла.

— Что это? — вопрос риторический, я прекрасно знала, что это. Документы на имя Роксаланы Орнит, выписка из банка, документы на титул и земли, а так же документ о неприкосновенности к роду Орнит, со стороны других стран.

— А что взамен?

Предложение было заманчивым. Даже очень. Моя жизнь с момента появления в ней Миессе была так себе. Чувствовала себя волнистым попугайчиком на передержке.

— Взамен твоя помощь. Я хочу вернуть себе семью. Вернуть их доверие и расположение.

Всего то?

— Ладно, — долго думать я не стала, вряд ли будет хуже, — вы меня купили. Только я бы хотела напоследок встретиться с отцом.

— Как хочешь, Роксалана. — кивнул с улыбкой.

Хотелось. Очень хотелось. Но далеко не потому, что я соскучилась, а для того, чтобы в глаза ему посмотреть. Задать несколько вопросов, а затем уйти навсегда, не заботясь о его дальнейшей судьбе.

— И еще такой вопрос, — было немного странно его задавать, но все же, — те записи, зачем они вам?

Брайтон улыбнулся.

— Нет, не мне. Их делала Оливия.

Мама?

Теперь у меня есть свой дом. Не такой большой, как особняк отца, зато свой, оформленный на мое имя. Я могу выходить когда хочу и куда хочу. Даже свой двор есть.

Все бы хорошо, если не вечные мысли об отце, которого скоро должны казнить из-за меня. Хот как из-за меня, скорее из-за его тупости и глупости. Зря он это все затеял.

Наш последний разговор прошел очень не очень. Меня впустили к нему в камеру. Как оказалось, к преступнику каждый человек имеет право только на один визит. А я у него еще не была, а он ждал.

Я никогда не бывала в тюремных камерах, но представление имела. Камера отца оказалась очень шикарной, для того, кого скоро казнят за связь с черной ведьмой.

Светлые стены, окно, приятный запах. Все удобства очень удобные и расположены в соседней комнате. Почти как номер в гостинице.

— Привет.

Я осторожно зашла в камеру. Отец лежал на кровати и что-то читал. Увидев меня, удивленно положил книгу и сел на край кровати. Я же осталась стоять возле двери, за которой меня ждал охранник. Не хотела проходить дальше.

— Здравствуй, дочь.

Он или ухмыльнулся, или усмехнулся, я не смогла разобрать, но стало неприятно. Уже не чувствовалось то спокойствие, которое когда то было, рядом с ним.

— Я пришла сказать, что не выйду замуж за Миессе, и отныне твоя судьба меня не волнует.

Сказала и выдохнула. Решила не ходить вокруг да около, пусть знает.

— Да? — он стал серьезнее, — почему меня тогда волновала твоя судьба, когда я тебя спасал от тех, кто убил почти всю твою семью?

Угу, конечно. Прямо всю. От бабушки до кота, который вдруг решил в бегство податься, предатель пушистый. Хорошо, что хоть иногда на связь выходит.

Если верить кристаллам, то я ему вообще не нужна была.

— Ты спасал не меня, а маму. О моем рождении ты узнал после.

А вот тут я попала прямо в точку, потому что отца резко перекосило и он кажется понял, что проиграл.

А я же развернулась и почти выбежала из камеры. Не хотелось больше его видеть и слышать. Не было никогда отца и не надо. Он второстепенный персонаж в моей и без того увлекательной жизни.

Вышла из тюрьмы, зашла за угол и уткнулась в стену от безысходности. Заревела.

С тех самых пор, как я согласилась на предложение деда, от меня отвернулись все родные.

В тот день, я пошла собирать вещи в дом отца. Хотела взять все то, что принесла с собой из своей квартиры. Деда дал мне свой перстень, знак принадлежности к его роду и неприкосновенности ко мне, со стороны Терессии. Так же с его помощью я могла перенестись в новый дом.

Как оказалось, тот подвал, доступен только моей матери и мне, как ее наследнице. Я конечно могла им воспользоваться, но зачем лазить по пыльным местам, если я могла просто сжать перстень.

Договор, заключенный, между моими отцом и Реноном на меня больше не распространялся, ведь я больше не являюсь частью рода Жорш.

— А я тебя недооценил. — раздалась сверху.

Ренон.

Откуда он тут взяла? О своих планах я больше никому не говорила. Неужели охрана доложила.

— Бывает, — поднялась и пожала плечами я, смотря ему в глаза. Теперь мы друг другу никто, а значит, ничего друг другу не должны.

— Думаешь, что там будет лучше? — спросил мой неудавшийся жених.

Я не видела его уже три месяца, а думать о нем не переставала. Постоянно обдумывала правильность своего поступка, воображала реакцию Ренона на информацию о расторжении договора. Представляла нашу первую встречу после всего этого, а на самом деле все не так.

— Думаю, что из двух зол выбрала наименьшее.

А затем развернулась и пошла прочь. Хватит тяжелых разговоров на сегодня, надоели. Догонять меня никто не стал.

Я понимаю, что доброта душевная со стороны деда конечно возможна, но и корыстный мотив имел место быть. Время покажет, но по мне, это намного лучше, чем жертва себя ради жизни человека, который и знать то меня не хотел.

Если бы не отец, все было бы иначе. Если бы не отец, я была бы дома.

В моем новом доме прислуги не было. Как показала практика, мне удобнее быть одной. Когда постоянно мельтешат посторонние люди, создается ощущение, что я в гостинице или в гостях, а не дома.

Поэтому придя домой, я быстренько скинула с себя одежду и в одном белье рухнула на прохладную кровать. Я была одна, совершенно одна, как в далекие добрые времена.

"Рооооокс!!!"

Увы, я больше не была одна. Блудный кот вернулся. Сколько же его не было? Неделю примерно.

В комнату залетел Сема, а я быстренько укуталась в одеяло. Может он и не такое видел, но раньше он и не разговаривал.

— Ну и где ты был?

"Тащи мне еду, я заслужил"

И с грязными лапами запрыгнул на мою белоснежную постель. Фууу...

— А ну быстро свалил отсюда! Хрен пойми где шлялся, еще и постельное замарал. Сема блин!

Я сбросила одеяло вместе с котом на пол и пошла к шкафу, за домашней одеждой. Оделась и повела кота ужинать.

"Я защищал твою честь и твое достоинство"

Сообщил мне кот, запрыгивая на табурет.

— Защитил?

Я поставила ему на пол миску с мясом и налила воды.

"Твои родственницы вычеркнули тебя из рода и запретили тебе появляться в долине. Короче ты для них теперь предательница"

— Понятненько...

Я это знала еще давно. Спустя пару дней после того, как я приняла кольцо деда, мне прилетело извещение об изгнании. Надеюсь, сейчас Сема пояснит мне почему.

— А в чем заключался твой героический поступок?

"Меня хотели у тебя забрать, я же бывший фамильяр Сени"

Ответил Сема и продолжил жевать. По телу пробежала дрожь от злости. Сема мой кот и он давно стал моим. И он давно больше не принадлежит Сени.

Как же надоели эти родственники, которые вечно везде лезут со своими правилами и мнениями. Достали! Все из-за них.

"Все началось еще до пророчества. Терессия раньше была страной ведьм, а род Холиси когда то давно относился к бывшей правящей династии. Отсюда и сила у твоих родственников. Пэлию в подростковом возрасте выдали замуж за Орнита, она была, конечно, против, но потом любовь морковь и все такое произошло и ей пришлось смириться."

Я даже не заметила, как слегка приоткрылся мой рот от рассказа Семы. О подобном я даже не думала.

— А как тогда Миессе смогли захватить власть?

"А вот отсюда начинается самое интересное. Им ее Брайтон Орнит подарил. Типо ведьмочки совсем с катушек слетели, и он их отодвинул в сторонку. Когда бывшая королева, тетка Пэлии померла, власть перешла к Орниту, как к регенту, а он долго думать не стал."

— И они решили сразу заключить договор с моим отцом?

"Дааа"

Мда. После всего этого, мне будет очень трудно помирить деда с его семейством ведьм, очень трудно.

"Крепись подружка, это еще не все"

Кот доел вторую порцию мясо и залез ко мне на колени.

"Та дочь ведьмы из пророчества, это ты Рокс"

Сема потянулся и чуть не упал с моих колен. Пришлось подстраховывать пушистого.

— Как это могу быть я, если все началось еще до моего рождения?

"Твоя мать была уже беременна тобой"

— Стой! — до меня дошла она мысль интересная, — ты что же все съел?

"Да" — кот напрягся.

— Но ведь тебе не нужна еда?!

Я точно помню, фамильяр живет, пока жив его хозяин, а Сема только что две миски сточил в одну маленькую харю. Вот проглот.

"Все так думают, поэтому бедные котики живут без радости в жизни. А я ведь только начал чувствовать тепло в лапках"

— Ой, болтун.

Потрепала обжору по голове, и подхватив на руки, понесла в спальню. Сегодня надо спать лечь раньше, чтобы завтра уснуть позже. Дел вагон и маленькая тележка. И самое важное из них, это посещение библиотеки главного дворца в Терессии.

В библиотеке деда было мало интересного, а вот вся история и тайные записи о Холиси располагалась именно в соседней стране.

Портал помог мне вернуться в Террессию. Я боялась, что в доме отца уже кто-то живет и меня поймают, поэтому все же пришлось дожидаться ночи. Чтобы как то побороть сон, выпила чашку крепкого чая и пошла собирать снаряжения.

Мой верный кот пошел со мной. Хотя как пошел, я его насильно засунула в сумку и закрыла. А то уйдет еще неизвестно куда и все, сиди, жди его потом. Тем более он больше знал о истории моей семьи и вообще об этом мире. Такой козырь всегда нужно с собой

носить.

Я осторожно приоткрыла люк в подвале и оглядела помещение. Никого не было. Открыла еще шире, закинула сумку с котом и залезла следом.

«Нежнеее Роокс» — недовольно проныл Сема.

Еще раз пробежалась взглядом по подвалу и не найдя ничего нужного, пошла на выход.

А вот выйдя за территорию особняка, до меня дошел один момент. Как я попаду в замок? Пешком?

— Кыс-кыс, Сема, — позвала я кота в мешке, — как в замок попасть? Вот прям чтобы очень быстро.

В сумке активно зашевелился кот.

«Кто из нас ведьма? Перемести нас»

Ааааа... Действительно, это же так просто. Гениально блин.

Все было действительно просто. По словам кота. Мне же была далеко не просто. Это слово там даже рядом не стояло.

Закрывать глаза. Сосредоточиться на месте. Переместись.

Я перепробовала раз сто наверное, не получалось. Становилось холоднее и хотелось спать.

"Давай Рокс, у тебя должно получиться. Иначе ты не дочь своей матери, Оли только так туда сюда и скакала"

Я улыбнулась. Давно не видела маму, ужасно соскучилась. Когда она живет с тобой в одном городе, скучаешь не так сильно, потому что знаешь, что в любой момент можешь к ней прийти. А сейчас намного сложнее. Особенно после всего того, что произошло.

В очередной раз попыталась перенестись в замок. Закрывает глаза, представила коридоры и сосредоточилась. Почувствовав легкое головокружение, облегченно вздохнула. Я смогла!

— Рокси?!

— Мама?!

У меня все же получилось, только не туда, куда я хотела.

"Почему сюда Рокс? Ты что, думала о матери?"

Да, я подсознательно думала о матери. А сейчас стояла и смотрела на нее, не в силах оторвать взгляд. А еще я до ужаса боялась, что она оттолкнет меня и не простит.

— Кофе? — мама первая нарушила молчание. — Да да да!!! — закивала с улыбкой я.

Да я в тот момент на любое ее предложение была согласна. Главное, что не прогнала.

— А где Лизуня? — спросила я, сев за стол.

— У подружки с ночевкой, придет утром. Дождешься?

Мама заварила нам кофе, достала булочки и клубничное варенье, домашнего изготовления.

Я разрешила булочку на две части и одну из них намазала вареньем, откусила и блаженно зажмурилась. Как же это вкусно и сладко. Как я скучала по таким простым перекусам.

— Да я ненадолго мам, скоро обратно пойду уже.

Мама кивнула, а я вдруг вспомнила один неприятный момент.

После того, как я сбежала жить к деду, ко мне явился Виттор. И это был разговор далеко не по душам. *** — Тебе просто надо было спокойно прожить месяц и в один день согласно покивать священнику, — начал наезжать дядюшка, — ты хотя бы представляешь, какого сейчас твоей матери? Я тогда только заехала в свой новый дом, даже осмотреть его не

успела толком. — То есть ты, мог в любой момент сюда переместиться? — спросила я, — И даже не навестил? Ты элементарно мог мне все рассказать и объяснить! Не выдержав, сорвалась на крик. Нет, мне не было как то тяжело здесь, наоборот, очень легко. Но в то же время, в душе была такая неопределенность и страх потерять навсегда все то, что имела раньше. Хотя этот страх есть и сейчас, просто я стараюсь не думать о нем. Были моменты, когда я хотела просто сбежать. Вернуться в родной город, собрать вещи и сбежать в другую страну. Но где гарантии, что меня не найдут? Я уже дала обещание деду помочь помириться с семьей. Это невыполнимая задача, после рассказов Семы о его предательстве, мне будет очень трудно что либо изменить. — Ты даже не представляешь, чем пожертвовала Оли, чтобы спрятать тебя от отца и от Миессе. Но ладно он, его печать тебя защитит, но отец не такой простой, как ты скорей всего думаешь! Ты слишком наивная, Рокси! — Я ничего не думаю. Вы кинули меня посреди реки, к какому берегу выплыла, на том и останусь. Мне никто ничего не объяснил. Как сделала, так сделала. — Уже нет смысла что то объяснять, ты живой труп. Эти долбанные фанатики найдут тебя и убьют. Отец даже пальцем не пошевелит, чтобы тебя хоть как то защитить. А у тебя самой сил не хватит и ума. — Да зачем меня кому то убивать? — не понимала я. Виттор не ответил, просто развернулся и ушел. — Есть вероятность, что моя матушка с сестрицей доберутся до тебя раньше. — кинул мне напоследок, — береги себя. И ушел, оставив меня в смешанных чувствах. Ну спасибо. Поздравил с новосельем. Что вообще происходит в этом чокнутом мире? Дурдом какой то.

*** — Мам? С чего все взяли, что я та самая дочь ведьмы из пророчества? — спросила осторожно. — По твоему родимому пятну на бедре. Я на секунду задумалась. Не скажу, что никогда не разглядывала свои бедра, но ничего похожего на какой-то знак не видела. Все стандартно, самые обычные мелкие родинки, они ведь у всех есть.

— Нет, моя родная, — мама покачала головой и посмотрела на меня с такой любовью, что мне захотелось все горы свернуть, чтобы больше не расстраивать ее, — родинки на теле, как созвездия. Если их соединить в правильную фигуру, то можно увидеть знак, в твоём случае это знак смерти, но если три крайние точки соединить немного иначе, то это уже будет знак любви.

Я нахмурилась.

— В итоге то что? Смерть или любовь?

— Скорее смерть без любви.

Повисло молчание. Я переваривала информацию и отказывалась верить в ее "смерть без любви", а любовь к себе считается?

Мама же мяла в руках фантик и смотрела вдаль.

— Я видела кристаллы в подвале дома отца, на которые ты записывала встречи с отцом.

Мама вздрогнула и поджала губы.

— Прости меня, — она не решалась посмотреть мне в глаза или просто не хотела, — зря я тогда к нему явилась, зря рассказала про тебя, зря вообще с ним связалась.

— Да ладно тебе мам.

— Мы Холиси, бывшая правящая ветка Терессии. Самые сильные, грозные, безжалостные и хитрые. Я не хотела быть такой. Этим я пошла в отца, мы с ним хотели счастливую семью и счастливую жизнь. Мама с сестрой счастливую жизнь представляли себе иначе, для них главное сила и власть.

— Поэтому Брайтон сделал то, что сделал?

— Да, но его за это не поблагодарили, — и хмыкнула.

— А Виттор?

— Он всегда метался между нами. Брат всегда старался быть истинным Холиси, но в душе он совсем другой, более добродушный.

— Муть мутная, — я пожалала плечами, поднесла чашку к губам и отхлебнула.

— Это не совсем все, Рокси, — мама аккуратно посмотрела мне в глаза и поджала губы. Я обреченно закатила глаза и поставила чашку обратно, так и не отпив.

— Ты родилась не шестого июня, а на пару дней раньше.

— И когда именно? — в свете последних событий, данная новость меня никак не взволновала. Даже наоборот, разочаровала.

Я откинулась на спинку стула и закинула голову, уставившись в потолок.

— Третьего числа, — мама, задумавшись, смотрела в окно, — я тогда была одна. Никто этого не видел, а сказать я могла только брату.

Я выпрямилась и с легким недоверием уставилась на мать. Родить самой? Совсем одной? Жутко звучит.

— И какого это было?

— Ужасно, — она улыбнулась и посмотрела на меня, — Мама с сестрой часто куда то уходили, мы оставались одни дома. Все началось очень неожиданно. На наш мир упал магический камень предсказания и начали гореть майховые дикие леса. В этот момент у меня начались схватки, а ближе к вечеру родилась ты.

— Какие леса? — спросила я.

— Майховые леса, они до сих пор неизученные и если честно, никто и не собирается этого делать. Их еще называют лесами смерти, кто туда заходил, тот никогда не выходил. Они сводят с ума, высасывают силу и душу. За счет этого и растут.

— Но ведь отец не знал о твоей беременности и гонения начались до моего рождения. — Пыталась я сложить два и два, — как тогда в твоём рассказе бабушка с сестрой оказались живы?

Мама отвела взгляд.

— Рокси, дорогая.

Я напряглась еще сильнее, хотя казалось, что сильнее уже некуда.

— Те кристаллы, были подделкой. Чтобы обезопасить тебя. Чтобы никто не смог связать тебя с отцом. Никто и никогда. Это цена твоей жизни, понимаешь?

А меня бросило в жар. Что же ты наделала, мама?

— А пророчество было до или появилось после всех этих событий?

— До. Оно появилось еще до моего рождения, Рокси.

Я промолчала. Кофе допивать не стала. Встала и ушла.

От мамы я вернулась обратно в свой дом. Правда перед этим прошлось искать кота, который как обычно уснул и не отзывался на свое имя, скотина пушистая. Нашелся он в шкафу, как залез туда, не знаю, зато счастливо спал, поджав лапки.

— Подъем засоня, — погладила его по голове и подхватила на руки. "Наша вылазка прошла не по плану" — сонно протянул кот. — Ты мастер выводов что ли? — буркнула я, идя в сторону кухни. Есть хотелось безумно. Все эти переносы давались тяжело. Каждый раз ощущалась легкая тошнота. Мама искренне не понимала, как так происходит, что сгонять в другой мир мне намного легче, чем в соседний дом. Я тоже не понимала, это вообще выходит за рамки моего понимания.

Сейчас вообще много что не входит в рамки моего понимания. Главное не думать, что я,

возможно, убила своего отца и все будет хорошо. "Надо было взять сосиски, вернись за сосисками" — Ты совсем обалдел, Сема?! Ты вообще есть не должен! "И что? Мне теперь с голоду умереть?" — Пф, действительно.

Спать перехотелось. Надев теплый костюм, я вышла из дома и пошла прогуляться.

Рядом с домом располагался небольшой овраг. Каждый раз, стоя на краю, меня обдувало ветром, и закрыв глаза, я старалась не о чем не думать. Представляла себя где-нибудь на берегу моря, в легком льняном костюме, который развивается при ходьбе. Представляла, что живу в небольшом домике и возможно у меня даже есть тайный поклонник. Вечерние свиданки, прогулки, вкусные завтраки.

Я просто представляла, что живу нормальной жизнью. Что нет сумасшедшей родни, какой то там магии, вечного напряжения и непонятного будущего. Даже легче как то становилось, отпускало немного.

Ладно, с этим понятно, сейчас главное вновь попытаться с попытками попасть в библиотеку. Разберусь со всем этим и реально махну на море.

Ничего не получалось. Вообще ничего. Мне кажется, что перемещения в пределах одного мира не мое призвание.

Придется до библиотеки пешком добираться, а этого очень не хочется. Далеко и проблемно.

"А может быть Холиси все еще запрещено добровольно появляться в стенах замка?"

Что?

Я нашла глазами кота и мысленно потребовала пояснить сказанное им, но увы, он не торопился.

— Что ты сказал? Повтори, пожалуйста.

Сема спрыгнул с кресла и вальяжно пошел к моим ногам.

"Роду Холиси когда то был запрещен вход в королевский замок, возможно, и на тебя это распространяется"

— А раньше то ты где был? — Я взяла кота на руки и посмотрела в его глаза.

"Ну а вдруг ты представляла какую то другую библиотеку"

— Ну какую еще другую, Сема?! В моей голове только одна библиотека, старая и самая нужная.

Резкая головная боль, вспышка света и болезненное падение на плитку.

Блин, как больно то.

Глаза не открывала, да и не могла. Казалось, что на меня направили все лампы мира, невероятно ослепляющий свет.

— Что это за хрень? — я скорее прохрипела, чем проговорила.

"Вставай и иди прямо" — прозвучал в голове совет моего пушистика.

Иду, иду я. Но сначала встану. Нащупала руками пол, оперлась руками и приподнялась.

Свет начал потухать, а спустя десяток моих неуверенных шагов, он полностью потух и я смогла открыть глаза. Открыть и обалдеть. Мы все же переместились в какую то заброшенную и забытую библиотеку.

--

Было настолько много пыли, что чесались и слезились глаза, хотелось чихать и кашлять. Не замечала у себя такого раньше, хотя и в таких пыльных помещениях я еще не была. Руки чесались, хотя я ничего и не трогала.

"Это старинная библиотека, ее собирали прародительница рода Холиси. Все давно

забыли про нее. Не думал, что она все еще существует."

— Прародительница рода? — удивилась я.

"Нет, библиотека. В школах это больше не проходят"

— Неудивительно. Особенно учитывая репутацию моего семейства.

Библиотека казалась бесконечной. На стеллажах были написаны непонятные символы, сами книги были на не местном языке. Я достала первую попавшуюся книгу и рукой смахнула слой пыли с обложки.

"Шаша шашех" — что то прошипел Сема.

— Что это значит? — спросила я у кота.

"Не знаю"

— А кто может знать?

"Тихо!"

Я замерла и прислушалась к звукам. Здесь кто-то есть. Аккуратно захлопнув книгу, прижала ее к себе и спряталась в глубокую нишу в стене.

— Я хотела как лучше, понимаешь? — это был очень знакомый голос, голос Леи, — Я думала она поймет, думала, сможет помочь.

— Она чужая для этого мира, у нее другие взгляды на жизнь, другие ценности.

Этот голос я узнала сразу, Ренон. Что они здесь делают?

— Чужая, не чужая какая разница? У нас один отец, мы сестры, неужели этого мало?

— Она испугалась, ее можно понять.

Я задержала дыхание, а сердце замерло. Вслушивалась в каждое слово этих двоих, а обсуждали они меня.

— Конечно испугалась, она же самая невинная дочь черной ведьмы. — Лея высказалась так громко, что ее слова отозвались эхом, — а ты теперь слюни по ней пускаешь, дак надо было сразу брать ее и все, сейчас бы ходила беременная и под защитой твоего рода.

Я дернулась от таких заявлений. Вот это мысли у сестренки.

"Значит, он пускает о тебе слюни, так тааак"

Сема тихо хихикал у меня в голове, пришлось дать ему легкий подзатыльник. Сама же попыталась аккуратно высунуть голову, но увидев только силуэты, спряталась обратно.

— Следи за словами, Лея!

— Вот она, — радостно вскрикнула девушка куда то идя, — столько лет поисков и наконец то я ее нашла! Вот счастье то!

Я даже вздрогнула от этих слов. Кто она? Кого она нашла?

— Фу, сколько пыли. — скривилась Лея, вытащив со стеллажа книгу, — ой, еще и язык первородный, а вот здесь не повезло.

— Попроси сестрицу перевести, вдруг поможет, — съязвил ее напарник.

— Ага, если сама меня не сожжет.

А пыли было реально очень много, я еле сдерживалась, чтобы не чихнуть.

Не сдержалась, чихнула.

— Кто здесь?! — голос сестренки стал жестче, и они пошли в нашу сторону.

"Ну ты и балдааа" — закатил глаза Сема, заерзав у меня в руках.

Домой. Надо домой. Закрыла глаза, напряглась так, как никогда.

Хлопок, падение, темнота, головокружение. Я дома.

— Получилось! — облегченно вздохнула прижимая кота к себе еще ближе.

"Поздравляю" — буркнул кот, — "И будь здорова"

Я поднялась и скинула Сему на диван, сама села рядом. Сейчас приду в себя и буду пробовать перенос еще раз. Надеюсь что Ренон с Лей уже ушли. Им то что там понадобилось?

"Надо выкрасть у него книжку"

— Что? — переспросила я.

"Книгу надо выкрасть, важная книга"

Нет, мне все же не послышалось.

— Как по твоему я это сделаю, если мы не смогли переместиться во дворец?

Сема залез ко мне на колени и потянулся, подставляя животик. Пришлось наглаживать.

"Тебе надо встретится с Леей, начать болтать о твоём муженьке, разжалобишь ее и все, так и проникнешь к нему в спальню"

— Он мне не муженек, — сказала, как отрезала, а в голове голос Леи "надо было сразу брать ее и все, сейчас бы ходила беременная и под защитой твоего рода."

Невольно представила это. Сердце забило сильнее, бросило в жар и поджав губы, попыталась прогнать это состояние.

Ну уж нет, мне просто показалось, а Лея пошутила. Иначе за эти месяцы он бы дал о себе знать.

Я спряталась за шторы, а Сема убежал под кровать. Мы немного не ожидали возвращение Ренона в свою же спальню. И как так вышло?

Если верить услышанному нами разговору между моим несостоявшимся мужем и его братом, то они оба должны быть на каком-то задании, только вот сейчас они находятся здесь.

Ну как же так?!

Я старалась не дышать и даже закрыла глаза, но сердце предательски громко стучало и, наверное, хотело выпрыгнуть из моей грудины.

— Я пошел!

Я вздрогнула от громкого голоса. Это не Ренон.

Хлопок дверью и тишина.

Сема молчал, хотя мог же хоть что то сказать. Предатель пушистый.

— Чай будешь? — спросил кого-то Ренон, а я напряглась. — или кофе?

Вроде он должен был быть сейчас один, тогда с кем он говорит?

— И окно открой, раз уж стоишь там.

Кажется, он со мной говорит. Но выйти я все же не решилась, мало ли.

— Рокс?

Глубоко вдохнула и отодвинула шторину. Вдохнула свежий чистый воздух и непринужденно ответила на заданный вопрос.

— Чай буду.

Наш путь был далеко не так прост, как может показаться на первый взгляд.

Мы с Семушкой решили опять вернуться в библиотеку и через нее уже выйти в замок. На словах было все просто, даже очень просто. На деле оказалось не просто. Местами даже сложно.

Библиотеку мы исследовали долго. Рассматривали стеллажи, заглядывали на полочки, смотрели под шкафы и открывали все пыльные ящики с запахом сырости.

Сначала было противно, а потом стало очень интересно. Я никогда не думала, что у моих предков такая история. Насыщенная, увлекательная, необычная, ну и с печальным концом.

Да, они не самые порядочные люди были, ну и что? Все ошибаются. Может они уже раскаялись и переживают о содеянном, но это вряд ли. Особенно если брать во внимание тетушку и бабушку. Женщины они конечно далеко не простые и вряд ли раскаявшиеся. Скорее наоборот, только волю дай и все вернут обратно.

— О, а это что?

Мне в глаза бросился сервант, стоявший в дальнем углу, у стеллажа. И почему я его сразу не увидела?

"Что ты там нашла?" — устало фыркнул кот.

— Смотри.

Я подняла кота повыше, чтобы он смог подробнее разглядеть мою находку.

"Это хуже ящика Пандоры, Рокс. Не смей открывать"

— А я и не знала, что ты знаешь хоть что о древнегреческой мифологии.

"Ну я же не тупой" — ответили мне обиженно.

Ой. Иногда такой нудный, слов нет.

Ну и как же открыть то его. Я подергала за ручку, она не поддавалась. Попыталась поводить дверцу в разные стороны, тоже безрезультатно. А если дунуть?

Фу фу фу. Очень плохая была идея.

Пыль начала оседать.

— А идея была очень даже не плохая, — восторженно проговорила я в пол голоса, разглядывая еле заметный рисунок на дверце. И ведь такой знакомый, такой родной. Рисунок который я всегда рисовала в детстве, представляя, что это мой герб. А это и вправду был мой герб, я так думаю.

"Что, узнала?"

Я кивнула. Прикоснулась руками. Очертила пальцем весь рисунок безотрывно и вернувшись в исходную точку, почувствовала укол в палец.

— Ай!

Кот что-то неразборчиво промычал.

Дверца начала медленно открываться.

"Поздравляю, Твои родственницы зря пытались вернуть себе власть все это время. Как оказалось, вся сила рода оказалась у тебя, — Сема начал в суматохе бегать между стеллажей, а затем, набегавшись, залез на полочку, — теперь тебя убьют и я опять останусь без своей ведьмы, вот за что мне это?"

— Ой, — отмахнулась я, разглядывая содержимое серванта, — успокойся. Какая еще сила рода, я даже перемещаться не могу.

"Зато между мирами и в самую защищенную и секретную библиотеку ты легко можешь перемещаться. Находить то, что было скрыто силой смерти Великой Лейджи, ты легко смогла. Открыть шкапулку ты тоже очень легко смогла. И самое главное, ты в идеале знаешь, построение этого заклинания."

— Какого заклинания? — Еле оторвалась я от изучения всяких разных склянок и камушков, — ты про герб?

"Каждый герб, это защита какого то либо рода или человека"

Ааа, опять жути нагнал.

Отмахнувшись от кота, метавшегося в панике, я вернулась к своей находке. Кольца с крупными камнями, браслеты, серьги. Записные книжки, склянки и корона. Она меня очаровала. Большой зеленый камень с жёлтыми крапинками в самом ее центре. Он переливался и завораживал.

Долго не думая, запихнула все себе это в рюкзак, кроме кольца с таким же камнем, который был с короной. Его я надела на палец. Село идеально, как будто мое. Даже на пальце не ощущался.

— Радость моя, пора идти за книжкой, — воодушевленно позвала я своего пушистика, но кот где то скрылся, — Сема, блин?!

"Иди на мой голос, я кое что нашел"

Что? Он серьезно?

— Семушка, ты совсем дурак? Я твой голос у себя в голове только слышу.

Коты, такие коты.

Делать нечего, пошла бродить между стеллажами в поисках своего ненаглядного. Первый пролет мило, второй тоже, как и третий, четвертый тоже мимо. Хоть бы орать начал.

Что за кот? Дома при любой возможности варежку свою открывал. То корм не свеж, то воды мало, то гулять срочно надо, а балкон закрыт. А тут он молчит, даже мявкнуть не может.

"Рядом" — подсказал кот.

— Это ты должен был быть рядом! — отозвалась я.

Сема сидел на полу, задрав голову наверх.

Я проследила за его взглядом.

— Мне туда слетать надо, что ее достать? — спокойно поинтересовалась я.

"А ты можешь?"

Я ехидно улыбнулась.

— Я нет, — и беря кота на руки, добавила, — а вот ты можешь.

"Нет нет нет нет! Роксалана не смей, я смертный"

Запищал кот в моей голове, чуть не выронила его.

— Не переживай, я постараюсь поймать.

Слетать я не смогла, кота пожалела. Пришлось идти за лестницей. Тяжелая блин.

Я подставила лестницу поближе к нужной книге и держась за полочки, полезла наверх.

По пути встречались книги на непонятном для меня языке. Некоторые были вообще без названия.

Еще книжный пролет и еще. Казалось, что я уже должна быть под самым потолком, но нет, даже половину пути не проползла. Книга уже оказалась в зоне видимости. Облегченно вздохнув, я протянула руку и ухватилась за корешок. Потянула на себя и начала спускаться. Только вот делать это с одной рукой, оказалось еще страшнее, чем подниматься. Чертов этот страх высоты.

Надеюсь книга действительно стоящая, а не какая-нибудь сказка из мира фантастики.

— "Вы все не правы", — прочитала я название, спустившись на землю, — Что? Ты серьезно?

"Это история самой первой ведьмы, самая важная для тебя книга" — пояснили мне.

Ну ладно, почитаем на досуге. Сейчас у нас другие дела.

— Запоминай пушистый, — прошептала я коту, неся его на руках, рюкзак то занят, — ты мои уши, я твои ноги.

Из библиотеки мы вышли на нижний этаж замка. Узенькие коридоры немного напрягали. Даже спрятаться было негде. Надеюсь, что нам дико повезет, и мы никого не встретим.

Добежали до первой открытой комнаты, осторожно заглянули внутрь. Никого нет.

Забежав в нее, я слегка приоткрыла дверь и еле заметно высунула голову кота, чтобы он оценил обстановку.

"Никого, ничего" — доложили мне.

Глубоко выдохнув мы рванули дальше. И почему же нам еще не попалась лестница?

Лестницу мы все же нашли, она была в самом конце коридора. Ну вот зачем так далеко? Одну в начало, другую в конец и посередине еще одну не помешало бы на этот километровый коридор.

Ну что за архитектор такой, чтоб он сам всю жизнь бегал в поисках лестниц.

Этажом выше была прачечная, кухня и т. д. Все для бытия господ, короче. Пахло невероятно вкусно, даже есть захотелось.

«Украдем еду?»

— Цыц! Тихо сиди.

Сема активно вырывался, даже обещал и мне чего-нибудь вкусенького принести. Пришлось напомнить, что фамильяры вообще то, не едят. Потом пришлось успокаивать кота и пообещать вкусняшку.

— Как только вернемся домой, я тебя накормлю чем захочешь. — пообещала я голодному другу.

"Если вернемся домой" — пробурчали мне в ответ.

Что за пессимист на мою голову.

Наша цель была на следующем этаже.

Вот сразу видно, жилая зона. Коридоры широкие. Куча проемов, столбов, выемок. Как будто знали, что мы придем.

"Стой! Там кто-то есть"

Я остановилась прислушиваясь. Два мужских голоса. Подошла еще ближе, чтобы услышать весь разговор.

Это был Ренон, точно он и еще кто-то.

Сердце забилося сильнее, я старалась практически не дышать.

— Может лучше официально? — спросил тот второй.

— Нет, — ответил Ренон, — при официальном визите я не смогу получить ту информацию, что мне нужна.

— Сдались тебе эти ведьмы, — недовольно фыркнул собеседник моего несостоявшегося мужа, — их всех истребили еще в ту ночь.

— Я видел у Рокси кота одной из Холиси.

— Ааа, — сразу осекся второй, — это многое объясняет. Я пойду с тобой.

— Встречаемся через пару минут внизу.

Они оба вышли из спальни. А мы в нее вошли, как только они оба скрылись за углом.

— Ты ищешь снизу, а я сверху.

Скинула кота на пол и полезла исследовать все полочки, ящики и столы. Времени было мало. Судорожно перебирала все вещи в поисках той самой книги. Но пока безрезультатно.

Да и глупо было полагаться, что она вот так вот просто лежит на прикроватной тумбе и ждет возвращения хозяина.

Блин, точно!

Я развернулась к кровати и только подошла к тумбе, как услышала голоса за дверью. Блин! Блин! Блин!

Глубоко вздохнула и отодвинула шторину. Вдохнула свежий чистый воздух и непринужденно ответила на заданный вопрос.

— Чай буду.

Чай был горячий. Да и я была не холоднее. Казалось, мои щеки такие горячие, что если я поднесу к ним чашку с чаем, то даже не почувствую разницы.

— Чем обязан твоему визиту? — спокойно спросил меня Ренон.

Он выглядел спокойным, расслабленным. Как будто, все так и должно быть. Как будто я всегда прячусь за шторкой, чтобы в дальнейшем остаться на чай. Милая обыденность.

"Спроси про книгу" — посоветовал мне совет кот.

Я даже подавилась. Такой простой, как валенок. Как я могу так просто признаться в этом. Особенно после услышанного ранее разговора.

— Давно не виделись. — начала юлить я, — вот думаю, дай загляну, поздороваюсь.

«Угу, и меня тоже поздороваться принесла»

Ренон хмыкнул.

— А в библиотеке на нижних этажах, ты что делала пару дней назад? — спросил он с легкой улыбкой на губах.

Тоже блин такой простой.

— Ничего не делала, — пожалала плечами я, на всякий случай поставив чашку на стол, от греха подальше, — вообще не люблю все эти книги и библиотеки, знаешь ли.

— Роксалана, — начал он миролюбиво, — я тебя в том мире нашел, и ты думаешь, что и в библиотеке я тебя не почувствовал? В особенности твоего кота, который сейчас прячется у меня под кроватью.

Закончил он все с той же улыбочкой.

— Издеваешься, да? — Выдохнула расстроено.

Ну вот, с ним как всегда нормально, а он тут серьезного включает.

— Нет.

Угу, конечно. Так я ему и поверила.

— А как меня находишь? — все же поинтересовалась.

Тот посмотрел на меня вопросительно.

Вот что опять не так я сказала?

— Обряд в храме, помнишь?

Я кивнула.

— Он был закончен, — пояснил мне Ренон и допил свой чай.

Вот вроде бы ааа, но вообще не ааа.

— А?

Ну закончен и закончен. Я же уже избавилась от всего этого. Дед сам сказал, что я теперь свободна. А выходит, что не совсем свободна? Он мне кто, все еще муж? Или как?

— Ты меня совсем запутал.

Я все же взяла чашку в руки и сделала глоток. Вкусный чай, кстати.

Ренон подошел к той самой тумбе, до которой я не успела дойти. Открыл ящик и что-то достал.

Я смотрела, не моргая, ладно хоть рот был закрыт.

— Ты же за этим шла? — он протянул мне ту самую книгу, из-за которой все и началось.

— Эм, — я слегка напряглась, — ну да.

— Держи, она твоя.

Я взяла книгу одной рукой, второй все еще продолжала держать чашку. Чувствовала себя каким то болванчиком.

— Вот так просто? — спросила недоверчиво, — просто держи, она твоя?

— Да. Можешь забирать своего фамильяра и никто не помешает вам покинуть замок, даже проводить могут, если хочешь.

"Я буду жить" — почти расплакался кот и не спеша начал вылезать из под кровати.

— Эм, спасибо.

Я подошла к двери и взяла кота на руки. Блин, как бы намекнуть на рюкзак, который я тоже швырнула под кровать.

— А вот его я просто так не отдам.

— А как отдашь? — с надеждой спросила я. Нельзя, чтобы он у него остался, там много всего ценного.

— За одну ночь с тобой.

Меня бросило в жар или в холод, я не успела понять.

"Всего то" — вздохнул облегченно кот, за что я захотела оставить его здесь.

Всего то? Всего то? Ради чего? Ради каких то побрякушек? Ради какого то наследия предков? Или ради себя?

— Когда? — спросила еле слышно, сама от себя не ожидая.

— Когда будешь готова, — пожал плечами Ренон, — хоть завтра.

Я ничего не ответила. Молча развернулась и вышла из его покоев. Вот вроде бы и получила желаемое меньшей кровью, но такую находку потеряла.

Нас все же решили проводить. Ренон подозвал кого-то из охранников и тот попросил следовать за ним.

Шла как в тумане. Ноги казались ватными, а голова тяжелой. Выйдя за территорию, почувствовала какое то облегчение.

— Почему он меня чувствует? — задала я вопрос деду, только перешагнув порог его дома. Даже без какого либо приветствия.

— Вы все еще связаны. Не официально, магически, — мгновенно ответил дед, даже не спросив о ком это я.

После того случая, я сразу рванула к деду. Найти его было трудно, но это стоило того.

После моего переезда на его земли, мы редко виделись. Он был в постоянных делах. Я жила практически самостоятельно. Иногда он заходил ко мне, но это все было не больше десяти минут. Да и вопросы были стандартные "Как дела? Как здоровье?".

В его жизнь я не лезла, он в мою тоже. Да и жила я тихо, все знали меня, как провинциалку, которая решила сменить деревенскую жизнь на городскую. А мне это даже нравилось. Было удобно списывать некоторые странности своего поведения на жизнь в деревне. Типо у нас такого не было. Типо я раньше с таким не сталкивалась.

Мне помогали. Где то подсказывали как правильно, где то делали скидку. Не скажу, что я этим постоянно пользовалась, но в жизни здорово помогало. Да и просить много денег не хотелось у деда. Тот факт, что мы не были знакомы с детства, не позволял мне пользоваться его отношением ко мне.

— А как нам развязаться?

Мы сели в кресла друг на против друга в домашней библиотеке деда. Темные стеллажи, старые книги и задернутые, плотными портьерами, окна. Все это создавало такую уютную обстановку, что хотелось закрыть глаза, откинуться на спинку кресла и закрыть глаза.

Нам принесли по чашке чая и какой то сладкий пирог с местными ягодами.

— Ваша связь невидима для других, ты это знаешь? — он взял чашку с напитком и сделал глоток, затем поставил чашку и вновь повернулся ко мне.

Я помотала головой. Откуда мне что-то знать о связях. Я пока не настолько магически развита. Да и теория знатно так хромала.

— Она невидима и очень сильна. Она возникла не просто так и так легко не исчезнет.

— И что мне делать? — задала вопрос я, и сделав глоток, поставила ее на стол.

— Спроси у Миессе, я думаю, в вашей связи его заслуга, — непринужденно ответил мой близкий родственник и о чем то задумался. Спрашивать о чем, не хотелось.

— Угу, спрошу.

Я взяла чашку и отвела взгляд, пряча улыбку. Как бы глупо это не звучало, но я как будто бы жду нашей встречи.

Мы далеко не маленькие люди, чтобы ходить вокруг да около. Я думаю, он чувствует мое отношение к нему. А я думаю, что тоже ему не безразлична.

Дед что-то сказал, а я прослушала.

От неожиданности я вздрогнула.

Непонимающе посмотрела на деда.

— Что прости? Я отвлеклась.

— Ты Холиси, тебя принял родовой камень.

Дед кивнул на кольцо. Я подняла руку и еще раз посмотрела на кольцо. Вроде ничего не изменилось. Все так же. Кольцо как кольцо. Правда камень перестал переливаться и выглядел обычно. Словно обычная бижутерия, купленная, где то на рынке за копейки.

— Нет, моя дорогая, — покачал головой дед, будто бы прочитав мои мысли — если бы оно тебя не приняло, ты бы даже прикоснуться к нему не смогла.

То есть все те предметы тоже меня приняли. Интересненько.

Вот теперь мне точно надо будет забрать свой рюкзак. Пусть и такой ценой, но в тех записных книжках должно быть что-то стоящее. И Ренон не сможет к ним прикоснуться, как оказалось.

— Что мне дает, это родовое кольцо? — я еще раз посмотрела на него. Ничего необычного не увидела.

— Все, милая моя, абсолютно все. Но это ты должна узнать сама и не от меня. Просто помни, нельзя доверять Холиси, особенно им. Все эти легенды и слухи основаны не на ровном месте. Помни это.

ровном месте. Помни это.

Узнать самой, значит узнать самой. Все понятно.

Допив чай, я попрощалась и направилась домой. Старым проверенным способом, пешком. Не сильно я доверяла этим порталам. Вдруг сбой и что мне тогда делать?

Так захотелось проветриться и расслабиться, что пошла я в обход своей тропы.

Темнота так расслабляла. Сколько себя помню, ночные прогулки всегда приносили особое удовольствие. В такие моменты, мне казалось, что я не я. Что это совсем другая я. Иная.

В своей прошлой жизни, я всегда старалась быть с собою честной. Не скрывала чувства, эмоции и не врала. Но каждый раз, идя в темноте, я понимала, что вся моя правда, такая лживая и надуманная, что я сама себя не знаю, и никогда не знала. А так хотелось бы узнать.

Путь в обход, это путь рядом с лесом, через поле. Я здесь редко хожу, но каждый раз меня манит лес. Густой, необъятный и загадочный. Удивительное для меня, городского жителя, явление.

Даже сейчас, мне так хотелось свернуть с натоптанной тропы и зайти в него. Уйти в глудь леса, уйти в себя.

Но не в этот раз, сейчас я хочу придти домой и подготовится к вечеру. Для себя я все решила. Я хочу этого. Хочу этой встречи.

Вернувшись к себе, открыла шкаф. Мда, не густо.

Платье монашки, костюм монашки, платье колхозницы еще одно платье колхозницы.

Я перебирала вещи одно за другим и не находила ничего подходящего.

В этом мире я даже и мысли не допускала, чтобы купить что-нибудь легкое, воздушное

и в некотором роде, эротическое. Появляться перед Реноном в повседневной одежде не хотелось.

Сильно выдавать свое отношение к нему не хотелось, но и выглядеть не очень, тоже не хотелось.

Может сгонять домой? Уж в своем то шкафу я бы нашла что-нибудь интересное.

Нет, не стоит. Нельзя тратить силы.

Спустя перу минут, выбор все же упал на белое платье. Надо бы заняться своим гардеробом, а то совсем скудно. Вдруг кто на свиданку позовет, а я без нарядов.

Надела платье, распустила волосы и еще раз все обдумав, переместилась к указанному адресу.

Я стояла перед той самой дверью и нервно теребила ногти. Постучать или дернуть ручку так и не решалась. Страшно и волнительно.

Раз.

Два.

Три.

И как только я замахнулась, чтобы постучать, как дверь сама открылась.

— Мимо проходила? — насмешливо поинтересовался Ренон, придерживая одной рукой дверь.

— Я за рюкзаком пришла, — сказала строго, — верни мне его.

— Проходи, — Ренон отошел от дверного проема, пропуская меня внутрь.

Я прошла. Чувствовала себя ужасно волнительно. Вот как это расценивать? Свидание? Просто встреча?

Не знаю. Иногда думать совсем не хочется. Пусть все идет своим чередом.

Я оглядела комнату. Вроде не первый раз здесь, а разглядеть обстановку получалось только сейчас. Все в спокойных теплых тонах, все такое приятное. Как и он сам.

Наверное, я только сейчас поняла, что чувствую себя невероятно хорошо и спокойно, только когда он рядом. Независимо от обстановки вокруг. Удивительно.

— Чай будешь предлагать? — спросила я, стараясь смотреть куда угодно, только не на него — или сразу к делу перейдем?

Хотелось присесть, но не на кровать. А дивана или кресла так и не нашла. Так и осталась стоять в центре комнаты.

— Какая ты сегодня решительная, — усмехнулся он, — готова сразу к делу приступить?

— А чего тянуть? — все же посмотрела на него, совсем мельком.

А он смотрел очень уж внимательно. Куда бы я не поворачивала голову, везде чувствовала его взгляд.

Обстановка комнаты была изучена еще тщательнее.

— Неужели так рюкзак дорог?

Вот ведь издевается, открыто так. Скотина. Вот видит же, как я напряжена. Это трудно не заметить. Вся моя решительность куда то испарилась.

— Не настолько, чтобы и дальше тебя терпеть! — как оказывается, легко перейти от волнения к злости.

Ренон закрыл дверь своей спальни и подошел к шкафу. Открыл его, достал мой рюкзак и протянул мне.

Вот просто, взял и протянул мне.

Я и взяла. Открыла и проверила содержимое. Хм, все было на месте.

— Что, даже не было интересно, что внутри? — спросила, не скрывая сарказм.

— Очень интересно, — ответили мне, — но ты, дорогая моя, сейчас сама мне все расскажешь.

— Ага, угу, сейчас.

А на самом деле очень хотелось поделиться своими мыслями хоть с одним нормальным человеком, а не с магическим котом.

— Не сейчас, но скоро. Мое условие ты сама помнишь. Ты его приняла, когда пришла добровольно. Магия не даст тебе уйти отсюда раньше утра самой. А вот со мной куда угодно.

И подозрительно мило улыбнулся.

Я насторожилась. Не понимаю я его намерения. Вот звучат они в принципе понятно, но не понятно.

— И куда мы? Ты ведь хочешь куда то пойти?

Рен достал из шкафа второй рюкзак, кажется, свой. Подошел ко мне и осторожно приобнял.

Я вздрогнула, но не отступила.

— Разве я давал повод себе не доверять? — тихо шепнул он мне и прижал к себе

сильнее.

— Но и повод доверять не давал, — ответила каким то неуверенным голоском. Веду себя как девочка невинная, кошмар какой. И где моя смелость?

Хлопок. Я осторожно открыла глаза. Оглядела обстановку и пришла к неожиданному заключению.

— Мы у меня. — пояснила я, скорее для себя, чем для него.

Он переместил нас в мою гостевую комнату. Не помню, был ли он вообще то когда то здесь, чтобы так легко сюда попасть.

— Да, — кивнул он уверенно.

Нет, он точно уже был здесь. Даже ведет себя подозрительно расслаблено. Как будто бы это опять я у него в гостях, а не наоборот.

— А зачем? И откуда ты знаешь, где я живу?

«Ммм...у вас новый этап в отношениях? Поздравляю!»

Раздался сонный голос с дивана.

Сема блин! Только его здесь не хватало. Либо вечно где то бродит, либо дома в каждом углу спит. Никакого постоянства у этого создания.

— Одевайся. — скомандовал Рен.

— Что? Нет! Только не здесь! — только не при коте, я не могу при нем, он же сразу все прокомментирует.

«Ооо» — комментатор момент не упустил.

— Ну ладно, бери одежду с собой, оденешься на улице, если у тебя такие странные принципы.

— Одеться? — фух, мне послышалось раздеться. Я совсем уже с ума схожу из-за него. Неужели долго отсутствие отношений так сказывается? Или магическая связь как то влияет? Да, скорей всего она, — минуту я прямо здесь очень быстро оденусь.

Черт, Рокси заткнись уже! Просто молчи! Ведь не трудно же.

«Да ты и не раздетая вроде»

Действительно, а кот то прав.

— А во что мне одеться? И зачем?

— В любую теплую и комфортную одежду. — пояснили мне коротко, а затем добавили, — и рюкзак возьми с собой.

«Обязательно мне потом все расскажешь!»

Что-то я всем все рассказывать должна. Мне бы кто что-нибудь рассказал. А то один молчит и ухмыляется, второй такой же. Вот что за люди и нелюди?!

«Нет! Возьмите меня с собой!»

Ну уж нет, хвостатый. Тебя мне еще не хватало.

«Ну пожалуйста!» — жалобно добавил он.

Надела на себя свой земной костюм, закинула рюкзак на плечо и вышла в гостиную.

Ренон развалился на диване и почему то наглаживал кота.

— А у тебя уютно, — сказал он, еще раз оглядев обстановку. Вот до сих пор уверена, что он ее еще давно все разглядел, только не знаю когда.

«Оооо, хорошоооо» — пропел глаженный кот.

— Пора разрушить вашу идиллию, — возмутилась я и кивнула на дверь, — у нас вроде как дела.

Он встал с дивана и направился ко мне.

— Меня сегодня восхищает твоя решительность, — хмыкнул он и сделал еще пару шагов моем направлении.

А моя решительность и уверенность резко свалили в небытие.

— У нас будет невероятная прогулка по ночному лесу, дорогая.

— Что? — не поверила я услышанному, — какая прогулка? По какому лесу?

А Ренон опять прижал меня к себе, и я ощутила вспышку перемещения.

Очутились мы в ночи на окраине леса. Того самого леса, куда я так хотела зайти, но все не решалась. Темный и густой лес, особенно ночью. И запах вокруг был такой вкусный, что хотелось вдыхать и вдыхать его.

— Я, конечно, понимаю, что у каждого свои вкусы и все такое, но романтик из тебя так себе.

Не смогла я промолчать, разглядывая всю эту красоту.

— А что, по-твоему, романтика? — спросил без ухмылки или ехидства.

Я даже обернулась и пыталась в темноте увидеть его глаза, чтобы понять причину такой серьезности. Обиделся? Да вроде нет. Что тогда?

— Что-нибудь более уютное и приветливое, — пожала плечами я. В голове появились картинки уютных домов, вкусный ужин, приятная музыка или же интересный фильм.

— Ну, — улыбнулся он, — никогда не поздно вернуться в мою спальню. Ты же туда изначально шла. И там очень уютно.

Картинки резко развеялись, а на языке появилась горечь обиды и легкого разочарования.

— Знаешь что? — дернулась я, — какие намеки, такие и реакции. Мы идем уже или так и будем тут стоять? Где мы вообще? Зачем мы здесь?

— У врат Майховых лесов. — так же с улыбочкой ответил он мне.

Аааа... Врата я вот не видела, а лес видела. Внешне, ничем не отличался от других.

— Это тот, который горел. Да? — спросила осматриваясь.

— Да. — ответили мне, — Смотрю, тебя уже оповестили.

— Ну да, — ответила я, пожав плечами.

Можно подумать, что информация была прямо таки секретная. Пожар и пожар. Было и было. Кого этим сейчас удивишь.

— И ты все равно согласно туда со мной идти, ради рюкзака? — и смотрит на меня, так внимательно, что аж подвохом пахнуть начало.

А я решила еще раз вспомнить рассказы матери.

— Там люди пропадают, он до конца не изучен и опасен, все верно?

— Да, — все такой же внимательный взгляд, — а еще?

— Все, дальше в его историю я не вдавалась. Очень зря, что не вдавалась. В этом мире, что не камень, то какой то артефакт. Что не дерево, то особенное. Даже коты вон, говорящие. Но это даже интересно.

И потом, возможно мне показалось, но он облегченно выдохнул. Ладно, буду держаться к нему поближе, мало ли.

— Тогда пошли. — Рен подал мне руку.

Я с сомнение на нее посмотрела, на него посмотрела. Еще раз подумала и вложила свою ладонь в его ладонь. Чисто чтобы не заблудиться и ничего более.

— Пошли.

Мы и пошли.

На первый взгляд все было обычным. Высокие деревья, разно высоты кустарники и трава под ногами. Где то встречались отломленные ветки. Было тихо и слышался ветер.

И вот все казалось таким обычным, если бы не тропа, которая появлялась перед нами. Казалось, что деревья расступаются, кустарники становятся реже, а звук тише.

И чем дальше мы шли, тем теплее становилось. Появлялись какие то силы, страхи и сомнения исчезали. Появлялась уверенность, что мы идем правильно.

Это то самое чувство, что я испытывала когда проходила мимо, только намного сильнее. Чувство правильности своей жизни и решений. Без сомнений, без преувеличений, без предрассудков. Что я, это все же я. Невероятное блаженство на душе.

Только вот куда мы все же идем?

Ренон со мной больше не разговаривал, мы шли молча. Я лишь слегка замечала его взгляды и ничего более.

Странное у нас свидание, которое вовсе не свидание.

По времени, мы шли где то час или чуть больше.

Шли, пока перед нами не появилась развилка из шести дорог.

Я только хотела задать тот же вопрос, но меня опередили

— Ну и куда нам дальше? — спросил он оглядываясь.

Я возмутилась.

— Ты у меня это спрашиваешь? Я не знаю, куда нам дальше!

Кто кого ведет вообще? Я думала, что он все знает. Лишь бы обратно как то вернуться.

— Тогда пойдем, куда ты хочешь. — ответил мне мой попутчик максимально спокойно, — выбирай любой путь и идем.

— А зачем мы вообще сюда пришли? — все же задала я этот вопрос, что давно не давал мне покоя.

— Потом узнаешь. Сначала выбери путь.

Я хмыкнула. Замечательный ответ. И условие интересное.

Шесть дорог. И все вели в разные направления. Я обсмотрела каждое, но только одно откликнулось в душе. Да и изначально я собиралась идти прямо, даже другие не стала бы рассматривать.

Но ответ, мой милый друг, получит иной. Пусть побесится.

— Ну смотри. Направо мы не пойдем, потому что право я не люблю. Лево я люблю больше, но тут три дороги влево. Из этих лево исключаем правое лево по первой причине. А вот остальные левые какие то не очень приятные. Поэтому пойдем прямо.

И пошла прямо, переступив через ветку.

— Ты серьезно? — Ренон выглядел таким ошарашенным, что даже в темноте было видно.

— Что-то не так? Ты сказал, выбирай, я и выбрала, — развела руками я, хитро усмехнувшись, — хочешь, давай пойдем так, как ты хочешь.

Он еще раз помотал головой и пошел в том направлении, которое выбрала я.

Какое невероятное чувство легкой победы.

— И этому человеку я доверил свою жизнь.

Бурчал он мне в спину, идя за мной след в след.

— Это ты мне свою жизнь доверил? — возмутилась я, остановившись, — Напомнить, по чей инициативе я сейчас здесь нахожусь?

— Тише, — прижал мне ладонь ко рту Ренон и настороженно огляделся.

Меня обдало порывом ветра и оставило. Я даже пошевелиться не смогла. Так и застыла с возмущенным лицом.

«— Добро пожаловать, госпожа» — раздался замогильный голос в моей голове и еле слышная мелодия. В голове, которая, казалось, что просто взорвется сейчас.

Я обхватила голову руками и упала на колени, не в силах стоять. А голос продолжал говорить. Мелодия продолжала играть.

«— Мы вас ждали очень долго, госпожа»

Ренон что-то спрашивал, но я уже не слышала. Мне казалось, что я уже никогда ничего не услышу, кроме этого голоса и дурацкой мелодии в голове. Затем голос и музыка смешались воедино. Я уже слышала только гул и не могла открыть глаза из-за слез и боли в голове.

Повалилась на землю, а затем наступила спасительная темнота.

Очнулась я уже дома. Причем у себя дома, в своей кровати. Даже в своей пижаме. На всякий случай потрогала себя по голове. На месте. Даже не болит. И глаза больше не слезятся.

Неужели это был сон? Жуткий сон.

Я сладко потянулась, вытянула ноги и приготовилась вставать.

Отодвигала край одеяла и слезла с кровати. Вытащила из тумбочки свои любимые мягкие тапочки, надела и вышла из спальни.

Вышла и сразу вошла обратно, потому что сон, кажется, не закончился.

Мой дом он небольшой. В идеале он рассчитан для одного человека, можно и вдвоем жить, но мне бы тесно было. Выход со спальни у меня был напрямик в кухню-гостиную, оттуда можно было попасть в коридор и в ванную комнату.

И вот вышла я из своей спальни и увидела сборище народу из человек шести или даже семи. Половину из них, я даже не знала.

— Что здесь происходит? — задала вопрос я, на правах хозяйки. Ну в самом деле, что за сборище?

— Доброе утро, милая! — раздался от плиты голос мамы.

Мамы? Мамы у плиты?

Сколько я спала? Всю свою жизнь, а это началась вторая? Какой кошмар!

— Мам? — Я начала неспешно разглядывать своих гостей, отмечая тех, кого я знала.

Мама.

Виттор. Он сидел на дальнем кресле и с легким, нескрываемым раздражением смотрел на неизвестных мне людей.

Лея. Она то здесь что забыла? Сидела в кресле рядом с Виттором и смотрела на всех с более добродушным взглядом.

Ренона не заметила. Кота тоже не слышно.

А вот остальных я раньше даже не видела.

Обошла всех людей, поздоровавшись с теми, кого я знаю и подошла к маме.

— Что вы здесь все делаете? — спросила тихо и отдельно кивнула взглядом в тех, кого я не знала, — а это кто?

Эти, сидели на диване и разглядывали какие то документы. Взрослые мужчины, в странных костюмах, не встречала подобные ранее. Чем то похожи на ученых или даже на врачей.

— Их привел сюда Миессе, — ответила мне мама, — это его личные лекари, они были

здесь еще до того, как он нас сюда позвал.

— Он вас сюда позвал? — удивилась я, даже бровь выгнулась, — Как позвал? Сам?

А как нашел? Хотя чему тут удивляться, меня же как то он находит все время.

Я заварила себе кофе и села за стол, раз все кресла были заняты. Сначала завтрак, потом думать буду и разбираться с гостями.

Не успев допить кофе, заметила как местные лекари-врачи начали куда то собираться. Сложили в папки свои документы и растворились в воздухе.

— Не дом, а проходной двор! — не выдержала. — Что вы все здесь делаете?

— Я следила, чтобы ты спокойно спала, — пожала плечами Лея, — Рен попросил, я исполняю.

Ага, Рен тебя попросил. Мы же первый день знакомы и твоим любопытным характере я и забыла.

— У нас примерно те же цели, дорогая, — выдохнула мама, посмотрев на Витта.

— Ну, спасибо конечно. Я проснулась. Кстати, а где кот?

Все мои гости между собой переглянулись и почти хором выдали.

— Мы не видели!

Ладно, это не страшно. Этот блудень может неделями где-то ходить.

— А Ренон? Он тоже больше не приходил?

— Его мы тоже больше не видели, — ответили мне все мои гости.

Жаль, так интересно было бы узнать, что все же произошло той ночью. Единственное, что я помню, это голоса в голове и деревья. А больше ничего.

— Он обещал вернуться и нас сменить, — нарушила мама мой процесс воспоминаний сна.

Я даже не сразу расслышала ее слова.

— Нет, я вам рада, действительно рада. Просто это так неожиданно, видеть вас здесь с утра. Особенно в таком составе.

Ладно хоть отца не позвали. Такую компанию, этот дом бы не выдержал.

Просидели мы так часа два где то. Разговоры были непринужденные. О всем по чуть-чуть.

Виттор нанял новую секретаршу, так как на мое возвращение он уже не надеется, а работать кому то надо. Удачи этой дамочке.

Мама рассказала, как скучает Лизуня и ждет в гости. А как я то скучаю по ней, что описать трудно.

Лея же старалась тему семьи не затрагивать, поэтому вдруг решила рассказать историю своего знакомства с мужем.

А затем явился Ренон, и всем резко понадобилось бежать по делам.

Гостиная опустела в одно мгновение. Раз и нет никого.

— Как ты себя чувствуешь? — он подошел поближе и сел на соседний стул.

— Хорошо, что вчера произошло?

Он почему то не торопился с рассказом. Встал, заварил себе чашку кофе, сам нашел у меня сахар и сливки. Размешал ложкой и сел обратно.

А я сидела, смотрела на него и ждала.

— Я думаю, что это было эмоциональное.

Мда, подробностей просто так не вытянешь.

— А эти все врачи? Чисто из-за эмоционального перенапряжения тут находились?

— Да, — так же непринужденно отозвался Рен.

Ну-ну. Охотно верю.

— Всю мою родню тоже из-за этого притащил сюда? — сдаваться я не собиралась.

— Не всю, — он хитро улыбнулся и подмигнул, — отца забыл.

Ой нет, только не начинай пожалуйста про отца. Мне итак сложно о нем не думать.

— Ты пролежала в коме неделю. — начал свой рассказ Ренон, а я приоткрыла рот от удивления, — вся твоя родня дежурила здесь последние три дня. Врачи не отходили от тебя с момента нашего возвращения с леса. Твое состояние было максимально стабильным, без каких либо отклонений. Но ты не реагировала ни на что.

Ого. Я оглядела свою гостиную. За неделю ничего не поменялось, но ощущения были очень странными.

Зачем то посмотрела на свои руки. Потрогала лицо.

Перевела взгляд на Рена, который все это время за мной сосредоточенно наблюдал и задала вопрос, который волновал меня, с момента пробуждения.

— Что тогда произошло? В лесу.

— Ты потеряла сознание и упала на землю. Лес не так прост и ты ему была нужна. Только я не понял зачем. Твой уровень силы остался из особых изменений, общее состояние тоже.

А я почему-то пока решила не говорить ему, о всех этих голосах. Вдруг, это мое воображение.

— Все мои эксперты никаких искажений магического спектра тоже не обнаружили. Ты сама что думаешь?

Как мило, он хочет знать, что я думаю.

— Ну, я очень даже хорошо поспала. Недельный сон, я себе такого даже в отпуске не позволяла.

Он хмыкнул. Я тоже.

— Чай будешь? — решила вдруг вспомнить о чудесах гостеприимства. Да и неловкое молчание хотелось сгладить.

— Буду, — ответил он, глянув на свою пустую чашку.

Допив чай, Ренон все таки ушел. А я, наконец то, оставшись одна, переоделась в теплу одежду и пошла на улицу. Надо же мне найти одну скотинку блудливую. Неделю как то жил без меня, бедный.

На улице уже было темно и прохладно. Выйдя за территорию дома, пошла в сторону леса. Просто хотелось пройтись мимо и посмотреть на свои ощущения.

Шла не спеша, по пути кидая на лево и на право эти банальные «ксс-ксс-ксс».

Никто не отзывался. Жаль, очень жаль. С Семей я хотела поделиться многими своими мыслями. Да и вдруг он может что-то знать обо всем этом. Не зря же ему, столько то лет. Сколько кстати?

Я уже почти дошла до леса. Дошла и остановилась.

Вроде пока ничего не происходит. Подошла еще ближе. Тоже ничего.

Такими темпами дошла до того места, которые называются вратами. Ощущения, что и неделю назад. Теплота и спокойствие. И так сильно захотелось зайти, что было очень тяжело устоять.

Нет, сначала кот. И найти его надо мне именно в ближайшее время. Семушка, любовь моя, где же ты ходишь?

Я раньше никогда не задавалась вопросом, где же он может ходить. У моей тетушки? Вдруг соскучился по бывшей хозяйке, и побегал к ней, распушив хвост. Да не, сомневаюсь. Или подружку нашел? Интересно, а бывают дети у животных фамиляров? Ладно, взрослые проблемы, требуют взрослые решения. Еще раз все обдумав, поправила прическу и направилась к нашему общему знакомому. Мог бы и не уходить.

И вот опять эта дверь передо мной.

Тук-тук-тук.

Ну, в этот раз я хотя бы успела постучаться. Никто не открывал. Ну вот что за человек?!

Постучалась еще раз и уже более настойчивее.

— Неожиданно, — Рен открыл дверь, параллельно вытирая мокрые волосы полотенцем, — что-то случилось? Неужели соскучилась?

— Ага, семь раз, — фыркнула, — Сема у меня пропал!

Вошла в комнату села на кровать, раскинула руки в разные стороны и легла. Как же мягко

— Это проблема? Или ты пришла ко мне, пока его дома нет?

Приподнялась на локти. За это время Рен как то быстро успел переодеться в штаны и теплый свитер.

— Я его не видела целую неделю! Я переживаю!

— Руку на сердце было класть обязательно? — он мило улыбнулся и положил руку на грудь, на свою.

Что? Я резко одернула руку. И буркнула, оправдываясь.

— Это для красоты момента.

Он подошел к двери, открыл ее и выходя, кинул мне в догонку.

— Я один должен идти кота твоего искать?

Ооо. Я подскочила с кровати и выбежали из комнаты, в след за ним.

План поиска мне был непонятен, но интересен. Мы начали с библиотеки. С той самой, где мы с Семой нашли всякую непонятную дребедень моей родни.

— Если ты часто видел кота в библиотеке, то это от того, что там кресла мягкие, а не из-за его любви к знаниям, — пошутила я, идя и рассматривая книги.

Может быть, пока я здесь, то можно ли как-нибудь стащить книжку про этот лес.

— Мы начинаем с тех мест, где он уже был, — пояснили мне с таким лицом, что ударить захотелось по этому самому лицу, — он ведь здесь был.

— Этому ископаемому сто лет в обед, он много где был.

А сама быстренько изучала содержимое стеллажей. Но увы. Ничего подходящего я не находила. Вроде такая древняя библиотека, а ничего не находится.

— В приоритете места, где вы были с ним вдвоем. Эта библиотека первая по курсу. Потом дом твоего отца и кладовая. Затем парк, а дальше будет видно.

— План интересный.

Пройдя еще пару стеллажей, дошли до какого коридора, до которого мы с котом не доходили. Интересненько.

— Пойдем, там посмотрим, — кивнула головой в сторону коридора, — и там посмотрим, вдруг он там.

— Ты так чувствуешь?

И спросил он это так серьезно, что мне пришлось так же серьезно отвечать. Главное на

автомате руку на сердце не положить, чтобы всю кантору не спалить. Уж очень мне было интересно, что же находится за тем коридором.

— Да, чувствую.

Ну, мы и пошли. Пока просто коридор, на стенах которого висели картины и портреты людей. Люди как люди, ничего интересного.

— Это портреты твоих предков, то единственное, что осталось с тех времен.

Я обернулась и вернулась к ним. Стало вдруг очень интересно. Люди простыми людьми уже не казались.

Качество портретов хромало, но общие черты разглядеть можно было, но не мои. Поэтому я повернулась в ту сторону, в которую шла.

И мы вышли к кухне.

Серьезно? Как кухня может быть связана с библиотекой? Покушал и иди почитай? Или не будет еды, пока не почитаешь? Интересные у них были времена.

«Рокс, Рокс, Рокс, моя миленькая Рокс»

Из под огромной плиты, выбежал мой любимый котик. Подхватила его на руки и прижала к себе. Даже чмокнула пару раз.

И сразу оттащила его от себя, вытянув руки.

— Фу, что за вонь?!

А сама, открыв рот, пыталась вдохнуть максимально свежий воздух в таких условиях. Тут не проветривали, со времен моей прабабки, если при ней вообще проветривали.

«Я тоже очень тебе рад, живой и адекватной» — пробубнил обиженно.

Из-за спины раздались шаги и я обернулась. Ренон меня догнал.

Он посмотрел на меня, на кота и зачем то сделал шаг назад.

— Как вы могли поднять столько пыли? И кстати, не забудь поблагодарить за кота, дорогая.

Кота я все же опустила на пол. Руки затекли. Тяжелый.

— Смотри сам не забудь, дорогой, — не осталась я в долгу, — зачем здесь кухня?

Я еще раз оглядела помещение. Мебель была здесь ну очень неуместна. Создавалось ощущение, что ее сюда просто притащили и бросили. Один из стеллажей с посудой, стоял немного криво, относительно стены, этим он мое внимание и привлек.

Подошла к нему и заглянула в щель. Но вместо ожидаемой темноты, там, почему-то, был еле уловимый свет. Я провела рукой по стене, и нащупала пустоту.

— Здесь проход, — крикнула я ребятам, громче, чем планировала, — надо отодвинуть его.

«Я туда больше не пойду! Я сидел там целую неделю! Один, совсем один!» — поныл и даже слезу попытался пустить.

— Что ты там делал вообще? — обернулась я к нему. Сема лег на бок и закрыл глаза, — Почему не мог выйти?

Но Сема ничего мне не отвечал и я резко обернулась к Рену, который стоял ко мне намного ближе, чем хотелось бы, и пытался отодвинуть стеллаж.

— А ты откуда знал, что Сема здесь? Ты его запер? — сказала, а только потом подумала, что скорей всего, нет. Может он и знал, что Сема здесь, но закрывать его не стал бы.

— Охрана доложила о странных звуках, которые доносились отсюда по утрам, все просто, Рокс.

И вот его это «Рокс» было таким голосочком сказано, что закрыть здесь на неделю, мне захотелось именно его.

— Ой, — скривила лицо, — вот знаешь, помоги лучше шкаф этот оттащить.

Он усмехнулся и оттащил. Одним плавным движением. Красиво вышло.

«А он хорошшшш» — раздался у меня в голове голос комментатора.

Когда стеллаж нам больше не мешал, можно было заглянуть внутрь.

Проход был очень маленький. Мне пришлось наклониться, а Ренону вообще сесть на корточки. Но мы смогли пробраться. Заодно и пыль с пола вытерли.

Это помещение оказалось очень даже большой комнатой. Окна были заложены камнями изнутри. Поэтому света практически не было, кроме слабых просветов.

— Знаешь, — нарушил молчание Рен, — сколько здесь живу, о подобном помещении не слышал.

«Это тайный кабинет бывшей правительницы, его давно разграбили другие твои родственницы, но тайники остались»

— Что он тебе говорит? — кивнул Рен на кота, — Что он тут делал?

— Что тайники здесь есть, возможно целые, — сократила рассказ и постаралась разглядеть хоть что-нибудь.

Стеллажи, которые стояли у стены, были пусты. Толстый слой пыли говорил о том, что они пустые давно. Затем на очереди был плательный шкаф.

Я неспешно распахнула дверки и увидела пустые и полки и платье. Тех времен еще, плотное, из бархата. Потрогала платье, потайных карманов не нашла. Закрыла шкаф, пошла в сторону кровати.

— Станный кабинет, кровать явно лишняя. — выдала я свое умозаключение.

«Чудная была она, могла из кабинете не вылезать неделями, даже спала здесь»

Ааа. Понятно.

Заглядывать под кровать не хотелось, без фонарика я там ничего не увижу. Обернулась в сторону Рена и открыла рот от удивления. Рядом с ним летал маленький светящийся шарик и они вместе рассматривали содержимое ящиков рабочего стола.

— Сделай мне такой же, шарик-фанарик.

Лучше бы не просила.

«Ох, Рокссс» — подумал о том же кот

— То есть, наследница Холиси просит меня о элементарном из магии? — и тааак посмотрел, что сжечь его захотелось, его же шариком.

— Просто замарачиваться не хочу, — отмахнулась я.

Недовольно отвернулась к кровати. Ко мне подлетел шарик-фанарик и я еле сдержалась от победной улыбочки.

«Каблук и ведьма, что за дивная картина»

Под кроватью тоже ничего интересного не обнаружилось. Да и если верить коту, то тут и без нас все давно обыскали.

— Сема, а кто тебя тут запер? — зачем мы что-то ищем? У нас же кот свидетель.

«Я уже думал, что ты не спросишь. Пелия и заперла»

— Как Пелия? — удивилась я очень искренне. Раньше времени и вот так, внепланово, я о ней слышать не хотела.

— Как Пелия? Пелия Холиси? — удивление Ренона было тоже не поддельным.

«Сдала ты бабуку, милая и добрая внучка» — и издал еще какие то звуки, чем то похожие на хихиканье.

Скептически глянула на кота.

Ой, да я бы ему все равно все рассказала. Не сразу бы, но рассказала.

— Мы здесь больше ничего не найдем, пора уходить.

Рен еще раз оглядел темную комнату и кивнул в стороны выхода. Я послушно кивнула, подхватила Сему на руки и мы вышла на свет.

Основная цель была выполнена, кот найден. Только вот душа моя не на месте. Есть какое то ощущение незавершенности. Будто бы я что-то забыла сделать.

Есть какое то дело, которое я не завершила? Да вроде нет. Откуда чувство это тогда? Не знаю.

Оказавшись дома, я первым делом вывалила весь поток информации на кота. Рассказала и про лес, и про эти странные голоса в голове.

Рассказала, а в ответ тишина. Этот пушистый комочек, который я так долго искала, вылизывал свой хвост. Действительно, какое кому дело до моих проблем.

— Ты так и будешь молчать? — не выдержала я.

В самом деле, стою тут, распинаюсь перед ним, а в ответ что? Чистый хвост?

«Сначала душ, потом разговорь» — фыркнул и опять вернулся к своим конечностям.

Я заварила кофе, соорудила большой бутерброд с мясом и села напротив кота, который все еще показывал чудеса акробатики. Надо бы ему коврик для йоги купить, пусть на нем умывается.

«Ты просто не закончила обряд посвящения. Лес тебя принял, поделился силой и ты ее приняла. Иначе не упала бы в обморок»

Интересненько.

— А мой недельный сон?

«Энергетическое истощение. При посвящении ты тоже отдала лесу все свои силы. В следующий раз, когда пойдешь, опять бери с собой своего мужика»

Во первых не мой он мужик, а во вторых какое еще лес опять?

— Зачем мне опять туда идти? — спросила громче, чем хотела.

«Если ты ничего не знаешь и спрашиваешь это у меня, значит, ритуал не завершен»

И опять отвернулся от меня. Конечно, чистые лапки намного важнее проблем своей хозяйки, с которой кровью связан.

— Я ничего не понимаю, а ты ничего не объясняешь нормально!

«Тебе что, инструкцию написать?» — возмутился Сема.

Надо же, впервые слышу от него такой недовольный тон.

— Пойдем со мной? — спросила и замерла в ожидании ответа.

«Нельзя мне там появляться»

— А зачем тогда в первый мой поход туда, так просил тебя с собой взять?!

«Для драматичности ситуации»

Мда, коротко и ясно. Ладно, возьму с собой своего старого друга. Проверенный вариант, в случае чего, притащит обратно.

Осталось сделать так, чтобы он думал, что поход со мной, это полностью его идея. Не хочу ему быть чем-то обязанной.

Только осталось придумать как.

«Что ты творишь, ненормальная?!»

Заорал Семушка, когда я подхватила его на руки и легла на диван, закинув ноги на спинку. Как бы странно это не выглядело со стороны, но это одна из самых удобных поз.

Кота положила себе на живот, а в качестве извинений, начала чесать за ушком.

Замурлыкар. Прибалдел.

Я даже сама начала засыпать, пока не услышала какой то хлопок, грохот, а затем очень знакомые ругательства.

— Эта тумба здесь не должна стоять! — недовольно высказался Рен.

Попытавшись скрыть довольную улыбку победы, я крепче прижала к себе Сему и оглянулась.

Рен, растирая ногу, шел в нашу сторону.

— Давно не виделись, — хмыкнула я.

«Пошел я отсюда» — спрыгнул с колен кот.

Ну и ладно, пусть идет.

— Ты готова? Как себя чувствуешь? — спросил у меня Рен каким то странным голосом, заботливым что ли.

— Хорошо себя чувствую, а к чему быть готовой? — спросила непонимающим голосом.

А у самой такое чувство внутри, как бы победно не рассмеяться. Даже упрашивать не пришлось и намекать, сам идти туда хочет.

— Продолжить начатое тогда, в лесу, — и еще тише добавил, — готова?

Я кивнула. Конечно я готова. Особенно когда меня так просят.

— Подожди пару минут, мне надо одеться.

Спрыгнув с дивана, пошла в спальню. Любимый спортивный костюм был всегда наготове. Вытащила его из шкафа, быстро оделась, и вышла из спальни. Даже в зеркало забыла посмотреть. Ладно, просто буду надеяться, что все в порядке.

Рен тоже был готов, даже рюкзак мой в руках держал, в котором были все мои дары предков.

Увидел меня, одобрительно кивнул и подал рюкзак. Я накинула его на плечи и пошла в стороны выхода.

Путь нам был известен, поэтому дошли мы быстро. Пейзажами по пути особо не восхищались, они как то мало интересовали.

— Путь до того места будет тот же или опять надо будет интуиции довериться?

Я еще раз оглядела те самые ворота и все поняла без лишних пояснений. Придется опять искать путь в голове.

— Здесь все иначе. — задумчиво сказал Ренон, — путь будет другой.

Спасибо, я и сама уже знаю. И закатив глаза, просто пошла прямо. Максимально прямо. Вот шла, как чувствовала. Интересно, вот как это работает? У меня ориентир какой то в голове? Или очередные ведьмовские штучки?

А чем ближе мы подходили, тем лучше я слышала эту мелодию в голове. И на всякий случай прижалась поближе к Рену.

— Начинается? — еле слышно спросил.

— Да, опять эта музыка.

«— Вы пришилииии»

Опять этот голос. Тот ж самый!

«— Мы вас ждали»

А вот этот голос был другим. Похожим, но чуть другим.

Сколько их здесь? И кто это? Кого ждали то?

«— Вас, госпожа. Только вас и ждали»

Меня? А кто вы?

«— Вас»

«— Мы отголоски силы»

«— Духи прошлого»

«— Души предков»

«— Память прошлого»

«— Мы духи леса. Рады приветствовать вас и вашего мужа. Следуйте за мной»

Не муж он мне. Просто компаньон.

«— По законам магии, муж»

Оцепенение спало и я смогла двигаться. Хорошо то как, ходить.

— Рен, — обратилась я к новообретенному мужу, и осторожно спросила — а каким образом ты мне мужем стал?

— Что, духи нашептали? — насмешливо ответил он вопросом на вопрос, опять.

— Допустим. На вопрос мой ответь!

— Какая вы строгая женщина, жена моя.

Он издевался в открытую. Видит же, что бесит меня и продолжает.

— Наш брачный договор был заключен магически между родами Орнит и Миессе. Семья Жорш не являлась представителем одной из сторон, но являлась фигурантом договора. Когда ты приняла покровительство своего деда, договор вступил в силу.

Я задумалась.

— Мой дед знал такой исход? — в горле появился ком, и почему-то захотелось зареветь. Глупо так, но захотелось вот.

— Да.

Ну вот, очередная ложь со стороны семьи. Прикусила язык, чтобы хоть как то сдержаться.

Рен подошел и аккуратно прижал меня к себе. А я уже не смогла сдержаться.

— Ты слишком неопытная для таких игр, — меня поглаживали по голове, — зато твой дед защитил тебя от меня другим способом, законом.

— Я не знаю, кому уже верить, — прошептала, потому что не в силах говорить в голос.

— Мне верь. — и поцеловал в макушку. А у меня мурашки побежали по телу от такой нежности.

Угу, каждый хочет, чтобы я ему верила. А я и верю.

— Не просто же так твоя семья раскололась на четыре части. У каждого своя правда и своя выгода. Ты стоишь между всеми ними, и каждый из них пытается перетянуть тебя на свою сторону. Они пользуются твоим доверием, твоим незнанием, твоими страхами и твоей тяге к семье. Ты можешь увеличить пропасть между всеми ними, а можешь их опять сплотить.

— Было бы так просто все это, — вытерла слезы рукавом и отстранилась от Ренона. Надо опять найти этот путь и идти к духам, звали же.

— Ответ на один вопрос, — обратился ко мне Рен, и голос у него какой-то более серьезный стал, — Сеня Холиси твоя мать? Поэтому ее фамильяр оберегал тебя в том мире?

— Нет, — помотала головой, — Она моя тетя. Младшая сестра моей мамы. Ты ведь знаешь ее, даже отец при тебе о ней рассказывал!

Отец, вспомнила, и как то не хорошо сразу стало на душе.

— Отца казнили? — спросила еле слышно.

— Нет.

Дальше я расспрашивать его об этом не стала. Жив и ладно.

— Я знаю, что твоей матерью считается Оливия Жорш, но я спрашивал о настоящей матери, которая тебя родила.

Я запнулась.

— Что прости? Меня Оливия и родила. Сению я видела в жизни всего раз. Да они меня даже из рода изгнали!

Я зачем то оправдывалась. Что бы, что? Чтобы самой себе это доказать? Похоже на то.

— Майховый лес основали ведьмы, как когда то основали и Терессию. — начал рассказ Рен, пока мы шли по выбранной тропинке, — это было их место силы. Здесь проводились ритуалы и обряды. Сюда шли рожать и умирать.

Рожать? Мама говорила, что во время моего рождения, Майховый лес горел. Это что-то значит?

— От большой энергетической вспышки, здесь произошел пожар, за пару дней до твоего рождения. Женщину, родившую в тот день, так и нашли.

— А зачем ее искать надо было? — осторожно перебила я.

— Потому что по пророчеству, в тот день родилась ведьма, которая уничтожит все в этом мире. Именно поэтому от тебя скрыли дату твоего настоящего рождения и спрятали в другом мире, ведь так?

Я остановилась. Вдохнула и подняла голову, посмотрев ему в глаза.

— Допустим, — кивнула я, — и что дальше? Расскажешь об этом всем и меня сожгут на костре?

— Нет. — он ответил с легкой улыбкой и вполне спокойно. — я с этим уже смирился и планирую жить дальше с тобой.

— Знаешь, я уже никому не верю, — горько вздохнула и отвела взгляд.

— Мне верь, — повторил он свои слова.

А мы подошли к огромному камню в центре леса.

— И какова наша конечная цель в этом месте?

«— Ваша коронация, госпожа» — раздался голос в голове и стало немножко неловко.

— Какая коронация? — спросила я вслух, в надежде, что если не духи, то хотя бы Рен ответит мне.

— Какая коронация? — настороженно переспросил Рен. — Какая коронация, Рокси?!

— Да не знаю я.

Да знала все я. За какую-то минуту в голове появилось полное понимание происходящего. Как будто я прозрела и нашла ответы на все свои вопросы. Удивительное чувство. Невероятное.

Оливия Холиси действительно моя родная мать.

Дед хотел меня защитить от действия давнего договора.

Отец всю жизнь знал, что я его дочь и принимал меня.

А Ренон меня вдруг любит. И почему я только подумала об этом когда то?

Я еле заметно взглянула на него и успела перехватить взгляд. Такой внимательный, переживающий, заботливый.

Удивительно. Все так просто.

Скинув со спины рюкзак, я достала ту самую корону и два кристалла. Один из них поставила у своих ног, другой у камня. Взяла в руки корону и сняла с руки перстень, который

надела тогда, в библиотеке.

Подошла к Рену и вложила ему в руки корону. Перстень оставила себе.

А затем произнесла те слова, которые сами складывались в моей голове.

— Прошу даровать власть мне и мужу моему, по праву рождения, по праву крови, по закону. Прошу принять часть нашей души в знак верности и покорности. Ашаана эне шиен!

Вспышка света озарила весь лес и кристаллы засияли разными цветами, переливаясь.

Ренон одел на голову мне корону, я же одела ему на палец перстень.

— Все же смирилась что я твой муж? Уже дважды, кстати. — улыбнулся он, обняв меня.

— Пф, это тебе, дорогой мой, придется мириться, что я жена твоя.

Подняв с земли рюкзак, подошла поближе к Рену и перенесла нас к себе. Или уже к нам.

А дома почему то было светло.

«Дорогие мои, любимые» — кот вылез из какого-то шкафа и бросился нам в ноги, — «я так по вам скучал, вас не было сутки! Сутки! А я один, голодный, холодный»

— Фамильяры же не едят, — возмутился Рен.

— Этот все жрет, — бросилась я на защиту своего котика, — он ведь наполовину настоящий кот.

— Угу, а так он не настоящий кот.

«Ой, кот не кот, покормите главное меня!!!»

Я положила в миску кота его любимый земной корм, переделась в чистую домашнюю одежду и сделав чай, решила все же задать этот самый вопрос Ренону.

— А зачем мы изначально шли в лес, если ты не знал точно мои корни?

Помолчав, Рен все же решил ответить.

— Тогда я был уверен, что ты и есть та самая девочка, рожденная в ночь пожара. В том лесу в тот момент была только Сеня Холоси, ее заметили местные, когда она еле спаслась тогда. А увидев у тебя ее фамильяра, сложил два плюс два. Но ошибся, как оказалось.

Тут уже задумалась я.

— Почему нельзя было поверить в то, о чем все говорили? Что я именно Оливии дочь?

Рен встал и зачем то принес мне мой рюкзак. И протянул его мне.

— Достань книги.

Я взяла рюкзак и послушно достала книги. Одну, которую я сама взяла из библиотеки, а вторая это та записная книжка.

— Открой их.

Открыла. Открыла и везде узнала мамин подчерк, но ведь они такие старые, как такое может быть?

— Это дневники твоей бабушки, Несалисии Холиси.

Что?

— А Пэлия?

— Не твоя бабушка. Если ты считаешь дневники, ты все поймешь. Но сначала, собирай вещи свои и вещи кота, вы переезжаете ко мне.

У кота так вещей много, как бы в чемоданы влезли.

«Это же там слуги будут, мои»

— Будут, но не твои. — рассмеялась я, все еще держа дневники в руке. Странное чувство, но я пока не хочу их читать. Мне вполне хватит той информации, которой я уже владею.

Сложив все свои вещи, я подхватила кота и перенесла их всех в нашу с Реноном

спальню.

Как иронично получилось, так хотела избежать свадьбу с ним, что сама его и окольцевала. Теперь он король Майхового леса, наверное, рад этому, безумно.

Сама же я направилась к деду. Надо с ним будет тоже поговорить. И самое главное, надо будет рассказать ему о поддельных кристаллах памяти. Вернуть подаренный мне дом и признаться, что не смогу объединить его с семьей.

— Знаешь, — сказал он мне, — жену мою уже не вернуть, но вот завоевать доверие детей еще можно.

И на этой доброй ноте я направилась в свой новый дом.

— Знаешь, давно хотела тебе сказать кое-что, — я прижалась поближе к мужу и тихо прошептала, — а ведь ты мне даже нравишься.

— Да? — спросил ехидно, — я тоже тебя люблю.

— И я.

Спустя неделю я все же собралась с мыслями и открыла дневник. Пришло время все разложить полочкам и принять любую правду, какой бы она ни была.

Дневник я осилила за сутки. Он очень тяжело мне дался.

Лисия, она же Несалисия Холиси, была старшей дочерью основательницы рода. Именно ее выдали замуж за Орнита. Вместо власти и силы, она получила мужа и детей, которые счастья ей не приносили. Она подговорила свою среднюю сестру организовать переворот и захватить власть, которая должна была достаться им по закону.

Младшая же, Пэлия была против. Именно она рассказа все главе рода Орнит и благодаря ей произошло свержение рода Холиси с трона и дальнейшее правительство Миессе.

Лисия бросилась в бега, а маленьких Оливию и новорожденного Виттора, Пэлия забрала себе на воспитание.

Рен же, признался, что был уверен, что на фоне своей наследственности, Оливия не станет рожать ребенка. Поэтому и думал, она просо прячет ребенка Сении от мира, где не любят ведьм.

Эти все дневники я отдала маме. Как все содержимое той шкатулку, но без короны и перстня. Пусть делает с этим все, что хочет.

Она же призналась, что делала все, чтобы вызвать у меня отвращение к тому миру и ее семье. Она боялась что в ней или во мне проснется жажда власти и тяга к темной магии, как у ее матери.

Отец жив и счастлив, но мое недоверие простил не до конца. Лею я часто вижу в замке. Ей, мне кажется, вообще все равно на прошлое моей семьи. Она иногда так мне рада, что мне даже неловко.

Дед все же смог поговорить с мамой и Виттором, пусть всего один раз и с криками, но ведь не так просто наладить отношения, разрушенные годами.

Пророчество оказалось пустышкой. Выдуманным и неправильно истолкованным.

А так все счастливы. Даже кот, особенно когда узнал, что и Рен его стал понимать. Рен правда, этому был не так сильно рад.

Больше книг на сайте - Knigoed.net